

Симпозиум 6

СЕМЬЯ. ОБЩЕСТВО. ПРАВО

Секция 1. ИНСТИТУТЫ ПРАВОСУДИЯ НАРОДОВ РОССИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ СТРАН: КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА

Руководитель: к.и.н. **Новикова Наталья Ивановна** (Москва)

АБАЗОВ Алексей Хасанович

*Институт гуманитарных исследований
Правительства Кабардино-Балкарской Республики
и Кабардино-Балкарского научного центра РАН, г. Нальчик*

ИНСТИТУТ ХАБЗЭНШЭ В ОБЫЧНОМ ПРАВЕ КАБАРДИНЦЕВ

В настоящее время юридическая антропология кабардинцев находится на стадии становления. Она еще не получила должного осмысления как система научных знаний, несмотря на то, что многие институты правовой культуры этого народа исследовались в рамках этнологической и историко-юридической проблематики. Важным условием обособления юридической антропологии кабардинцев как самостоятельной науки является формирование ее понятийного аппарата. Остается до конца не решенной проблема установления смысла и содержания категории хабзэншэ (каб. – нарушитель адатов). Как и у других адыгских народов, у кабардинцев, если виновный в совершении преступления, оказывался неплатежеспособным, то он терял свободу и становился рабом.

У кабардинцев в XVIII–XIX в. перевод преступника в низшую сословную группу как вид наказания за преступления применялся только в отношении лаганаутов (крепостных крестьян). Нам удалось установить, что перевод лица в низшую сословную группу в упрощенном понимании сводился к порабощению. Это подтверждается и материалами полевых исследований. Некоторых рабов у кабардинцев часто называли хабзэншэ. В отношении женщин такой вид наказаний применялся за нарушение ими супружеской верности или неповиновение мужу. Эта норма была закреплена в адатах кабардинцев. В докладе делается вывод, что термин хабзэншэ очень тонко отражал сущность и особенности института перевода крепостных крестьян в рабство, как вида наказания за нарушение некоторых норм кабардинского обычного права.

АБАЗОВ Алексей Хасанович

*Институт гуманитарных исследований Правительства
Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского
научного центра РАН, г. Нальчик*

СКИБА Константин Викторович

*Краснодарский государственный историко-археологический
музей-заповедник им. Е. Д. Фелицина, г. Краснодар*

ПРОБЛЕМЫ ДЕФИНИЦИИ НЕКОТОРЫХ КАТЕГОРИЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ АДЫГОВ

Абрэк (абрэдж), хаджирет (хьэжрэт), психадзе (псыхэдзэ), джигит (джигит), хубхадед, харцыз (хьерсыз),

карамзада (кьырымзадэ), мюрид (мюрид), мутази (мутази), хехес (хэхэс) – эти термины довольно часто встречаются в архивных и нарративных источниках по истории Кавказской войны. Следует отметить, что в отечественной историографии до настоящего времени еще не выработана единая точка зрения по проблемам дефиниции этих определений. В юридической антропологии адыгов эти понятия до сих пор не разграничены. По нашему мнению, подмена понятий в исторических исследованиях обусловлена рядом факторов, основанных на методологическом плюрализме в изучении особенностей Кавказской войны. Во-первых, существенно отличается характер содержащихся в трудах авторов разных поколений взглядов и суждений, которые трансформируются вместе со сменой государственно-политических режимов. Во-вторых, в правовых культурах каждой из адыгских субэтнических групп сформировались различные обозначения схожих по смыслу явлений. В-третьих, со временем семантика анализируемых терминов менялась под воздействием качественно разных факторов. Все это в разное время зачастую приводило к ошибочным отождествлениям этих понятий. Для их дифференциации в работе была проделана попытка проследить этимологию каждого из них. В работе делается вывод, что каждый из анализируемых дефинентов, независимо от обстоятельств их появления, имел собственное условное обозначение, которое очень тонко отражало сущность и особенности его функционирования.

АЛБОГАЧИЕВА Макка Султан-Гиреевна

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург*

ПОЛИГАМИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ИНГУШЕТИИ

В докладе рассматривается одно из направлений гендерной тематики, связанное с изучением статуса женщины в полигамном браке в современном ингушском обществе. 19 июля 1999 г. Указом Президента Республики Ингушетия Р. С. Аушева гражданам мужского пола было разрешено вступать в брак с лицами женского пола, не состоящими в браке, до четырех раз. Впоследствии он был отменен как противоречащий Семейному кодексу Российской Федерации. За период действия указа в Ингушетии успели оформить браки многие «многоженцы». Как разрешить эту проблему без нанесения урона такому значимому институту общества, как семья? В этом вопросе в сложном положении оказываются дети, рожденные в полигамных семьях, и их матери, которые согласились на такой брак

часто с одной лишь целью – завести ребенка, так как не могут иметь внебрачных детей. Все вопросы, связанные с семейно-брачными отношениями полигамных семей решает шариатский суд, так как в нашей стране нет соответствующей правовой базы. Для того, чтобы все граждане нашей многонациональной страны были равноправны, нужно создать такую правовую систему, где были бы учтены местные особенности.

БРУСИНА Ольга Ильинична

*Институт этнологии и антропологии РАН
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА ПРИСЯГИ У КАЗАХОВ И КИРГИЗОВ ТУРКЕСТАНА ВО 2-й ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧ. XX в.

В народном суде биев существовала следующая система доказательств. Если ответчик не сознавался, принимались свидетельские показания, велся поиск следов преступления, а в случае отсутствия того и другого назначалась присяга. Присяга была решающим элементом дознания. Изредка присуждалась «доказательная» присяга (стороне истца), а чаще всего – «очистительная»: по выбору истца «присяжные» назначались из числа наиболее авторитетных людей из рода ответчика. Если они отказывались от присяги, вина считалась доказанной. Принятие присяги считалось очень ответственным и даже опасным делом, имело мистический характер. Бытовало представление, что ложно присягнувший подвергнется небесной каре и лишится покровительства общества. Изменения в народных судах биев, происшедшие под влиянием реформ царского правительства (1867 г.) сопровождалась трансформацией системы доказательств. Все большую роль приобретала очистительная присяга, которой бии стали отдавать предпочтение перед опросом свидетелей. Порой бии старались так формулировать вопросы присяжным, чтобы получить ответ не по существу дела, а в нужном им направлении. Стало менее сложно найти людей, готовых за вознаграждение дать ложную присягу, что говорит об ослаблении контроля общества за нравственностью своих членов. Переосмысление в общественном сознании статуса народного суда привело к тому, что авторитетные люди предпочитали не участвовать в судебных процессах. Влиятельные и уважаемые члены рода стали всеми возможными способами избегать принятия присяги, даже, если это было связано с материальными затратами с их стороны: выплатой по ложному иску, «отступными» в пользу биев.

БУЛАТОВ Абдулгамид Османович

*Институт этнологии и антропологии РАН
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ У ГОРЦЕВ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА

В современной действительности на Северо-Восточном Кавказе сосуществуют три системы правового регулирования жизни общества – адатная (нормы

обычного права), шариатская и светское законодательство Российской Федерации. Такой симбиоз имеет исторические корни. Традиционно жизнь горцев-мусульман Северо-Восточного Кавказа регулировалась обычным правом и нормами мусульманского права – шариата. Но при всем безусловном признании главенства шариатских норм реальная повседневная жизнь горцев основывалась на адатах. Шариатские нормы применялись в основном в сфере семейных отношений, в вопросах наследования. Такой симбиоз сложился естественным путем в результате многовекового существования ислама на Северном Кавказе и взаимодействия его с традиционной культурой горцев. С вхождением региона в состав России он пополнился новым элементом – светским законодательством – сначала Российской империи, затем СССР и, наконец, Российской Федерации. В результате вот уже около 150 лет в регионе функционируют, с разной степенью значимости, три правовые системы. И особенность их сосуществования в том, что большую часть истории оно осуществлялось мирно. Сейчас продолжается симбиозное сосуществование указанных правовых систем при изменении их места и роли в жизни различных социальных групп, что связано с рядом социально-демографических факторов. Представляется, что реализация мнения о легитимизации шариатских норм в настоящее время может нарушить и без того хрупкий естественный баланс существующих в регионе систем права и привести к усилению клерикализации общества.

ГОНЧАРОВА Елена Захаровна

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И НЕДВИЖИМАЯ СОБСТВЕННОСТЬ ЕВРЕЕВ В СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Неустойчивость политики правительства в отношении еврейского вопроса сказывалась и на законах, определявших правовое положение евреев в Сибири. Укоренение евреев в Сибири рассматривалось властями не иначе, как следствие приобретения ими недвижимости. К наличию в собственности недвижимого имущества были прочно «привязаны» занятия евреев тем или иным «полезным для края делом», будь то торгово-промышленная, ремесленная или иная деятельность, поскольку отдельно оговаривались «права евреев по производству торговли и промыслов». Узкое толкование законов местной администрацией сибирских губерний приводило к ущемлению прав евреев, которые в свою очередь обращались с жалобами в правительствующий Сенат. Многочисленные неофициальные издания «обзоров действовавших законоположений о евреях» рубежа XIX–XX в. включали частные определения Сената, сыгравшие ключевую роль в юридической практике. Таким образом, можно говорить о том, что российская законодательная политика в отношении евреев на протяжении второй половины XIX – начала XX в.

не была стабильной, но позволяла им оставаться в Сибири и «быть полезными», осваивая незапрещенные сферы деятельности, вкладывая средства в недвижимость. Обладание недвижимым имуществом, в свою очередь, если не гарантировало, то страховало владельцев от высылки в черту оседлости. Кроме того, сохранившиеся в исторических центрах современных сибирских городов архитектурные сооружения, некогда принадлежавшие евреям – дома, совмещавшие функции жилых помещений с магазинами, типографиями, конторами – наглядно иллюстрируют политику правительства в отношении сибирских евреев, поскольку месторасположение, время постройки и стилистика указывают на тот или иной «разрешительный акт» имперских властей.

ДАМДЫНЧАП Вера Монгушевна

Тувинский государственный университет, г. Кызыл

СУДОПРОИЗВОДСТВО В ОБЫЧНО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ ТУВИНЦЕВ

Наделение родовых правителей административной властью от маньчжурского императора способствовало укреплению монгольских обычно-правовых норм в Туве. Прежде всего, это коснулось системы судопроизводства. Дуализм проявился в том, что структура судебной власти имела обычно-правовую основу, судебным органом считался *чыыш* – народное собрание. Но сущность судебного процесса подверглась коренному изменению. Судебными функциями обладали только представители знати. Процесс стал носить ярко выраженный обвинительный характер. В системе наказания широко применялись различные виды физических истязаний. Основной мерой наказания за преступления у тувинцев был имущественный штраф. Под влиянием монгольского права штраф стали называть – *яла*, букв. перевод – *наказание*. В отличие от монгольских норм у тувинцев штраф не имел разновидностей. В случае несостоятельности должника штраф заменялся либо отработкой долга, либо физическим наказанием.

ДЖАМАЛОВА Эмина Камаловна

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала

ВЛИЯНИЕ ОБЫЧАЯ МАСЛИАТА НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

На формирование правовой культуры народов Дагестана оказывают большое влияние нормы обычного права. В современной правовой практике при безусловном верховенстве российского законодательства актуализируются некоторые институты обычного права. В XIX в. для рассмотрения дел особой важности или при явно неудовлетворительном их решении в Дагестане обращались к лицам, обладавшим авторитетом в *джамаате* (обществе). Их решение называется *маслиатом*. Суть *маслиата* можно воспринимать в двух аспектах его осуществления. Он восполняет от-

сутствующий адат, когда на данный случай нет руководящего адата. Он выступает в качестве «совета помириться», т.е. мировой сделкой или в роли медиаторского суда. На сегодняшний день *маслиат* существует на *джамаатском* уровне. Это – один из самых распространенных в Дагестане видов согласительных судов, состоящий из лиц, которым доверяют тяжущиеся стороны. На данном этапе, в связи с введением в судебную систему России института мирового судейства, можно говорить о возрождении в Дагестане выборного суда – *маслиата*.

ЕГОРОВ Дмитрий Владимирович

Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, г. Чебоксары

ОБЫЧНО-ПРАВОВЫЕ ИНСТИТУТЫ ПРАВОСУДИЯ ЧУВАШЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Многообразие форм неофициальных судебных институтов – результат правового творчества крестьянства. Общинные суды, сложившиеся в силу географических, конфессиональных, социальных и культурно-нравственных особенностей российских провинций, регулировали практически все сферы жизнедеятельности. Обязательной крестьянской судебной инстанцией чувашей являлся суд сельского старосты, разбиравший различного рода инциденты, возникавшие в этнической среде. Суд стариков имел непрерываемый авторитет. В него входили прекрасные знатоки норм обычного права, имевшие репутацию уважаемых людей и неформальных мирских лидеров. Вопросы, обсуждавшиеся на суде сельского схода, касались личности, семьи и общества в целом. Сход занимался расследованием, наказывал виновных, следил за морально-нравственными нормами общества. Одной из эффективных форм общинного суда чувашских крестьян был самосуд, которому подвергались воры, поджигатели, лица, совершившие порубки и потраву в общественных лесах или полях, нарушители религиозных обрядов, правил морали и нравственности. Поимка правонарушителя с поличным, медлительность официального суда и назначение несоразмерного преступлению наказания, отсутствие доказательств виновности явного нарушителя могли явиться его причинами. Самочинная расправа была вызвана также чувством мести и страха перед преступником, который мог совершить подобное в будущем. Отношение к официальному правосудию, в целом, было скептическим, что было детерминировано коррумпированностью волостных судебных чиновников, медлительностью процесса и существенными финансовыми затратами. Все это ярко отразилось в чувашской паремии. Главной целью неофициальных органов юстиции было примирение конфликтующих сторон и установление справедливости. Сохранение и функционирование обычно-правовых судебных институтов углубляло сословную и правовую обособленность крестьянства, отражало этническую приверженность к традициям общинного уклада.

КРЮКОВА Светлана Станиславовна

*Институт этнологии и антропологии РАН
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

**СЛЕДСТВЕННЫЕ ПРИЕМЫ И СИСТЕМА
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ПРАВОСУДИИ РУССКИХ
КРЕСТЬЯН ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.**

Исследование правовой культуры русского народа методами юридической антропологии подразумевает реконструкцию и детализацию каждого ее элемента, в том числе и такой наиболее показательной ее части как правосудие. Правоотношения в крестьянской среде представляли собой развитую систему связей, в которой правосудие далеко не всегда имело институционализированный характер. В докладе будут прослежены многообразные формы суда в дореволюционной русской деревне России с точки зрения процессуальной практики. Судебный процесс в официальной юстиции являлся сложной конструкцией, включавшей множество этапов. Вместе с тем немаловажную роль в проведении следственных мероприятий играли обычно-правовые технологии. Связь обычного права с официальным государственным позволяет говорить о наличии взаимодополняющих систем права, которые хотя и имели разный источник происхождения и механизмы реализации, но находились в постоянном взаимодействии. Антагонизм между неформальными и официальными приемами следствия и системами доказательств не был единственной и определяющей чертой этого взаимодействия. Рассмотрение различных примеров противостояния, так и сотрудничества официальной и обычно-правовой юстиции позволяет сделать заключение о причинах и степени отчужденности крестьян от общегражданской правовой культуры, а также о возможностях и путях ее преодоления.

ЛУГУЕВ Сергей Абдулхаликович

*Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского НЦ РАН, г. Махачкала*

**О РОЛИ ПОСРЕДНИКОВ В РАЗРЕШЕНИИ
КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ
В СОВРЕМЕННОМ ДАГЕСТАНЕ**

Посреднический (*маслагатский*) суд – древняя форма судопроизводства у народов Дагестана. А. Комаров называл его «мировой сделкою при пособии посредников, избранных тяжущимися». По своему характеру это были посреднические суды, отмечал А. Ладыженский. К посредническому суду после административно-судебных реформ 1860–1870-х гг. население стало обращаться заметно реже, его функции постепенно сошли на нет при советской власти. В нестабильные 1990-е гг. обращение населения к посредникам для разрешения конфликтных ситуаций стало возрождаться. С укреплением в республике правопорядка число таких обращений уменьшилось. Тем не менее, вопросы долговых обязательств, наследственного права, присвоения чужого имущества, нанесения морального или физического ущерба и в

наши дни время от времени решаются посредниками. В их качестве выступают лица мужского пола, преимущественно представители старшего поколения, пользующиеся высоким авторитетом, выделяющиеся из общей среды мудростью, глубоким знанием условий местной жизни, честностью, справедливостью, неподкупностью. В подавляющем большинстве случаев они от вознаграждения за разрешение вопроса отказываются. В число избранных конфликтующими сторонами посредников нередко попадают представители духовенства. Однако в подобных случаях к ним обращаются не как к духовным лидерам, знатокам шариата, а исключительно как к авторитетным личностям. Бытование форм посреднического суда в наши дни свидетельствует о следующих фактах: недостаточном доверии населения к официальному правопорядку; подъеме национального самосознания и повышении интереса населения к элементам национальной культуры.

МАРТЫНОВА Елена Петровна

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого, г. Тула*

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРАВОСУДИЕ
В СОВЕТСКОЙ ДОКОЛХОЗНОЙ ДЕРЕВНЕ**

В повседневной жизни русской доколхозной деревни сохранялись многие традиции общинной жизни дореволюционной поры, в том числе и «мирской» суд. В крестьянской среде существовало свое понимание степени тяжести преступлений, несовпадающее с юридическими нормами. Так, деревенское «правосознание» считало кражу лошади у соседа преступлением, а хищническое истребление лесов расценивало как мелкий проступок. Убийства односельчан во время традиционных кулачных боев, аборты со смертельным исходом были едва ли не нормой. Государство предпринимало усилия по борьбе с преступностью в селе, уровень которой был значительно выше, чем в городе. Одной из мер по наведению порядка стало введение в 1924 г. должности сельского исполнителя, в обязанности которого входило наблюдение за порядком, помощь сельсоветам и милиции в профилактике преступлений, сопровождение преступников и т. п. В крестьянской среде они считались «осведомителями уголовки» (милиции), не пользовались авторитетом. В селах продолжал функционировать общинный суд. Он созывался в случаях, касавшихся общих интересов селян (конокрадство, другие кражи, гадание и ворожба). Решения («приговоры») принимались с учетом коллективного мнения, выносились на деревенских сходах и основывались на традиционных для крестьянства ценностях. При этом «мирской» суд часто выносил неэффективные санкции: изгнание, выговор, предупреждение и т. п. Сохранялся в деревне и самосуд. Так, пойманного на месте преступления вора либо избивали до полусмерти, либо водили по деревне и поочередно били в каждом дворе. При этом, ни его родня, ни друзья не имели права его защищать.

МУРАТОВА Елена Георгиевна

*Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик*

ОБЫЧНОЕ ПРАВО НАРОДОВ КAVKAZA: ФИКСАЦИЯ И ПУБЛИКАЦИЯ МАТЕРИАЛОВ

Весьма важную группу источников по антропологии права северокавказских народов представляют адаты – обычно-правовые нормы народов Кавказа. Научное значение материалов по обычному праву северокавказских народов признано благодаря исследованиям уже нескольких поколений кавказоведов. В XIX в. кавказская администрация большое внимание уделяла сбору и систематизации адатно-правовых норм народов Северного Кавказа, поскольку фактически до середины этого столетия Российская империя не касалась основ общественного порядка горцев, признавая действие у них норм обычного права и шариата. Попытки собрать и систематизировать адаты горцев в течение XIX в. предпринимались, по меньшей мере, трижды. Первая попытка была предпринята еще в 1820-х гг., когда генерал Ермолов, учредив «Временный суд» в Кабарде, предписал этому суду собрать подробные сведения об обычном праве кабардинцев. В 1840-х гг. офицерами Кавказской линии было проведено более широкое и систематическое изучение горских адатов по специальной программе. Однако вопросы о землевладении и землепользовании, политическом устройстве и административном управлении, об обязанности различных категорий крестьянства не получили должного освещения, что заставило администрацию в 1860-е гг. вновь собирать эти сведения в период подготовки крестьянской и земельной реформы на Северном Кавказе. Тогда же были опубликованы обнаруженные в записи памятники обычного права некоторых народов Дагестана. Сборники адатов, собранные в 1840-е гг. офицерами Кавказской линии, впервые были изданы профессором Одесского университета Ф. И. Леонтовичем в 1882 г. Задача по выявлению и публикации архивного материала по обычному праву народов Кавказа успешно решалась советскими кавказоведами. С 2009 г. Северо-Кавказская Академия государственной службы осуществляет масштабный проект – издание «Антологии памятников права народов Кавказа». К настоящему времени издан первый том первой части «Памятники права народов Северного Кавказа», который наряду с переизданием основных источников адата включает и акты органов Российского государства.

НАЛЬЧИКОВА Елена Аниуаровна

*Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик*

СПОСОБЫ ПОДДЕРЖАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАВНОВЕСИЯ В ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Сегодня осмысление принципов сохранения социальной стабильности в северокавказском регионе

представляет несомненный практический интерес. Принципиальное значение имеют ответы на вопросы: «Какие механизмы применялись в обществе к нарушителям морали? К людям, совершившим тяжкие преступления? Возможно ли их использование сегодня?». Повсеместное распространение и высокую результативность имели такие меры как кровомщение, бойкот и остракизм. Идея об обязательности осуществления кровной мести была настолько укоренена в сознании горцев, что две наиболее незащищенные категории (дети и женщины) не оставались от нее в стороне. Правда, женское участие сводилось только к «подстрекательству», к поддержанию чувства обиды, а ни в коем случае к личному отмщению. Пока жив хоть один мужчина, женщина своим непосредственным вмешательством в «мужское дело» могла его опозорить. Актуализация этой традиционной установки позволила бы, возможно, приостановить процесс радикализации жительниц Северного Кавказа, которые объясняют свое поведение желанием отомстить за гибель близких, и, тем самым, выполняют традиционно несвойственную им роль «мстительницы». Но решающую роль в поддержании социального равновесия в регионе играло, на наш взгляд, показательное исключение индивида из жизни родственной группы в наказание за преступные действия или нарушение норм общественной морали. И если кровная месть в правовом государстве не может существовать на законных основаниях, то потенциал общественного осуждения недостойных индивидов и коллективная ответственность фамилии за них, далеко не исчерпан.

НОВИКОВА Наталья Ивановна

*Институт этнологии и антропологии РАН
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

АБОРИГЕННОЕ И КОРПОРАТИВНОЕ ОБЫЧНОЕ ПРАВО КАК ОСНОВА АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ*

В докладе рассматриваются возможности обычно-правового регулирования природопользования и корпоративного права, выработанного промышленными компаниями, для создания механизмов взаимодействия компаний и коренных малочисленных народов Севера. Органы государственной власти демонстрируют свою несостоятельность в этом вопросе, как на законодательном уровне, так и в суде. Проблема носит столь острый характер, что от ее разрешения зависит само существование народов, ведущих традиционный образ жизни. А для некоторых районов России, в частности для Ямала, положительное разрешение возникающих в этой сфере вопросов является гарантией освоения человеком арктических территорий. На основании анализа обычного права коренных народов и корпоративного права промышленных компаний мо-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект 10-01-00105А).

гут быть выработаны стандарты их взаимодействия. Принципиальные положения таких документов могут обеспечить в досудебном порядке разрешение конфликтов, но для этого необходимо прежде всего добровольное принятие на себя обязательств со стороны всех участников процесса природопользования на Севере и потребуется, вероятно, создание специальных органов для проведения согласительных процедур.

ПОПОВА Анна Дмитриевна

*Рязанский государственный университет им. С. Есенина,
г. Рязань*

ПРАВОВЫЕ ТРАДИЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И ЗАПАДНЫЕ СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В современном России более 15 лет идет судебная реформа, в основе которой лежит введение принципов и судебных процедур, разработанных западной политико-правовой мыслью в ходе буржуазных преобразований. Аналогичный процесс наблюдался в XIX в., в ходе реализации судебной реформы 1864 г. Тогда реформа была построена на заимствовании западных правил отправления правосудия. В докладе планируется проанализировать, как эти новшества были восприняты российским обществом, насколько они сочетались с правовыми традициями различных слоев населения. Будет рассмотрено, как повлияли на деятельность суда присяжных особенности российского правового менталитета различных слоев населения, в том числе и крестьян, как реформа сочеталась с правовыми традициями народа, насколько приемлемы для нашей страны были такие заимствования. В задачи также входит анализ, насколько было допустимо стремление правительства сохранить крестьянские правовые обычаи, насколько была успешна деятельность волостного суда, основанного на применении обычного права. Планируется показать актуальность этой проблемы в данный момент, как реализация современной судебной реформы сочетается с особенностями современного российского менталитета. В частности, особое внимание будет уделено проблеме восприятия суда присяжных, показано, влияют ли особенности российского менталитета на деятельность суда присяжных в современной России, насколько допустимо использовать в нашей стране такую форму рассмотрения дел и есть ли необходимость создавать какие-либо особые механизмы отправления правосудия, свойственные только нашей стране.

ПОЧЕКАЕВ Роман Юлианович

*Государственный университет – Высшая школа экономики
(Санкт-Петербургский филиал), г. Санкт-Петербург*

КАЗАХСКИЙ СУД БИЕВ ГЛАЗАМИ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ НАЧАЛА XIX – НАЧАЛА XXI ВВ.

Казахский традиционный суд *биев* стал объектом изучения российских исследователей с начала

XIX в., когда началось систематическое и глубокое изучение Казахстана в целом. При этом изучение суда *биев* велось по двум направлениям, которые можно условно обозначить как «государственническое» и «историко-этнографическое». Представители первого направления были преимущественно российскими государственными чиновниками XIX в., в задачи которых входило исследование правовой ситуации в Казахстане в целях его интеграции в российское имперское правовое пространство. Представители этого направления больше внимания уделяли несовершенствам суда *биев*, его архаичности и потребности в реорганизации. Причем для них не было важным, шла ли речь об обычном казахском праве, законах казахских ханов или применявшихся в Степи нормах шариата. Второе направление также возникло в XIX в., и его представители, также зачастую являвшиеся российскими чиновниками, исследовали казахский суд *биев* как самобытное правовое явление в историческом развитии и конкретных социально-политических условиях. Для них этот суд являлся результатом правового развития казахов на протяжении многих поколений, отражением их уровня политического развития и особенностей правовых воззрений казахов. Возрождение исследований суда *биев* в XX–XXI вв. было инициировано современными казахстанскими правоведами, однако и российские специалисты вновь возвращаются к его изучению, поскольку в рамках концепции правового плюрализма этот суд представляет собой весьма интересное поле для изучения, являясь ярким примером традиционного института правосудия.

СУШКОВА Юлия Николаевна

*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева,
г. Саранск*

ТРАДИЦИИ ЭТНОПРАВОСУДИЯ У МОРДВЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

На современном этапе государственно-правового развития Российской Федерации, когда основным источником права является закон, действие народных обычаев юридического характера (мокш., эрз. *кой*) существенно ограничено. Вместе с тем, исследования современной этнической правовой культуры показывают, что обычаи во многом и поныне сохраняют свою актуальность, как уникальный источник мудрости народа, его понимания закона и справедливости, зачастую несовпадающего с нормами позитивного права. В условиях современности традиционные институты народного (этнического) правосудия претерпели значительные изменения, они не действуют в чистом виде, как это имело место еще в недалеком прошлом, но продолжают своим духом пронизывать многие этносоциальные отношения, нередко заполняя лакуны в законодательстве или же исправляя правовые упущения. В контексте существующей правовой доктрины традиции рассматриваются одновременно в качестве как позитивного, так и негативного проявления юридического плюрализ-

ма, поскольку, с одной стороны, они представляются в виде морально-нравственного дополнения к закону, поддерживающего и развивающего социально признанные ценности, а, с другой, опасной разновидностью негативного неофициального (теневое) права, находящегося в состоянии противоречия с действующим в государстве законодательством.

СЮКИЯЙНЕН Леонид Рудольфович

*Государственный университет – Высшая школа экономики,
г. Москва*

ШАРИАТСКОЕ ПРАВОСУДИЕ В НЕМУСУЛЬМАНСКИХ СТРАНАХ: СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ

Исламская правовая доктрина традиционно уделяла особое внимание разработке принципов организации и деятельности органов шариатского правосудия. Вплоть до настоящего времени данные начала оказывают влияние на судебные системы ряда мусульманских стран. Шариатские суды сохраняются и в некоторых немусульманских странах, где действует исламское право в области личного статуса мусульман. В последние годы данные суды появляются в некоторых странах Запада (Канада, Великобритания). Шариатские суды в той или иной форме действовали в России в XIX в., а также до конца 20-х гг. XX в. С конца прошлого столетия такие институты неоднократно создавались в ряде республик Северного Кавказа. В 2010 г. была попытка учреждения шариатского суда в Санкт-Петербурге. Все это ставит вопрос о принципиальной возможности и условиях создания органов шариатского правосудия в нашей стране.

ХАМИДУЛЛИНА Аделя Ильмировна

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань*

НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ КАК ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОГО МНОГООБРАЗИЯ (ПРИМЕР РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Введение и реализация национально-регионального компонента (НРК) государственного образовательного стандарта вызывает в обществе неоднозначную оценку. С одной стороны, распространено восприятие НРК исключительно как дополнительных часов на изучение языка титульного населения за счет (и в ущерб) часам, отведенным на изучение других дисциплин школьной программы. Такое заблуждение порождает чувство недовольства, ущемления права на образование и в отдельных случаях становится основой для судебных разбирательств. С другой стороны, наши исследования свидетельствуют, как о существовании нерешенных проблем, так и о положительных результатах реализуемого национально-регионального компонента в общеобразовательных школах Татарстана и высокой доли граждан,

которые выражают позитивную оценку перспективы реализации билингвального и полилингвального образования. Роль национально-регионального компонента как государственного механизма сохранения этнокультурного многообразия, развития языков, формирования полилингвального общества, а также проблемы и перспективы его реализации будут рассмотрены в рамках доклада.

ЦВЕТКОВ Георгий Николаевич

Федеральный институт развития образования, г. Москва

ТРАДИЦИОННЫЕ ИНСТИТУТЫ ПРАВОСУДИЯ У ЦЫГАН

В ортодоксальных этнических цыганских группах, сохраняющих основы своей социальной организации и культуры, хорошо функционируют традиционные институты, связанные с контролем за соблюдением этнических норм и санкциями за их нарушение. Важнейшим принципом цыганской культуры является равенство родов и их представителей по отношению друг к другу (эгалитарность), а важнейший принцип разрешения конфликтов – согласительность. Этнический суд собирается при невозможности решения конфликта соглашением. Наиболее разработанная процедура суда наблюдается во владских цыганских группах (у кэлдэрарей, ловарей). Суд – преимущественно мужское собрание с выборными незаинтересованными судьями. Подавляющая часть конфликтов связана с деловыми (экономическими) отношениями, нарушением норм морали внутри общности (воровство у цыган, прелюбодеяние и проч.). Традиционные санкции в зависимости от характера и тяжести правонарушения: штраф, изгнание (временное или постоянное), как правило, сопровождающееся объявлением виновного оскверненным – цыг. *магердо*. Полевые материалы показывают, что санкция осквернения у цыган в прошлом, возможно, представляла собой отдельный институт (связанный с нарушением сексуальных табу), не связанный непосредственно к институту суда, представляя собой действие, «оскверняющее» виновного. Кровная месть существовала в прошлом как отдельный правовой институт и прекратила бытование после перехода цыган к оседлости.

ШУСТРОВА Ирина Юрьевна

*Ярославский Государственный университет
им. П. Г. Демидова, г. Ярославль*

РАЗВИТИЕ РУССКОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬИ ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ВОЛОСТНЫХ СУДОВ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В настоящем докладе речь идет о возможности использования документов волостных судов как источника для исследования изменений, происходивших в русской крестьянской семье Верхнего Поволжья в пореформенный период. Значительная часть материалов, отложившихся в фондах региональных

архивов России, в должном объеме не введена в научный оборот. Названные источники дают возможность составить представление о событиях, происшедших в повседневной жизни конкретных поселений, проанализировать функционирование семьи в рамках сельского социума. Значительная часть дел, рассматривавшихся волостными судами, касалась повседневных забот крестьянского сообщества. Часть документов содержит сведения о соседских взаимоотношениях, собственно о делах семейных. Несогласие между супругами, супружеская неверность, нежелание продолжать совместную жизнь – эти обстоятельства также становились предметом рассмотрения волостных судов. Поводом для кон-

фликтов нередко становились имущественные претензии в связи с разводами. Как правило, в результате развода в деревенском сообществе возникала новая социальная и хозяйственная единица – малая семья. Экономические основы деятельности такой семьи были качественно иными. Изменения во внутреннем строе семьи проявлялись в постепенном ослаблении патриархальных порядков. Вынужденная самостоятельность женщины в рамках малой семьи в хозяйственных и общественных делах способствовала значительному повышению ее общественного положения и утверждению авторитета в семье. Все это, в конечном счете, означало постепенное вовлечение российской деревни в процесс модернизации.

Секция 2. МУЖСКОЕ И ЖЕНСКОЕ В КУЛЬТУРАХ НАРОДОВ РОССИИ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Руководитель: д.и.н., проф. **Пушкарёва Наталья Львовна** (Москва)

АГЕЕВА Ольга Гениевна

Институт российской истории РАН, г. Москва

ЖЕНЩИНЫ ПРИ РУССКОМ ДВОРЕ XVIII в.: СЛУЖЕБНАЯ ИЕРАРХИЯ ЧИНОВНЫХ ДАМ И СЛУЖИТЕЛЬНИЦ, ИХ СОСТАВ И МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Дворцовое ведомство русского монарха в XVIII в. являлось социальной структурой, в рамках которой среди нескольких тысяч служителей несли разнообразную службу женщины. Они делились на дам в чинах и служительниц (без чинов). К числу чиновных дам относились выполнявшие представительские и служебные функции – обер-гофмейстерина, гофмейстерины, статс-дамы, фрейлины и др. По социальным характеристикам эти дамы принадлежали к привилегированному сословию русского общества. К категории служительниц относились служительницы комнатные (камер-юнгферы, камер-медхины), прачечного двора (кастелянши, золотошвейки, белошвейки, нескольких категорий прачек), кухни и др. Все они имели четкий круг обязанностей. По социальной принадлежности среди служительниц были представительницы дворянского и разночинного происхождения; по семейному положению – незамужние девицы, замужние женщины и вдовы, представительницы разных национальностей (калмычки, гречанки и др.). Во многих случаях зачисление на службу ко двору являлось формой социальной опеки, так как давало заработок и социальные льготы. В XVIII в. все служители двора были переведены на денежное жалованье и многие из них получали хлебное жалованье. При дворе действовала система бесплатного медицинского обслуживания (в том числе фрейлинский госпиталь), обеспечение приданым и выплаты на погребение, пенсии (все в соответствии с местом в социальной иерархии), бесплатное обучение проживавших при дворе малолетних девочек.

АРГУДЯЕВА Юлия Викторовна

Отдел этнографии, этнологии и антропологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток

СЕМЬЯ У РУССКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ

Русские старообрядцы начали переселяться в Америку в конце XIX – начале XX в. Наиболее крупные партии прибыли в 60–80-е годы XX в. из Турции и Китая (Маньчжурия, Синьцзян), куда предварительно эмигрировали из России, сохранив свои региональные названия – «турчане», «синьцзянцы», «харбинцы». Это были беспоповцы; часть их позднее приняла старообрядческое священство. Расселившись преимуще-

ственно в штатах Аляска и Орегон, они сумели сравнительно быстро приспособиться к местным условиям жизни, сохранив некоторые традиции в семейном быту и полностью – в религиозной жизни. В настоящее время молодежь сама выбирает себе брачного партнера, но с учетом отсутствия до восьми степеней кровного, а также духовного родства. Превалируют браки между поповцами и между беспоповцами, хотя встречаются браки между представителями этих религиозных направлений и русских старообрядцев с американцами. Семья нуклеарная, двухпоколенная с ориентацией на малолетность, с главенством мужчины, с преобладанием демократических внутрисемейных отношений. В отличие от прошлого увеличился возраст вступления в брак (с 16–18 до 25–27 лет), появилось стремление получить среднее и специальное образование, развита производственная занятость женщин. В повседневной семейной жизни велика роль религиозной общины и религиозных традиций – соблюдение постов, ежедневных домашних и общих воскресных и праздничных молений, крещение детей, оформление брака, похорон, разбор конфликтных ситуаций между супругами и др.

БАЯЗИТОВА Розалия Рафкатовна

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа

ТРАДИЦИИ ПОЧИТАНИЯ ЖЕНЩИН У БАШКИР

В традиционной башкирской семье у каждого было свое место в родственном кругу, жизненном пространстве. Башкиры почтительно относились не только к отцу, но и к матери, к женскому полу. Делом чести любого мужчины в скотоводческом обществе считалось создание условий для жены, семьи. В полукочевом обществе женщина была первой помощницей и надежной опорой своего мужа, детей, всего рода. Исследователями замечено, что башкирские женщины в прошлом пользовались относительно большей свободой, чем представительницы многих других мусульманских народов. Взаимоотношения с женщинами складывались с учетом биологических признаков, брачного состояния, родственных и свойственных уз. Каждая возрастная группа обладала своим набором поведенческих стандартов, соответствующими атрибутами этикета. Особым уважением пользовались старшие женщины и многодетные матери.

Особенности этикетного поведения по отношению к женскому полу нашли отражение в фольклоре башкирского народа. В произведениях устного народного творчества дается также идеал физической и духовной красоты башкирки. В женщинах почитались такие качества, как скромность, сдержанность,

верность, искренность, трудолюбие. Уважительное отношение к женщине является критерием как отдельных членов семейного коллектива, так и всей семьи и общества в целом.

**БЕЛКИНА Тамара Леонидовна,
РУДНИЦКАЯ Татьяна Юрьевна**

*Костромской государственный университет
им. Н. А. Некрасова, г. Кострома*

ЖЕНЩИНА В ПРАВОСЛАВНОМ ДИСКУРСЕ

Тема социального и семейного статуса женщины в церковном дискурсе предельно актуальна. В условиях деформации социально-ценностного статуса семьи, снижения ее духовно-нравственных оснований, Русская православная церковь активизировала деятельность по актуализации и продвигению ценностей традиционной семьи, роли женщины как матери и супруги.

Своеобразное понимание роли и места женщины в православии повлекло за собой определенные ограничения ее положения в семейной и общественной практиках. С точки зрения христианства, прообразом семейных отношений является духовный союз Христа и Церкви. Эта идея организует весь логико-содержательный строй спиритуальной модели семьи и предопределяет главенствующую роль мужчины в семье и обществе.

Со временем позиция церкви по женскому вопросу смягчилась. Кардинальные социально-политические преобразования XX века, связанные с провозглашением идей женской социальной эмансипации, дальнейшего их нарастание повлияли на позицию церкви. В доктринальном документе «Основы социальной концепции Русской православной церкви» приветствуется участие женщины в политических, культурных, социальных процессах. Однако провозглашенный принцип носит декларативный характер. В действительности церковь продолжает выступать за сохранение традиционной полоролевой дифференциации и настаивать на покорности и подчинении женщины мужчине. Подобные установки, культивируемые в Средневековье и в Новое время, доминируют в современных проповедях православия. Религиозный архетип отношения к женщине, исходящий из образа Евы как отступницы от заповеди Бога, носительницы греха, преобладает над образом Богородицы, почитаемой в православной традиции, воплощающей в себе женское начало, главным в котором является материнство.

БОЛЬШАКОВА Анна Викторовна

*Ленинградский государственный университет
им. А. С. Пушкина, с. Борское, Ленинградская область*

ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН В ТРАДИЦИОННОМ ВЕПССКОМ ОБЩЕСТВЕ

Этнокультурная и социально-экономическая история вепсов. Влияние социально-экономических и политических преобразований второй половины XIX – начала XX века на изменения в семейном ук-

ладе вепсов. Изменения в положении женщин в хозяйстве вепсов в XIX – начале XX века.

Эволюция имущественных прав женщин. Права на долю общесемейного имущества, участие в коллективном пользовании имуществом наравне с другими членами семьи, право распоряжения своим приданым и имуществом, произведенным лично в результате эксплуатации движимой собственности, а также право на распоряжение семейным имуществом. Права женщины при разводе. Пожилое бездетной вдовы.

Вывод об эволюции социально-экономического положения женщин в традиционном вепском обществе. Конструкция вепсской семейной собственности показывает, что у вепсов семья была не только брачным и родовым, но и трудовым союзом, обладающим семейным имуществом, все члены мужского пола которого имели право на долю в общей собственности. Социальное и правовое положение женщины вепсской народности в XIX – начале XX веков определялось как патрилокальным характером всего общественного уклада традиционного вепсского общества, так и местом ее в семейной иерархии.

ВАРДАНЯН Елена Магаковна

*Гюмрийский государственный педагогический институт,
г. Гюмри (Армения)*

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОЙ АРМЕНИИ

Концептуальными основами формирования социально-политических отношений, модернизации и евроинтеграции современной Армении признаны демократия как идеал справедливости и равенства и демократизация как принцип достижения этих идеалов. Демократия предполагает устройство отношений в обществе, внутри и между его подсистемами, способное обеспечить стабильное, рациональное и последовательное развитие, опирающееся на принцип реализации интересов, прав, свобод, возможностей всех граждан. Непосредственная связь норм и идеалов демократии с проблемами социальной справедливости и равенства делает их мерой измерения демократичности общества, выявляет их связь со стратегией гендерного равенства. Процесс демократизации в разных обществах отличается спецификой проявления проблемных ситуаций, но их объединяет необходимость преодоления социальной несправедливости в отношении женщин, проявляющейся во всех сферах общественной жизни. Гендерный подход предстает не самоцелью, а объективной потребностью адекватного объяснения тенденций развития современного общества и возможностей его совершенствования. В этом аспекте актуализируется исследование гендерной ситуации и гендерных стратегий.

Гендерная ситуация в Армении развивается под влиянием опыта участия и равноправия советского времени, пробудившего осознание прав, но не обеспечившего возможностей, и ожиданий граждан отно-

сительно возможностей создания политической системы, способной обеспечить реализацию интересов и гражданского, политического участия. В результате гендерная ситуация отличается противоречивостью, стереотипными подходами, формирующимися вследствие гендерно-некоординированной государственной политики. Женщины, обладающие высоким интеллектуальным потенциалом, обеспечивают жизнедеятельность малобюджетных сфер общества, властью неадекватно осознается их гражданская активность, обеспечивающая активность электората, общество и они сами терпимо относятся к недооценке собственной роли. Гендерная дискриминация и стратификация – характерные черты экономической и политической сферы. Поборники демократизации, женщины незаслуженно отодвинуты на низкие позиции в обществе и семье, находящейся в состоянии выживания. Пропаганда стереотипов под видом национальных традиций и менталитета привела к замалчиванию и игнорированию проблемы женского политического участия. Составляя большинство населения, граждан с высшим образованием, значительное число служащих на второстепенных государственных должностях, женщины низко представлены в Национальном собрании и правительстве. В международном масштабе по представленности женщин Армения уступает более ста странам. Ограничение политических прав женщин и не востребованность гендерного равноправия – важнейшего ресурса трансформации, рассматривается как причина недостаточной динамичности демократических процессов. Решение проблем зависит не только от заинтересованных в процессах демократизации граждан, особенно женщин, но от политической воли и политических стратегий, сопоставляемых с гендерными.

Политическую волю относительно стратегии гендерного равенства должно рассматривать на двух уровнях: осознание политическими институтами значимости гендерного равенства для эффективного развития и готовность формирования гендерного равенства в рамках исполнения международных обязательств. Значение приобретает концептуальное обоснование стратегии гендерного равенства в сочетании с формированием институциональных механизмов. В рамках международной интеграции и евроинтеграции, Армения обязуется в соответствии со всеми существующими международными документами по гендерному равенству. Принятие, реализация «Национальной программы по улучшению положения женщин и повышению их роли в общественной жизни», учет гендерных проблем в «Государственной стратегии демографической политики», принятие правительством Концепции государственной гендерной политики на данный момент к изменениям не приводят. Причина – пассивность политических партий в продвижении гендерного равенства. При этом женщины составляют большинство рядовых членов партий и их электората. «Активизация женского участия в партиях» часто воспринимается как способ достижения гендерного равенства и метод повышения эффективности партийной работы.

Исследование гендерной ситуации и гендерного аспекта социально-политических процессов в Армении при сравнении со странами постсоветского пространства утверждает, что решение проблем связано с обоснованием и реализацией последовательной стратегии государственной политики гендерного равенства с привлечением гражданского общества и властных структур разных уровней.

ВЕРЖИБОК Галина Владиславовна

*Минский государственный лингвистический университет,
г. Минск (Беларусь)*

ОТРАЖЕНИЕ ГЕНДЕРА В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ БЕЛОРУССКИХ СТУДЕНТОВ

В настоящее время гендерные исследования играют значительную роль в различных направлениях гуманитарных наук. Центральное место занимают культурные и социально-психологические факторы, обуславливающие стереотипные представления о мужских и женских качествах, определяющие отношение общества к мужчинам и женщинам, формирующие механизмы построения системы отношений на основе половариативных различий языкового сознания. Исследование гендера в психолингвистике и языкознании касается двух групп проблем: язык и отражение в нем пола, речевое и коммуникативное поведение женщин и мужчин.

Система «пол/гендер» рассматривается как база социальной дифференциации и иерархизации общества. Самовыражение культуры характеризуется наличием языковой диглоссии, отражающей значимость языка как символической престижной формы общения, благодаря которой утверждаются социальный, культурный статусы человека. Реальный мир в бессознании «строится» индивидом на основе языковых норм определенной социокультурной группы, дающих возможность видеть, слышать и воспринимать окружающую действительность. В многополярном мире власть языка, проявляющаяся в формировании образа и культурной картины мира человека, может существовать в социально-организованной форме, определяя характер практического сознания.

Ориентация на поведение, общение, культуру – отмечал Л. С. Выготский, утверждая, что сознание выстраивается посредством знаковых систем, одна из которых – язык. Сознание отождествляется с картиной мира, открывающейся человеку, в которую включен он, его действия и состояния. Выделяя в структуре индивидуального сознания три составляющие – чувственная ткань восприятия (или образа), значение и смысл – автор особое место отводит системе значений, поскольку они являются преобразованной и свернутой в материи языка идеальной формой существования предметного мира, его свойств, связей и отношений.

Язык как динамическая структура постоянно развивается, появляются новые слова, связанные с социологической вариативностью языка, фиксируется устаревающее в современном обществе гендерное рас-

пределение ролей. Утверждение идеологии доминирующей группы достигается посредством использования языка в различных дискурсах: мужчина лидирует в публичной сфере, предпринимает нечто творческое и новаторское, удел женщин – домашний очаг, воспитание детей. Язык воссоздает гендерные отношения, установленные в обществе, через существующие в нем концепты, употребление мужского/женского рода, прилагательных, ассоциированных с мужским/женским референтом, связанные с ними коллокации, специфический вокабуляр. Гендерная лингвистика подвергает критике язык за его андроцентричность, ориентированность не на человека, а на мужчину, что выражается в преобладании мужских форм в языке, вторичности и объектности женщин, совпадении во многих языках понятий «человек» и «мужчина», обусловленное патриархальным дискурсом. Это связано с социокультурными значениями (нормы, образцы, стереотипы), с фиксацией, их интерпретацией в индивидуальном сознании.

Проведено исследование значения слов «пол» и «гендер» методом субъективной дефиниции при выборке студентов – 378 чел. (юноши – 230, девушки – 148). Многие испытуемые дали более одной дефиниции, было получено 869 разноплановых реакций, содержание которых моделировалось в определенные структуры. Установлено, что абсолютное большинство респондентов (без разницы ответов) по отношению к понятию «пол» обозначили признаки дихотомии различий (70%) и биологической детерминации (генетическое строение, физиологические различия и пр.). Ответы по значению слова «гендер» были расплывчаты и не определены у более половины опрошенных (55%), социальные аспекты выделил каждый третий (взаимоотношения, характеристики), признаки пола – около 1/5 информантов (юноши в 4 раза больше предложили такой вариант ответа). Зафиксирована нейтральная направленность оценивания без ярко выраженных отрицательных, либо положительных предпочтений.

Свободный ассоциативный эксперимент позволил выявить специфику концепта «гендер», где на первый план выходит сфера значений «пола», на периферии концепта наблюдается накопление противоречащих друг другу признаков. Овладение гендерными и языковыми поведенческими стереотипами имеет взаимный эффект: манифестация гендера находит отражение в языковых элементах, а языковая деятельность имеет гендерную специфику. «People are gendered and are actively involved in the process of their own gendering». Значения и смысловое наполнение индивидуализируются и субъективируются, получают развитие в биодинамических действиях (рефлексивный и бытийный слой) конкретного индивида, проявляются в единстве субъективного и объективного в онтогенезе языкового сознания, позволяя рассматривать язык как систему ориентиров в социальном или предметном мире культуры.

Анализ семантики языковых средств и их интерпретация позволяет наблюдать проблемное поле и

перспективы работы. В связи с современным пониманием гендера как компонента коллективного и индивидуального сознания, конструируемого средствами языка, есть необходимость в осмыслении феномена с позиций когнитивной науки. Исследование языкового сознания раскрывает природу, структуру, формирование и постоянное воспроизведение гендерных отношений в обществе.

**ВИНОКУРОВА Наталья Александровна,
ГУДОВИЧ Ирина Семёновна,
РИЗНИЧЕНКО Галина Юрьевна**

Ассоциация «Женщины в науке и образовании», г. Москва

ЖЕНЩИНЫ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ: ГЕНДЕРНАЯ СТРАТЕГИЯ, ГЕНДЕРНАЯ ПРАКТИКА

Межрегиональная общественная организация «Женщины в науке и образовании» (МОО ЖНО) существует с 1994 года. За плечами у нее работа по поддержке женщин, работающих в науке, образовании, культуре, десятки научных, образовательных, просветительских конференций, семинаров, круглых столов; более сотни изданий трудов и тезисов научных мероприятий, культурно-просветительских материалов и поколение девушек и молодых женщин, защитивших кандидатские и докторские диссертации благодаря информационной, организационной, методической, профессиональной моральной и материальной поддержке организации.

Важное направление деятельности организации – гендерное направление, включающее гендерные исследования, распространение идей гендерного равенства, практические шаги, способствующие продвижению научно-образовательного сообщества в этом направлении. Соображения следующие: основная цель – реализация гендерного равенства в обществе, в сфере науки и образования, в современных условиях может быть достигнута только с учетом всех особенностей современных российских реалий. В настоящее время большое количество наших соотечественников, постоянно живущих вне двух столиц мегаполисов, относят себя к бедным. Это касается работников науки и образования, что подтверждается результатами социологических исследований. В соответствии с диаграммой иерархии человеческих потребностей по А. Маслоу, они находятся на нижних ступенях пирамиды потребностей, где главными являются удовлетворение физиологических потребностей и потребности в безопасности. Это состояние далеко от потребностей высшего порядка.

Гендерные конференции, проводимые в регионах России, показали, что значительное число женщин воспринимает некоторые радикальные идеи феминизма как не вполне своевременные. Ассоциация концентрируется на проблемах, наиболее важных не только для большинства ее членов, но и для граждан нашей страны в целом.

В нашей стране сложилась ситуация, когда в некоторых регионах продолжительность жизни мужчин

катастрофически ниже женской (до 15 лет), что даже на фоне общероссийских депопуляционных процессов выглядит удручающе. Вызывает опасения мужское здоровье, особенно репродуктивные способности мужчин. Все это способствует тому, что гендерные проблемы мужчин становятся не менее актуальными.

В последнее время большее значение приобретает институт семьи. Причем в этом отношении совпадают тенденции, потребности и восприятия, как на уровне отдельной личности, так и на уровне общества, государства. В современности семья и родственные связи стали важным фактором устойчивости жизнеобеспечения, оплотом духовной стабильности личности. С точки зрения общества и государства, без восстановления и укрепления института семьи невозможно решить или смягчить демографическую проблему в России, которая сегодня приобретает трагические черты для будущего. Ассоциация в гендерной практике ориентируется на семью и необходимость её укрепления.

С учетом вышесказанного, гендерная идеология МОО ЖНО строится на основе гендерной толерантности (уважения традиций, взаимовыручки и постепенности при последовательном движении к цели). При этом гендерная практика традиционна. Она состоит: 1) в поддержке женщин в части повышения квалификации, повышения статуса, продвижения на высокие позиции в административной и научной иерархии; 2) в развитии гендерной теории (исследования, семинары, конференции). Однако подход включает, помимо традиционного,

1. распространение гендерных идей среди мужчин в процессе совместной работы в проектах, инициированных женщинами. За годы существования Ассоциации сотни мужчин, включая многих именитых ученых, приняли участие в мероприятиях, оказывая интеллектуальную и моральную поддержку всем начинаниям женщин, включая гендерные конференции и круглые столы;

2. распространение гендерных идей в процессе преподавания различных курсов и в неформальном общении с учениками (школьниками, студентами, аспирантами). Вовлечение студентов в проекты, инициированные женщинами, внедрение гендерных идей в процессе совместной работы;

3. привлечение семей к осуществлению проектов, инициированных женщинами. Внедрение вышеуказанных идей в семье в процессе работы. Мужья и дети членов Ассоциации стали ресурсом, способствующим ее успешной деятельности.

Примером удачных проектов являются научные конференции в Москве, Воронеже, Чебоксарах, Абрау-Дюрсо, Астрахани, организованные женщинами, в которых обсуждаются проблемы образования, математического и компьютерного моделирования, экологии, гендерного равенства, в которых принимает участие значительное число мужчин; ряд студенческих проектов, выполненных под руководством организации, таких, как «Инновационное студенческое самоуправление в вузе» и «Школа молодого

женского лидера», в которых много внимания уделено обсуждениям гендерных проблем в аудиториях, представленных девушками и юношами.

ВИШНЯКОВА Дарья Викторовна

Отдел этнографии и отечественной истории Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

ТРАДИЦИОННОЕ БРАЧНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КОМИ КРАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

В работе рассматриваются основные черты брачного поведения населения Коми во второй половине XIX – начале XX в. Основой проведенного исследования послужил широкий круг источников статистического характера, архивные и опубликованные материалы: метрические книги, сведения губернских статистических комитетов, издания Центрального статистического комитета МВД Российской империи, материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Привлекаемые источники позволили рассмотреть вопросы брачности населения Коми в широких временных границах. В исследовании затрагивается тема гендерных различий в психологических установках и стереотипах демографического поведения, связанных с процессом вступления в брак, вопросы возрастных норм совершеннолетия, возраста вступления в первый брак женихов и невест, соотношение возрастов супругов, частоты повторных браков, добрачного состояния вступающих в брак.

Материалы используемых источников показали значительную территориальную и половую дифференциацию первых браков по возрасту вступления в них. На протяжении изучаемого периода основная доля первых браков концентрировалась у девушек в младшем и среднем брачных возрастах (около 80%), у юношей – в среднем и старшем возрастах (60–70%). Весомая разница между мужчинами и женщинами в дифференциации доли браков по возрасту вступления приводила к растяжимой возрастной разнице супругов. Большинство союзов, когда жених старше невесты, заключалось с разницей в возрасте от одного до семи лет. Когда женщина была старше, разница в возрасте между супругами составляла один-два года. Значительная возрастная градация была характерна для повторных браков вдовцов, стремившихся заключить новый брак с молодыми, ранее незамужними девушками. Приблизительно только треть повторных браков по Коми приходилась на женщин, и две трети – на мужчин. Среди населения Коми наибольшее число браков регистрировалось между холостыми мужчинами и незамужними девицами, второе место по распространенности занимали браки вдовцов с девицами, затем браки вдов с холостыми и вдовцами.

Брачное поведение населения Коми в исследуемое время определялось сложившейся системой культурных норм и ценностей, характеризовалось

соблюдением общеобязательности вступления в брак, зрелым брачным возрастом обоих полов и частыми, в меньшей степени, повторными браками оvdовевших супругов.

ВЛАСКИНА Татьяна Юрьевна

Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону

**«ЖЕНСКИЙ ВОПРОС» В ОБЩИНЕ
КАЗАКОВ-НЕКРАСОВЦЕВ:
УСТНАЯ ТРАДИЦИЯ И РУКОПИСНЫЕ
МАТЕРИАЛЫ ПО ОБЫЧНОМУ ПРАВУ**

Проблема гендерной стратификации казачьих обществ традиционно рассматривается в контексте двух сюжетов, наиболее ярко отражающих стереотипные представления об их этносоциальном колорите: значимости воинской службы и гипотетической мизогинии, усугублявшейся в ранний период истории безбрачием. Определяющее значение службы для формирования войскового социума в сословный период (XVIII – начало XX в.) представляется бесспорным, для убедительного воссоздания условий жизни раннего казачества (XVI–XVII в.) существовало препятствие в виде ограниченности источниковой базы. Препятствие не преодолимо, однако определенные возможности для прояснения вопросов, касающихся статуса, прав и обязанностей женщин в казачьих общинах раннего типа существуют в том случае, если факт сохранения казаками-некрасовцами традиционного наследия допетровского периода может считаться доказанным. Рассмотрение «женского вопроса» на некрасовском материале интересно само по себе, поскольку к этим аспектам их самобытной культуры исследователи еще не обращались. Опыт изучения взаимодействия женских и мужских составляющих в семейном и общественном быту одной из групп русских старообрядцев актуален.

Исследование опирается на источник, недавно ставший доступным для научного анализа: записи атаманов майноской общины на полях богослужебных книг, в которых перечисляются важные для некрасовцев события, происходившие на протяжении 300 лет, приводятся списки законов, по которым жило сообщество – т. н. «заветы Игната Некрасова». Изучение этих текстов и сопоставление их с материалами устной традиции выявляет высокий, детально разработанный, обеспеченный представительным рядом «заветов» статус казачки-некрасовки.

ВОЛКОВА Ольга Александровна

Белгородский государственный университет, г. Белгород

ШИШКИНА Светлана Валерьевна

Поволжская академия государственной службы, г. Саратов

**МИГРАЦИЯ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН
МАЛОГО РОССИЙСКОГО ГОРОДА**

В докладе выделяется комплекс факторов, связанных с миграцией, под воздействием которого меняется гендерный баланс в сфере занятости малого российского города, описывается гендерная специфика процессов

миграции в малом российском городе, характеризуется противоречие между увеличением вариативности гендерных ролей и сохранением гендерных стереотипов.

Гендерная специфика процессов интеллектуальной миграции в малом российском городе, во-первых, является результатом общемировых тенденций, во-вторых, отражает характеристики внутренних миграций России, в-третьих, обусловлена рядом специфически городских факторов: территориально-поселенческими, экономическими, социокультурными административными, демографическими. В ходе исследования выявлена разница в факторах миграции мужчин и женщин. Как правило, для мужчин наличие несовершеннолетних детей не является сдерживающим моментом для миграции, в подавляющем большинстве случаев временной. Малолетние дети остаются в малом городе с матерью. Женщины также мигрируют в крупные города, оставляя детей с родственниками. Гендерная специфика определяется соотношением полов в миграционных процессах. Среди общего числа людей, прибывающих в город, прослеживается тенденция увеличения количества женщин и уменьшения – мужчин, а среди убывающих наоборот: тенденция увеличения численности мужчин и уменьшения женщин. Среди интеллектуальных иммигрантов и эмигрантов наблюдается другая картина: среди обоих разнонаправленных потоков количество мужчин постепенно увеличивается, а женщин – уменьшается.

Миграционная мобильность, влекущая за собой феминизацию, нарушает сложившиеся пропорции занятости мужчин и женщин, что является одной из предпосылок формирования устойчивого и нормального воспроизводства населения города.

ГИМБАТОВА Мадина Багавутдиновна

Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанского научного центра РАН, г. Махачкала

**ГАДАНИЯ НА ЗАМУЖЕСТВО У
ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА
(XIX – НАЧ. XX в.)**

Девушек всегда интересовал вопрос замужества. С этой целью использовали различные гадания. У азербайджанцев девушки собирались вместе, селились в круг, одна из них забирала у присутствующих личные вещи, прятала их в мешочек или завязывала в платок, который клала по середине. Здесь же сажали маленькую девочку, лицо которой было прикрыто платком. Девушки по очереди пели песни, после каждого куплета девочка вынимала вещь, принадлежащую одной из присутствующих. По пропетому девушка угадывали судьбу.

С этой целью вечером азербайджанки выходили на улицу, подходили к чужим окнам, воротам и слушали, какое поручение хозяин даст своим домочадцам. Если он говорил: «*Къапыны орт*» (Закрой ворота) или же: «*Пенджерини орт*» (Закрой окно), это означало, что девушка в этом году замуж не выйдет, а если: «*Къапыны ач, пенджерини ач*» (Открой ворота, открой окно), то выйдет замуж в ближайшее время.

Кумычки гадали с помощью спичек разной длины. Вытянувшая самую короткую якобы должна была выйти замуж раньше подруг. Существовал ещё способ: в руки брали немного фасоли, кукурузы, гороха и трясли в ладонях, затем бросали их на ровное место и распределяли по парам, если без пары оставалось хотя бы одно зернышко, это означало, что девушка в этом году замуж не выйдет.

Молодые ногайки гадали на орешках, камушках, бусинках, на том, что может покатиться. Одна из девушек собирала у остальных бусинки и прочее, трясла их в ладонях и бросала на ровную поверхность. Чья бусинка дальше других покатится, та и выйдет первой замуж.

Гадания на замужество удовлетворяло праздное любопытство девушек, являлось формой проведения досуга.

ГОЛИКОВА Наталья Владимировна

*Карельская государственная педагогическая академия,
г. Петрозаводск*

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЖЕНСКОГО ВОСПИТАНИЯ В КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬЕ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX вв.

В условиях возрождения ценности семьи и брака в современном российском обществе актуальным является изучение ценностных оснований женского воспитания в традиционной культуре. Ценностные основания воспитания представляют собой единство этнических идеалов и норм поведения, которые складывались в соответствии с потребностями социума и личности, принимались человеком в процессе приобретения им нравственного опыта. Ценностные основания воспитания концентрируются в традициях, образе жизни, представлениях о нравственности, нормах морали. Формирование ценностных оснований воспитания происходит под влиянием социокультурной среды региона.

Специфика ценностных оснований женского воспитания в Олонецкой губернии второй половины XIX – начала XIX веков определялась историко-культурными условиями функционирования крестьянской семьи. Ценностные основания женского воспитания определялись экономическими, природными факторами, социокультурной ситуацией, в том числе этническими и религиозными особенностями региона. Приобщение к идеалу и нормам поведения женщины в крестьянской семье Олонецкой губернии осуществлялось посредством образа жизни, труда, эстетики быта. Характерной особенностью формирования ценностных оснований женского воспитания в крестьянской семье Олонецкой губернии являлся синкретизм мифологического и религиозного (православного) мировосприятия. Ценностные основания женского воспитания в крестьянской семье базировались на идеалах христианской жизни: любви к Богу и ближнему, как самому себе.

Ценностные основания женского воспитания обрели воплощение в орнаментальных символах кре-

стьянского жилища, костюма, вышивки; воспитание эстетикой быта было направлено на понимание значимости преемственности поколений, благополучной семьи, роли женщины – хранительницы рода и семейных традиций.

ГРЕЧИШКИНА Мария Владимировна

Государственный университет гуманитарных наук, г. Москва

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНЩИН, СОСТОЯЩИХ В ЗАРЕГИСТРИРОВАННОМ И НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННОМ БРАКЕ

В последнее время в обществе традиционная семья теряет привлекательность. Распространяется практика, когда формирующаяся семья уходит от официальной регистрации отношений, создавая семью на основе так называемого «гражданского брака». Обнаруживается, что распространение «гражданского брака» влечет за собой реальную угрозу семье и обществу. Семья, основанная на «гражданском браке», не может полноценно выполнять присущие ей функции. Это связано с функцией деторождения. Встает вопрос о том, как переживаются такие браки самими женщинами, отражаясь на их удовлетворённости брачными отношениями и эмоциональном фоне.

Цель исследования – изучение особенностей эмоциональной и личностной сферы женщин, имеющих разный социальный статус.

Для реализации целей работы использован следующий методический материал:

1. Тест на удовлетворенность браком (В.В. Столин).
2. Анализ семейной тревоги (Э. Эйдемиллер).
3. Шкала дифференциальных эмоций (К. Изард).
4. Личностный опросник Р. Кетелла.
5. Опросник С. Бем (на изучение фемининности-маскулинности).

В исследовании приняли участие 40 женщин (2 группы по 20 человек). Для проверки гипотез были исследованы особенности эмоционально-личностной сферы женщин, проживающих в незарегистрированном гражданском браке, проведен сравнительный анализ с группой замужних женщин, состоящих в официальном браке. Результат исследования: существуют различия в эмоционально-личностной сфере у женщин, состоящих в разных видах брачного союза. Удовлетворенность браком у женщин, состоящих в незарегистрированном браке, ниже, чем у официально замужних. Эмоциональный фон, связанный с семейной жизнью, оказался менее благополучным у женщин, состоящих в гражданском браке, у них маскулинные качества выражены более по сравнению с женщинами, живущими в браке официальном.

Современное общество стало терпимым к разным формам партнерских отношений, но остается открытым вопрос: что дают гражданские браки женщинам, если заметно их эмоциональное неблагополучие в этих отношениях? Ответ на этот вопрос является основанием для дальнейших исследований, посвященных проблемам гражданских браков.

ГРОМОВ Дмитрий Вячеславович

*Институт этнологии и антропологии РАН
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

КОНСТРУИРОВАНИЕ МАСКУЛИННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ МОЛОДЕЖНЫХ СООБЩЕСТВАХ

Современные молодежные сообщества многообразны, и способы конструирования маскулинности в них различны. Можно выделить три группы.

1. Сообщества с численным преобладанием молодых мужчин, ориентированные на брутальные стандарты маскулинности. В сообществе приемлемой (а часто и одобряемой) является высокая степень агрессивности. Это выражается в интересе к дракам, межгрупповым конфликтам, экстремальному поведению. Ценится умение проявлять агрессивность, физическая сила, лидерские качества. В качестве идеалов маскулинности выступает образ «настоящего мужика», часто с элементами милитаризма (например, «белый воин» у скинхедов-наци) и/или спортивности.

Девушки в группе встраиваются в мужскую систему отношений и поведения, что предполагает три наиболее распространенные роли: личной подруги одного из участников группы; «общей», сексуально доступной девушки; девушки, ведущей себя по-мужски.

2. Сообщества, где мужчин и женщин примерно поровну, а гендерные отношения выстраиваются на равных (гендерная композиция соответствует в среднем принятой в обществе). Ценится способность контролировать собственную агрессивность. Маскулинность выстраивается в соответствии с идеалами конкретной группы (например, в творческих сообществах ценятся успехи в конкретном виде творчества, в туристических – опыт и владение навыками походной деятельности и др.).

3. Сообщества, в которых преобладают девушки. Поведение парней детерминируется ожиданиями девушек. Агрессивность, грубость и излишняя экстремальность поведения не ценятся. Особенно заметно это выражено в сообществах девушек юного возраста – недостаточный сексуальный опыт большинства участниц делает нежелательной демонстрацию сексуальной брутальности парней.

ДУБИНА Вера Сергеевна

*Институт этнологии и антропологии РАН
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

ФОРМИРОВАНИЕ КАРТИНЫ МУЖЕСТВЕННОСТИ В ЭЛИТАРНЫХ ЗАКРЫТЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИИ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА

Гендерные исследования по своей сути междисциплинары и способны объединить стремления представителей разных наук в единое тематическое поле. Появлению гендерной тематики история во многом обязана антропологии, свежее влияние которой позволило иначе взглянуть на казавшиеся уже исследованными вопросы, а также открыть «новый»

мир мужской и женской культуры, без понимания своеобразных практик которого мы не можем приблизиться и к изучению прошлого. «Делать историю этнологической – это также значит провести переоценку магических элементов, истории харизмы», и культура русской элиты XIX века представляет для такого подхода особенно плодородную почву.

В России XIX века было принято доверять воспитание детей закрытым учебным заведениям. Первый свой сексуальный опыт многие дворянские мальчики получали именно там, и часто это был опыт гомосексуальных отношений. Повсеместное распространение гомосексуальных контактов формировало спокойное отношение к ним в дворянском быту, о чем свидетельствуют многие источники, а также тот факт, что выявленные гомосексуальные связи (включая изнасилование малолетних воспитанников учителями) оставались без адекватного наказания, даже при наличии строгого закона 1832 года. При этом намеки на гомосексуальные связи активно использовались в качестве способа разрушить репутацию идейного противника, что говорит о некомплиментарной гомосексуализму картине мужественности и обещает интересные результаты исследования соотношения между повседневной практикой гомосексуализма и формированием у молодых дворян мужской идентичности.

ЕФИМОВА-СОКОЛОВА Ольга Леонидовна

*Институт этнологии и антропологии РАН
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

ОСТОЧНАЯ ТАНЦЕВАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАК ПРИМЕР ЖЕНСКОГО ДОСУГА ГОРОЖАНОК

В современном индустриальном обществе с развитием прогресса и техники у людей появляется все больше свободного от работы и домашних дел времени. Это время, которое надо «убить с интересом». Одним из видов городского женского досуга является посещение групп восточного танца - «танца живота».

Чем привлекателен для женщин этот вид досуга?

В чем его отличие от других двигательных занятий?

Почему современные женщины предпочитают танцевать для себя?

Могут ли мужчины заниматься восточными танцами?

Автор доклада пытается найти ответ на эти и другие, связанные с ними, вопросы о женской повседневности и женском досуге в крупных современных российских городах.

ЖИНДЕЕВА Елена Александровна

*Мордовский государственный педагогический институт
им. М. Е. Евсевьева, г. Саранск*

ТРАДИЦИОННАЯ ЖЕНСКАЯ МАТРИЦА СОВРЕМЕННОЙ ЛИРИКИ МОРДОВИИ

Женское литературное творчество, эффективно развивающееся на рубеже XX–XXI веков, остается

дискуссионным вопросом в современном литературоведении. Клишированность, искусственность деления литературного процесса дают серьезные основания говорить, что в целом рамки термина «женская литература» в литературоведении еще не устоялись, но в настоящее время с воинствующим феминизмом это явление не имеет ничего общего.

Между тем женская поэзия, например, в пределах развития литературного процесса Мордовии, может быть достаточно четко разделена на реалистические и постмодернистские художественные тексты. Последние характеризуются как эмоциональные переживания действительности в контексте краха ценностей, расколотости сознания, хаоса, перевернутости мира. Неординарные, замысловатые, такие художественные тексты ориентированы, как правило, на элитарного читателя, владеющего определенным набором знаний, смысловым кодом, помогающим воспринимать и интерпретировать подобное произведение.

Все же наиболее интересны традиционные тексты, где мыслящая современница предстает личностью, наделенной пытливым умом, твердым характером, отзывчивым сердцем, свято преданной не только семейному, но и общественному, гражданскому долгу, способной быть опорой во всех жизненных обстоятельствах. Данные доминанты характерны для творчества избранных авторов – О. Савловой, Т. Смольяновой. Предложенный доклад посвящен выявлению характерных особенностей творчества поэтесс в связи с обоснованием наличия женской матрицы мышления и, следовательно, способов передачи эмоционального и вещественного мира современницы.

ЗОЛОТУХИНА Мария Владимировна
Московский Государственный университет дизайна и технологии, г. Москва

МАТЕРИНСТВО VS ОТЦОВСТВО: СЕМЕЙНЫЕ УСТАНОВКИ И ПРАКТИКИ В США

Основной замысел автора – анализ главных тенденций в трансформациях феномена родительства США и его гендерной составляющей. Речь идет преимущественно о среднем классе как главном генераторе новых веяний. Источники – статистические данные, материалы СМИ, художественные фильмы, обширная литература, собственный опыт включенного наблюдения на протяжении двадцати лет.

Восприятие детей. В 2007 г. в США родилось больше детей, чем когда-либо раньше: свыше 4,3 миллионов, всего на сегодняшний день в Америке насчитывается более 73 миллионов детей. Как и принято утверждать во многих социологических и социально-антропологических работах, современные американцы в большинстве своем убеждены, что именно рождение ребенка превращает супружескую пару в семью. Эта установка носит метагендерный характер. Дети, с уверенностью смотрящие в будущее, счастливое детство – элементы «американской мечты», а возможность дать детям образование в надеж-

де на то, что они будут жить лучше, чем родители, всегда являлась ее неотъемлемым элементом. Желание завести ребенка или детей воспринимается как абсолютно естественное, не всегда заслуживающее осознанной рефлексии, не строго обязательное. Около 1% населения заявляют, что не хотят иметь детей вообще. Гендерный аспект на данном этапе рассуждений не очевиден. По наблюдениям автора, отношение к продолжению рода совершенно не обязательно привязано к полу.

Принципиальными моментами, определяющими, будет ли малыш желанным и запланированным, или неожиданным и даже не ожидаемым, является вопрос ресурсов и личной ответственности, которая с позиции общепринятой морали в идеале ложится на обоих родителей (правда, уже в независимости от биологического пола, что видно по телевизионным сериалам общенациональных каналов). Наиболее общие показатели «готовности» – наличие стабильной работы у одного или обоих супругов и собственного жилья.

Расчеты на примерное содержание ребенка носят конкретный характер: включают стоимость материального обеспечения ухода за ребенком (в зависимости от того, кто этим занимается), расходы на образование. Готовность супругов работать или не работать (и фактом не-работы экономить на оплате заботы о детях) – показатель ответственности и умения искать компромиссы.

ИВАНЧИНА Оксана Александровна
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара

ПОЛОЖЕНИЕ И РОЛЬ ЧУВАШСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В СЕМЬЕ И ОБЩЕСТВЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX вв. (до 1933 г.)

В последнее время заметно усилился интерес ученых и широкой общественности к проблеме современного функционирования этнических ценностей в материальной, духовной и соционормативной культуре, в связи со стремлением к возрождению нравственных основ, самосознания, идентичности и духовных ценностей этносов. Исследование предполагает работу в рамках одного из самых актуальных направлений в современной науке – гендерного, суть которого составляют социально и культурно-детерминированные различия в поведении и статусно-ролевых функциях женщин и мужчин. Важным направлением гендерных исследований является меняющийся статус женщины и образ женского в современном обществе.

В связи с этим назрела необходимость выявить и проанализировать роль и статус женщины в семье и социуме, в том числе и в традиционной культуре чувашей. В решении данной проблемы предполагается рассмотреть ряд вопросов, связанных с определением совокупности факторов, оказывающих влияние на социальный, имущественно-правовой статус женщины, с изучением структуры повседневности традиционного женского быта, с выявлением и описанием

смысловой и мифологической нагрузки женских образов в духовной культуре чувашей, с определением значения и роли чувашской женщины в семейной обрядности.

ИВШИНА Мария Владимировна

*Глазовский государственный педагогический институт
им. В. Г. Короленко, г. Глазов*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГЕНДЕРНОЙ КОММУНИКАЦИИ КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬИ (ВТОРАЯ ЧЕТВЕРТЬ XIX – НАЧАЛО XX вв.)

Неритуализованная гендерная коммуникация – нормы поведения, обычного права, а более всего практика их нарушений и конфликты дают наиболее отчётливое представление о реальном гендерном балансе в крестьянской семье удмуртского и русского населения Вятки.

Гендерную окраску имела едва ли не большая часть семейных конфликтов. Основой чаще всего являлись имущественно-денежные споры, возникавшие либо внутри семьи, либо в случае её раздела. Раздел становился, как чаще формулируют первоисточники, следствием ссор «между женщинами, которые мужей своих стараются всеми мерами возбудить к разделу». Очевидно, варианты семейных разделов, инициатором которых выступал мужчина, подпадали под категорию «обычных».

Постоянной зоной имущественных конфликтов становились отношения в сфере семейного свойства – между свёкром/деверем и снохой. Частота споров между ними по поводу раздела имущества, которые разбирались волостными, уездными и губернскими администрациями, достаточно высока. «Нажитая вне хозяйства» собственность женщины не могла войти в семейный раздел, однако это не всегда учитывалось противной стороной.

В семейных конфликтах нередко возникали случаи мелодраматически-криминального характера, когда вдова, выделявшаяся из семьи мужа, в жалобах на свёкра или деверя основной упор делала на всяческие «обиды и притеснения», чинимые последним. Любопытны и те разбирательства между свёкрами/деверями и снохами, в которых суть дела имела не материальный характер, но в виду имелось «оскорбление словом или действием» – причём, со стороны женщины.

КАБАКОВА Галина Ильинична

Университет Париж 4-Сорбонна, г. Париж (Франция)

«ПИР ГОРОЙ»: ОБРАЗ ПРАЗДНИЧНОГО ЗАСТОЛЬЯ В ЗЕРКАЛЕ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ РУССКОГО СЕВЕРА (ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)

Иностранцы путешественники неизменно поражались изобилию русского застолья. Метафорически парадный обед может описываться, как *семиблюдка* (арханг.), в действительности торжественное застолье могло состоять из 15, 16, 20 и даже 40 блюд. Каждое

блюдо (ст.-рус.: *обнос, артель, выть, перемена, смена, постав, поставка*) было представлено множеством разновидностей: в начале трапезы подавалось двенадцать видов студня (костром.), а в конце – семь видов каши (волог.). Накрытый праздничными угощениями стол создавал образ вселенского изобилия, отсюда тщательно разработанная симметричная структура сервировки стола, в которой доминирует вертикаль (ср. выражения *пир горой, вологод. котюр, стог* и пр.). Богатство застолья наделяло удачей главных «виновников торжества»: на свадьбе – новобрачных, на родинах и крестинах – новорожденного.

Терминология праздничного застолья отражает главное, символически насыщенное блюдо: ст.-рус. *хлебнины, хлебник, хлебница, хлебная вечеринка* – «угощение у отца новобрачной на второй или третий день свадьбы», вологод. *дрочёны, дrouchельница* – «угощение, устраиваемое молодой для друзей после свадьбы», *молодкин чай* – «угощение после свадьбы, на котором молодая угощает свою новую родню пирогами» (Ниж.Печора).

Застолье выступает сложно организованным действием, центральным актом оказывается распределение между участниками главного блюда. На свадебном пиру таким блюдом выступает либо каравай, причем каждый гость получает по куску, олицетворяющему часть общей доли и носящему говорящее название *жеребеек*, либо большой кусок вареного мяса, называемый *честь* (волог.), и также распределяемый между участниками застолья. Не менее значимыми оказываются первое и последнее блюда.

КАЗАКОВА-АПКАРИМОВА Елена Юрьевна

Институт истории и археологии УрО РАН, г. Екатеринбург

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ГОРОЖАН В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ УРАЛА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

В пореформенный период истории России (после Великих реформ) профессионализация как один из субпроцессов модернизации набирала темп. По убеждению Грегори Л. Фриза, подчеркивающего значимость сословной парадигмы применительно к истории России второй половины XIX – начала XX в., профессионализация являлась одним из главных индикаторов социокультурных изменений в обществе. Новая профессиональная интеллигенция по увеличению численности и укреплению самосознания становилась одной из главных сил в российском обществе. Значимым был процесс появления женщин-профессионалов в сфере образования, медицине. Исследование процесса профессионализации и формирования городской профессиональной субкультуры в региональном измерении (в частности, на примере самобытного Уральского региона), чему посвящается доклад, способствует углублению научных представлений о закономерностях и особенностях модернизации в российских регионах, ее социокультурных последствиях.

На материалах Урала второй половины XIX – начала XX в. представляется важным проанализировать формирование профессиональной субкультуры горожан (учителей, медицинских работников и инженеров), которая поддерживалась формальными профессиональными ассоциациями. Предполагается определить роль в процессах профессионализации (мужчин и женщин) профессиональных обществ, обществ взаимопомощи и иных обществ, построенных по профессиональному признаку. В докладе уделяется внимание проблемам формирования профессиональной этики с ее акцентом на общественное служение, формирование определенных культурных и социальных привилегий профессиональных групп. Особенности формирования профессиональной субкультуры (или субкультур) горожан в имперской России исследованы недостаточно, особенно в региональном плане. На фоне дефицита подобных исследований исторический опыт профессионализации на «горнозаводском Урале» в целом и в связи с ролью технической интеллигенции в экономической и общественной жизни региона в частности представляют значительный научный интерес.

КАЛАЧЁВА Ирина Ивановна

*Республиканский институт повышения квалификации
Министерства труда и социальной защиты, г. Минск
(Беларусь)*

ТРАДИЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ЦЕННОСТНЫЙ ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ: БЕЛОРУССКИЙ ОПЫТ

Национальная культура является важнейшим источником развития современной белорусской семьи: её интерес к материальной и духовной культуре народа угадывается в образе жизни, ценностных ориентациях, семейных традициях, в которых сочетается новое и уже известное. Согласно данных социологических опросов населения Беларуси, важнейшими ценностями остаются ценности семьи, любви к детям, уважительного отношения к старшим поколениям, коллективизма, взаимопомощи и поддержки («талаки»), здоровья, материального достатка. Анализ брачной мотивации людей с разным стажем семейной жизни показывает, что эти ценности определяют долголетие семьи, её устойчивость к невзгодам.

Формирование культуры семейных отношений основывается на семейных традициях, обрядах: большую популярность приобретают свадебные обряды с национальным колоритом, родинные обряды, сохраняются традиция кумовства.

Современная семья, обладая знаниями о методах воспитания ребенка, слабо обращается к народному педагогическому наследию. Сами родители, в особенности молодые, не обладают достаточно высоким уровнем педагогической культуры: экспертный анализ показывает, что многие из них применяют мето-

ды морального давления на ребенка, иногда физическое наказание. Фактором, способствующим затруднениям в освоении национального наследия белорусского народа, является преобладание русскоязычной среды, слабая популяризация литературы на белорусском языке.

Снижение уровня общественного мнения относительно сожителств (гражданских браков) порождает многие негативные тенденции: безответственность родителей, правовую незащищённость детей и матерей. Специалистам следует активней внедрять новую форму регулирования семейно-брачных отношений – брачный договор, который может быть конструктивным инструментом формирования правосознания молодёжи.

КОЗЛОВА Ольга Андреевна

*Институт этнологии и антропологии РАН
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

«В ТЕРЕМУ ВЫСОКОМ ДУША-ДЕВИЦА». ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ЗАТВОРНИЧЕСТВА МОСКВИТОК ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА

Накануне петровской эпохи в российском обществе наметился процесс модернизации существующего патриархального строя, характеризующийся усилением внимания к нравственно-этической стороне общественной жизни, и особую роль в этом сыграло внимание к моральному облику женской половины общества, в частности – незамужних девушек.

До проведения реформ девушки, особенно в привилегированных сословиях, воспитывались в системе теремного затворничества, на которое повлияли каноны Домостроя. Воспитание заключалось в том, что девушек существенно ограничивали в общении и возможности участия в общественной жизни. Большинство своего времени москвитки проводили дома, занимались рукоделием, домашним хозяйством, и покидать место своего «заточения» могли лишь в случае посещения храма или по иной причине, считавшейся уважительной: свадьба, похороны, приём важного гостя.

Объяснение подобному восприятию общества было простым: вне стен родного дома (терема) девушку, согласно религиозным воззрениям, встречали соблазны и прегрешения мира, жертвой которых она становилась. Теологическая составляющая уверяла: запятнавшая себя грехами девушка становилась в глазах общества «падшей», недостойной замужества, причём этот факт являлся позором не только для неё, но и для всей её семьи и рода.

Подобные патриархальные пережитки были искоренены европеизацией, введённой Петром I и продолженной его потомками: общественные реформы способствовали росту образования, просвещённости, женщина перестала быть «существом злым», которое нужно было скрывать от света, как диктовал Домострой, стала полноправным членом общества, независимо от своего семейного положения.

КОЛЯСКИНА Елена Александровна

Алтайская государственная академия образования, г. Бийск

ОТНОШЕНИЯ МАТЕРИ И РЕБЕНКА У РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ И ПЕРЕСЕ-ЛЕНЦЕВ АЛТАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX в.

Символика материнства обладала защитной магией, витальной энергией. Самой распространенной покровительницей материнства была Богородица. Считалось, что у ребенка с матерью существовала духовная и эмоциональная связь. Мать выступала проводником между ребенком и внешним миром в преднатальный период. У старожилов она несла ответственность за душу ребенка, умершего до крещения.

Характеристики родителей, особенно матери, переносились на детей. Большое значение материнскому благословию придавали старожилов. Оскорбить мать было большим грехом.

Дочь представлялась продолжением матери, ей она передавала часть своей витальной энергии. Рождение девочки, с внутренней, женской точки зрения, наделялось высшей ценностью, а мальчика – с внешней, мужской.

Материнская любовь представлялась наиболее сильным, постоянным и врожденным чувством. Кормлению грудью придавалось ритуальное значение, его длительность рассматривалась как проявление любви матери. Верили в магические свойства грудного молока, его связь с жизненной силой.

Смерть ребенка представлялась божьей волей и роком, которому нельзя сопротивляться. В свою очередь, потеря матери считалась большей бедой для ребенка, чем утрата отца.

Функции ухода и воспитания детей воспринимались преимущественно как женские, хотя в воспитании принимали участие и другие члены семьи, и крестьянского общества, как контролирующие органы. На транслируемые в процессе воспитания стереотипы поведения влияли этнокультурные и конфессиональные факторы. У старожилов, исключая «поляков», отмечались более суровые, чем у переселенцев, методы воспитания.

КОН Игорь Семенович

*Институт этнологии и антропологии РАН
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

ТРИ В ОДНОМ: СЕКСУАЛЬНАЯ, ГЕНДЕРНАЯ И СЕМЕЙНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Гендерные отношения современного общества основаны на нескольких глобальных процессах. Сексуальная революция XX в. – не просто поведенческие сдвиги, типа снижения возраста сексуального дебюта, но отделение сексуальности от репродукции и признание ее самостоятельной ценностью. Сдвиги являются не только социально-экономическими и дискурсивными, но и технологическими (новая контрацепция, вспомогательные репродуктивные технологии). Хотя главными агентами изменений были женщины, пове-

дение и установки которых изменились значительно больше, чем мужские, эволюционируют как сексуальные сценарии, так и гендерный порядок.

Сексуальная революция оказалась верхушкой айсберга, за которой скрывается более глубокая гендерная революция. В конце XX в. женщины впервые начали соревноваться с мужчинами не в отдельно взятой семье или постели, а на макросоциальном уровне, на рынке образования и рабочей силы. Не отменяя базового полового диморфизма, ослабление гендерной поляризации революционизирует все сферы общественного разделения труда и подрывает привычные нормативные представления. Женское равноправие из политического лозунга становится социальной реальностью. Вопреки байкам о феминизации мужчин и маскулинизации женщин, нормативная неопределенность не калечит людей, а открывает перед ними новые возможности индивидуальной самореализации.

Третья революция, семейная, о которой социологи доказательно заговорили в 2003 г., на основе когортных исследований трех поколений европейцев (близкие тенденции обнаружило первое репрезентативное отечественное когортное исследование, проект «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе», 2007), проявляется в том, что современные мужчины и женщины вступают в брак реже и позже, чем раньше, их союзы чаще распадаются, и все больше детей воспитывается без участия одного из родителей. Юридический брак, как до того – церковный, фактически утратил монополию на легитимацию сексуальности и партнерских отношений. Подобно гендерной революции, это ставит перед обществом новые сложные проблемы. Культура и государство вынуждены легитимировать ранее осуждавшиеся, девиантные формы союзов. Безнравственное «сожитительство» стало уважаемым «гражданским браком», никого не удивляют семьи с одним родителем, происходит легализация однополых браков, интимизация семейных отношений порождает новые модели родительства, переориентацию с власти на авторитет и т. д. Превращение брака в свободное партнерство резко уменьшает возможности административно-бюрократического «регулирувания» сверху, а сами семейные отношения оцениваются не столько по степени их устойчивости, стабильности (нет ничего стабильнее крепостного права!), сколько по качественным показателям, включая субъективное благополучие (subjective well-being) и удовлетворенность всех членов семьи. Традиционная семья этих ценностей не признавала.

Все эти процессы – частные случаи характерной для сложного динамического общества индивидуализации и плюрализации стилей жизни. Как и всякая модернизация, они вызывают сопротивление традиционалистов, которые воспринимают новые вызовы истории как катастрофы и пытаются навязать обществу заведомо нереальные политические стратегии (полное сексуальное воздержание до брака, сохранение мужского верховенства в семье и т. п.).

КОСТРИКИНА Ольга Анатольевна

Департамент информационно-аналитического обеспечения органов государственной власти Ярославской области, г. Ярославль

ШУСТРОВА Ирина Юрьевна

Ярославский Государственный университет им. П. Г. Демидова, г. Ярославль

**«ВОИТЕЛЬНИЦЫ» УЕЗДНЫХ ГОРОДОВ
ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII –
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

В докладе речь пойдет о возможностях использования опекунских отчетов для изучения занятий женщин-мещанок в уездных городах Ярославской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в. На протяжении первой половины XIX в. структура занятости горожан претерпевает заметные изменения за счет резкого уменьшения числа лиц, занятых в аграрном секторе, и увеличения числа лиц, занятых промышленным трудом. «Рапорты о купецких и мещанских вдовах и сиротах за 1785–1795 гг.» позволяют судить о занятиях женщин «мещанского и купеческого состояний».

Самыми распространенными видами занятий в Рыбинске, Любиме, Данилово были прядение льна и ткачество холстов, продажа съестных припасов, содержание постоялых дворов. Поименный список мещанских вдов 1789 г. позволяет говорить о том, что практически все они имели не один, а два-три и более источников дохода. Наиболее часто упоминаются «пряжка льна и швейное рукоделие», «пряжка льна и харчевой промысел», «пряжка льна, ткачество пестрядей, продажа огородных овощей и харчевой промысел», «торговля сукнами, набойки нитяные, продажа сбитня». Опекунские отчеты позволяют судить об уровне оплаты прислуги, главным образом женщин («работниц», «кухарок», «горничных девок»). Отличия в размере годового жалованья в пределах одного города велики, логично предположить, что уровень оплаты зависел от круга выполняемых обязанностей. Уровень жизни горожан во многом определялся развитостью городской инфраструктуры, наполненной элементами, ориентированными на обеспечение базовых жизненных потребностей человека.

КОТОВСКАЯ Мария Григорьевна.

Институт этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва

**ГЕНДЕРНОЕ РЕФОРМАТОРСТВО
В ТЕОЛОГИИ**

Внесение гендерного равенства в социально-политическую сферу и в сферу духовности является насущным требованием времени. В каждой из мировых или национальных религий по сей день сохраняется система антиженских (мизогинических) взглядов, принижающих роль Женского: от менструальных табу до вербальных инвектив о греховности и «вторичности» женщины. Понимая, что традиционные религии сыграли значительную роль в формировании

гендерных предрассудков, дискриминирующих Женское начало на фоне Мужского, и из осознания несправедливости существующих церковных практик, в середине XX века ряд исследователей обратился к систематической критике религий с позиций восстановления гендерного равенства.

Наибольшего размаха гендерное реформаторское движение достигло в христианской теологии, что можно объяснить большей активностью общественных лидеров и организаций в странах Запада. Часть религиозных деятелей под давлением феминистской общественности, принимая во внимание изменения, происходящие в современном обществе, повышение социальной роли женщины и общей культурной демократизации, начали предлагать клиру новую интерпретацию священного писания, отказываясь от установок, наиболее откровенно дискриминирующих женщин. Наиболее прогрессивные из служителей церкви заявляли, что «в Библии нет указаний, препятствующих политическому, гражданскому, духовному равноправию женщин» и что, согласно католической доктрине, первородный грех был с лихвой искуплен жертвой Христа.

Аналогичная ситуация складывается и в других институциональных религиях. Согласно иудаизму, велика роль еврейских женщин в спасении еврейского народа и сохранении иудейской духовности в период более двухтысячелетнего рассеяния евреев по миру.

Гендерные исследования религии распадаются на многочисленные направления, парадигмы и методы, из чего следует, что не существует единой классификации их описания. Согласно географическому принципу различия, выделяют гендерные парадигмы в теологиях регионов: азиатскую теологию Китая, Японии и Тибета, европейскую феминистскую теологию (Западная Европа), североамериканскую (Канада и США), латиноамериканскую (Центральная и Южная Америка), теологию Индии и Юго-Восточной Азии, теологию Тихоокеанского региона и теологию Африки. Наиболее мощными и институционализированными являются феминистские теологии Европы и Северной Америки, однако гендерные исследования религий других регионов обладают рядом специфических черт и особенностей.

КУЗНЕЦОВА Рита Шалвовна

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

**СУДЬБА ОДНОЙ КОНЦЕПЦИИ
(МАТРИАРХАТ НА КАВКАЗЕ)**

Выходу *Das Mutterrecht* («Материнское право») Бахофена – 150 лет. Было показано, что концепция матриархата, появление которой обычно связывают с этим событием, вдохновлена не столько самим текстом, сколько неким «мистическим» его прочтением. Тем не менее, после Энгельса, по словам которого, «открытие... матриархальной ступени, предшествовавшей патриархальной, имеет... то же значение, что и теория эволюции Дарвина... и теория прибавочной стоимости Маркса», концепция матриархата превра-

тилась в руководство для нескольких поколений марксистов. Применительно к этнографии Кавказа ответственность за это лежит на М. О. Косвене. Последующее же поколение кавказоведов, в частности специалистов по Западному Кавказу, продолжило иллюстрировать его идеи. Опорой в их поисках служил советский «государственный феминизм».

Правительство приступило к систематическому выправлению неравенства женщины, которое касалось и области брачно-семейных отношений, и участия в социальной жизни и государственном управлении. Так, в 1937 г. в составе окружных избирательных комиссий по Абхазии работало 16 абхазок, около 15 абхазок было избрано в Верховный Совет Абхазской АССР. Но СССР прекратил свое существование, и на новом витке борьбы методологий концепция матриархата в кавказоведении была отброшена, как одна из устаревших марксистских догм. Однако в ее критике снова стали звучать привычные патриархатные голоса.

КУЩОВА Ольга Николаевна

Всероссийский государственный университет кинематографии им. С. А. Герасимова, г. Москва

«МУЖСКОЕ» И «ЖЕНСКОЕ» В РУССКИХ УСАДЕБНЫХ ПРАЗДНИКАХ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX в.

Русские усадебные праздники конца XVIII – начала XIX в. могут быть рассмотрены не только в контексте развлекательной культуры или истории зрелищ, но и с точки зрения возникновения новых форм общежития (в частности, складывающихся новых семейных традиций). В этот период русской аристократией активно усваивается и присваивается европейская традиция светских праздников (прежде всего празднования именин). В русскую культуру приходит понятие «семейного круга», включающее как новое распределение гендерных ролей в семье, так и новые отношения между поколениями старших и младших (с особым местом детей в них). Однако для усадебных праздников остается существенным и традиционное представление о «большой семье» (дальние родственники, свойственники, соседи, а также крестьяне), корректирующее и изменяющее заимствованную европейскую модель, для которой узкий «дружеский круг» в это время уже важнее широко понятых родственных отношений.

В докладе рассматривается переход от усадебных праздников 1770–1790-х гг. с «мужским центром», ориентированных на Хозяина (Кусково Шереметевых, Знаменское Плещеевых), к праздникам 1800–1820-х гг. с «женским центром», адресованным Хозяйке (Чернь Плещеевых, Муратово Протасовых, Казацкое Голицыных, Приютино Олениных, Знаменка Мятлевых и др.). А также анализируется особая роль литературы и искусства в формировании новых семейных традиций (в частности, сценарии усадебных празднеств Н. М. Карамзина, Г. Р. Державина, В. А. Жуковского. И. А. Крылова, Н. А. Гнедича, И. А. Мятлева и др.).

КУРТО Ольга Игоревна

*Институт этнологии и антропологии РАН
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

ЖЕНЩИНЫ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ДИАСПОРЕ КИТАЯ

Сформировавшаяся за последние двадцать лет русская диаспора Китая – это пока малоизученная страница современной России, не говоря уже о её специфике с гендерной точки зрения. Тем не менее, нельзя отрицать тот факт, что год от года неуклонно растёт численность русской общины в Китае, значительную часть которой составляют женщины. Причин, по которым женщины оказываются в Китае, несколько:

- 1) есть китайские корни или родственники в Китае;
- 2) получение образования;
- 3) брак;
- 4) временная работа по контракту;
- 5) желание постоянно работать и жить в Китае.

В образовательном и социальном плане женщин, постоянно или временно проживающих в Китае, можно условно разделить на три группы:

- 1) без образования или получившие среднее образование и, как следствие, работающие официантками, танцовщицами и пр.;
- 2) неоконченное высшее – обучение в Китае, временные заработки или работа по найму;
- 3) очень высокий образовательный уровень и работа в крупных компаниях.

К отдельной категории относятся женщины, приехавшие в Китай вслед за мужьями. Источниками информации в рамках данного исследования являются ещё не введенные в научный оборот материалы современных эмигрантских изданий и материалы из личных архивов автора.

ЛЕБЕДЕВА Лариса Витальевна

*Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза*

СПЕЦИФИКА МОДЕРНИЗАЦИИ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ КРЕСТЬЯН В ПОСТРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Готовность к принятию новаций обществом отличается не только в различные исторические эпохи, но и в разных социальных группах, имеющих свой жизненный уклад, менталитет, иерархию ценностей. В связи с этим особый интерес представляет первое десятилетие советской власти, когда шла смена формы государственности, формирование юридического равенства, выработывались новые мировоззренческие ориентации и гендерные отношения. Законодательное изменение брачно-семейных отношений, ожидания, предъявляемые мужскому и женскому поведению, наталкивались на традиции, которые сохранялись в обществе. Важными факторами консервации традиционных взаимоотношений были социально-

экономические условия существования семьи, сохранность религиозных догматов в обществе, слабое развитие различных видов коммуникаций.

На практике внутрисемейные отношения крестьян в этот период времени в целом оставались прежними. Их брак был своеобразной хозяйственной сделкой, в основе которой лежала не столько привязанность, сколько экономический расчет. Их взаимоотношения определялись нормами обычного права, религиозными воззрениями, общественным мнением. Традиции в мужском и женском поведении крестьян проявлялись в порицании сожительства, разводов, нескольких браков, межнациональных союзов; сохранности раннего брачного возраста, выбора времени для заключения брака, религиозной обрядности, свадебного ритуала; ограниченности свободы выбора супруга; отсутствии партнерских отношений, принимающих во внимание интересы друг друга.

ЛИТВИН Юлия Валерьевна

*Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск*

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОВОЕ САМОСОЗНАНИЕ КАРЕЛЬСКОЙ КРЕСТЬЯНКИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX вв.: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ)

Правовое самосознание является частью такого понятия, как «правовая культура». Правовая культура в дореволюционной деревне в значительной степени сформировалась благодаря нормам обычного права, и находилась под их влиянием. Население Олонецкой губернии, в какой-то мере воспринявшее идеи как либеральной Финляндии с ее лютеранской традицией, так и самодержавной православной России, сумело сохранить культурную и национальную идентичность. Одним из следствий такого этнокультурного синтеза можно признать формирование определенного правового положения женщины. Частые жалобы на оскорбления со стороны должностных лиц или односельчан, на «неправильные» решения схода о разделе имущества; относительная свобода в выборе спутника жизни; многочисленные ходатайства в волостное правление с просьбой выдачи паспорта на отдельное от мужа проживание или «отлучки» без согласия супруга; выполнение «мужских» работ во время их отсутствия; участие в отходничестве; старообрядческая традиция с ее почитанием женщины – все эти и другие данные позволяют говорить об относительно высоком правовом статусе карелки.

Развитие правовой культуры и правового самосознания карельской крестьянки происходило в значительной степени под влиянием внешних факторов: вынужденный отход на заработки в Финляндию и Петербург, усилия земства в деле повышения образовательного уровня населения, возросшая роль учительниц в жизни деревни и т. д.

ЛЫЗЛОВА Анастасия Сергеевна

*Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск*

ПОХИЩЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В РУССКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ: ФУНКЦИИ ГЕРОИНИ В ИНОМ МИРЕ

Коллизия, связанная с похищением женщины, достаточно широко представлена в русской сказочной традиции. Женские персонажи играют в таких сказках не менее значимую роль, чем другие герои (похитители и освободители).

На первый взгляд может показаться, что похищенной героине в сказках отводится довольно пассивная роль. Однако привлечение большого количества текстов опровергает подобное мнение. Оказавшись в ином мире, женщина становится женой похитителя, т. е. хозяина потустороннего царства. Образ жизни похищенной заключается именно в выполнении функций жены: она готовит и убирает в доме, кормит похитителя, «ищет» у него в голове (головах). Очень часто героиня занимается рукоделием: шьет, вяжет, вышивает, прядет. Эти занятия изначально были магическим действием, имеющим определенные результаты, о которых сообщается лишь в единичных сказках о похищении женщины. Кроме того, похищенная героиня нередко оказывается помощницей освободителя. Именно она в большинстве рассматриваемых сказок узнаёт тайну смерти похитителя и сообщает о ней герою. Также женщина скрывает своего освободителя в потайном месте, чтобы его не обнаружил хозяин иного мира, во власти которого она пребывает. Наконец, женщина наделяет героя чудесными предметами, с помощью которых он впоследствии добывает себе невесту. Обо всех этих многочисленных функциях похищенной идет речь в докладе.

ЛЫТКИНА Татьяна Степановна

*Институт социально-экономических и энергетических
проблем Севера Коми научного центра УрО РАН,
г. Сыктывкар*

ПРЕДЕЛЫ ЖЕНСКОЙ ВЛАСТИ В ПАТРИАРХАТНОЙ КУЛЬТУРЕ

Несмотря на социальную необходимость домашнего труда, выполняемого женщинами, он, будучи не престижным, низко квалифицированным, не оплачиваемым, ограниченным пределами дома, по-прежнему воспринимается как второстепенный и рассматривается в качестве показателя угнетения женщин. Эта точка зрения утвердилась на российской почве. Другая точка зрения вовсе неоспорима. Она заключается в подчиненности женщины в патриархатной культуре. Особенно, если он является «классическим». «Классический патриархат» представляет собой семейный уклад, предполагающий безусловный авторитет отца в семье, сильное влияние родителей на заключение браков, главенство мужа над женой и вторичный статус дочери по сравнению с сыном».

Почему при столь активном распространении феминистских взглядов, признании дискриминации женщин мужчинами сохраняются общества, сберегающие признаки классического патриархата? Неужели женщины так слабы, что не могут сопротивляться агрессии мужчин в современных условиях? Или женщины приспособились к подчиненной роли в обществе, что не хотят замечать ее? Возможно, они научились манипулировать мужчинами в достижении своих корыстных целей, и это их устраивает? Или женщинам предоставлены широкие права в управлении домашнего хозяйства, занимающего в иерархии ценностей народа доминирующее положение, но неспособного конкурировать с благами рыночного обустройства мира?

Иными словами, каковы пределы женской власти, позволяющие поддерживать или разрушать патриархальную культуру, основанную на подчинении женщины мужчине? Чтобы ответить на эти вопросы, мы использовали материалы монографического исследования, суть которого состоит в изучении случая, раскрывающего внутренние механизмы повседневной жизни сельских жителей традиционной культуры.

МАГОМЕДСАЛИХОВ Хайбула Гамзатович

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, г. Махачкала

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ В ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВАХ ГОРЦЕВ ДАГЕСТАНА

Социальный статус мужчины в обществе сложился с учетом фактора обороны, защиты репутации тухума и джамаата. Мужчина – это продолжатель рода, глава и опора семьи, поэтому рождение мальчика у горцев отмечалось торжественно, наравне со свадьбой.

В социальном статусе женщина значительно уступала мужчине, что было обусловлено соответствующей ей социальной роли. Исламская религия не ревновала женщину, и предписывала ей быть неприязательной, скромной и во всем подчиняться мужу. Горский быт требовал значительных физических и морально-психологических затрат ради поддержания жизнедеятельности, где основная роль отводилась женщине, и от отношения к труду во многом зависели ее социальный статус и общественная репутация.

Потенциально женщина своим порочным поведением могла подпортить репутацию как свою, так и тухума, и потому это обстоятельство было одним из актуальных конфликтогенных факторов. С учетом этого мужская часть тухума к женщине превентивно относилась с должной строгостью. Некорректно статус женщины в горах интерпретировать только в негативном смысле, так как женщина – это и мать, и сестра, и жена, и представительница тухума, или просто горянка. Соответственно, следует дифференцированный подход. Свидетельством тому, что горянка в рамках горской морали не была ущемлена в социальном статусе, является пример ханши Бахубика – правителя Аварского ханства.

Итак, социальный статус мужчины и женщины в горских обществах сложился с учетом той роли, которую они играли в жизни общества.

МИНЕЕВА Татьяна Александровна

Омский государственный педагогический университет, г. Омск

БЫТ И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ЖЕНЩИН-ИСТОРИКОВ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛА XX вв.

В середине XIX в. в России появилось множество сочинений, направленных против женского образования, связанных общей мыслью, что для исполнения семейных обязанностей женщине не нужно уметь читать и писать, т. е. нет никакой надобности в развитии. Питаясь понемножку от крупниц просвещения, пользование которым мужчины считали своим исключительным правом, женщины набрались такой интеллектуальной силы, что предъявили требование равноправного с мужчинами образования и, с большим или меньшим успехом, добились его. У женщин возникает потребность в удовлетворении умственной активности путем уединения, что замыкает на себе, отторгая от семьи, детей и коллег. «Проснулась» женская активность и самостоятельность, разорвавшая старый уклад и разрушившая традиционную зависимость и покорность.

Как отмечают в своих воспоминаниях В. Н. Харузина и А. Я. Ефименко, стали распространенными совместные семейные чтения вслух. Эпоха позволила одним женщинам отодвинуть на второй план семейно-брачные отношения, а на первый выдвинуть занятие любимым делом, не свойственное им исторически, - наукой, педагогической и общественной деятельностью. Другие прекрасно совмещали жизнь в браке с активной научной деятельностью, шли по жизни вместе с мужьями. Такой путь выбрали А. Я. Ефименко и М. А. Островская, О. Добиаш-Рожественская и С. Брюллова.

Середина XIX в. привнесла в общество новую традицию, постепенно охватившую каждую семью, и повседневность женщины стала меняться, на смену "созидания" пришла активная общественная и научная деятельность.

МИХАЙЛОВА Мария Викторовна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва

ВОПРОСЫ СЕМЕЙНОГО ПРАВА В РОМАНЕ А. Я. МАРЧЕНКО «РАЗЛУЧНИКИ» (1869)

Творчество А. Я. Марченко (1830–1880) практически не освоено литературоведением. Только в 2010 г. появилась диссертация Т. Сварчевской, где упор сделан на проблеме женской реализации ее героинь.

Анализу подверглось, главным образом, раннее творчество писательницы, где действительно можно обнаружить идущие вразрез с мужским литературным канонами установки на самореализацию лично-

сти женщины, на отстаивание ею полноценной роли в социуме. Если это являлось чем-то исключительным в общелитературном контексте, то в русле развития тенденций женской литературы не выглядит особо оригинальным, поскольку почти все писательницы отстаивали идеи эмансипации. Зато разительный контраст представляет собою ее последний роман «Разлучники». В нем, на первый взгляд, Марченко «сдает» свои прежние позиции, «закрепляя» за женщиной только семейную сферу: ее героиня отказывается от литературных занятий и с головой уходит в семейные дела.

На самом деле в нем даны инновационные «гендерные решения». Марченко явилась едва ли не первопроходцем в рассмотрении юридической неформальности семейного права, при котором права женщин в семье постоянно ущемляются. Писательница подсказывает читателю такой вывод: писательницей-то не каждая женщина будет, а вот матерью и женой – большинство. Посмотрите, во что выливается это «традиционное» женское занятие! Автор оказалась прозорлива, поскольку в сегодняшнем мире в большинстве стран в социальной сфере женщины добились многого, но при этом успешная деловая женщина может подвергаться насилию в семье, у нее могут отобрать детей и т. п. Автор напрямую ставит вопрос о семейном праве, формулируя свои требования: «...равноправность и гражданственность должны быть в семействе и с семейных ее прав начинаться».

МИХЕЕВА Анна Рэмовна

Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск

МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ ТРЁХ ПОКОЛЕНИЙ: О СЕМЬЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГРУППОВЫХ ДИСКУССИЙ)*

Сравнительное изучение представлений трёх поколений мужчин и женщин о семье в современной России было проведено в Новосибирске в 2010 г. Целью исследования было выявление устойчивости/ослабления гендерных стереотипов, относящихся к сфере частной жизни. В спектр представлений о семье были включены следующие аспекты: что такое «российская семья сегодня», её формы, отношения между супругами, их семейные обязанности, различные аспекты родительско-детских отношений, о семейной и демографической политике и др. В докладе содержатся результаты анализа материалов шести открытых групповых дискуссий на эти темы: трех дискуссий с женщинами (отдельно 20–25 лет, 35–40 лет, 55–60 лет) и трёх дискуссий, участниками которых были мужчины этих же возрастных групп (по отдельности).

Основной результат – не выявлено межпоколенных и межгендерных различий во мнениях почти по

* Работа выполнена на кафедре общей социологии ЭФ НГУ при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта 10-03-00499а «Социализация детей в современной России: роли семейных и внесемейных институтов».

всем обсуждаемым аспектам проблем семьи и семейной жизни в современной России.

Единодушные мнения все группы участников выразили по следующим моментам:

1) о снижении авторитета родителей у детей;

2) о государственной семейной политике как малоэффективной.

Небольшие межгендерные разногласия проявились в отношении к следующим моментам:

1) феномен распространения нерегистрируемых союзов;

2) участие в воспитании детей.

К межпоколенным разногласиям можно отнести взгляд на распределение семейных обязанностей: молодые женщины полагают, что их «всегда нужно делить поровну», а более старшие женщины (и все группы мужчин) считают, что «нужно делить поровну по мере возможности».

МУХИНА Зинара Зиевна

Старооскольский технологический институт,

г. Старый Оскол

О ВОПРОСЕ ВХОЖДЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В КУЛЬТУРУ ПОВСЕДНЕВНОСТИ РУССКОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ ЖЕНЩИНЫ

Вопросы вхождения новаций занимают важнейшее место в понимании законов функционирования культурных систем. Предлагается схема для выявления закономерностей формирования новых структур в крестьянском социуме. Для построения схемы использованы результаты современной теории самоорганизации, рассматривающей общие закономерности образования новых структур в самых разных системах, в том числе в экономических и социальных. Данную схему автор использует применительно к жизни крестьянской женщины.

Все, что касается жизни женщины, все точки соприкосновения с внешним миром, все аспекты ее внутреннего мира отнесем к женскому пространству. Оно имеет множество компонентов: функциональные, структурные, символические, предметные, генетические, познавательные, эмоционально-психологические, морально-правовые, мировоззренческие и др. Женское пространство является открытой системой, она обменивается с внешней средой информацией и энергией. Вследствие коллективного поведения элементов женского пространства, в результате взаимодействия их между собой и с внешним миром происходит процесс упорядочения. Сам упорядочивающий фактор получил название параметра порядка. Параметр порядка представляет сложное образование, куда входят элементы жестко детерминированных внешних воздействий (как, например, Манифест об эмансипации крестьянства или установленная система налогообложения), элементы пространства крестьянского социума и элементы самого женского пространства.

Из бесчисленного множества элементов внешнего мира, воздействующих на женское пространство,

при взаимодействии с параметром порядка производится их селекция и адаптация к существующей структуре женского пространства, а затем происходит формирование новых элементов женского пространства и трансформируется ее структура.

НАЛЬЧИКОВА Елена Аниуаровна

*Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик*

ЖЕНСКИЕ ЧЕРТЫ «ЛИЦА КAVKAZСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ»

Представление о наиболее типичных чертах национального характера сконцентрировано в так называемых гетеростереотипах, которые являются совокупностью оценочных суждений об этносе, составленных представителями других народов. В многонациональной России проблема «отрицательных» гетеростереотипов проявляется, в частности, в негативном восприятии населением центральной части страны «лиц кавказской национальности». Респонденты в многочисленных опросах создают обобщенный образ горца: «невысокого роста, с густыми черными бровями, трудолюбивый, необразованный, с очень высоким уровнем агрессивности». Этот стереотип обобщает все этнические группы Кавказа и распространяется на коренные народы российского Кавказа.

Проблема межнационального восприятия приобрела сегодня новый, неожиданный оттенок. Традиционный обобщенный образ народа – мужской. Но в современных обстоятельствах, в связи с ростом женского экстремизма и непосредственного женского участия в событиях террористического характера, негативную реакцию начинают вызывать жительницы Кавказа. «Лицо кавказской национальности» постепенно приобретает женские черты, невзирая на то, что подобный образ в корне расходится с традиционными представлениями о «скромной» (даже забитой), красивой и сдержанной горянке. Таким образом, учитывая роль исторического опыта межкультурного взаимодействия, СМИ, слухов, анекдотов в формировании гетеростереотипов, представляется необходимым и более активное вмешательство науки в процесс реабилитации северокавказских народов и формирование объективного образа современной женщины Кавказа.

НЕВСКАЯ Татьяна Александровна

*Северо-Кавказский государственный технический университет, Ставропольский государственный университет,
г. Ставрополь*

ЖЕНЩИНА В КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОБЫЧНОГО ПРАВА СЛАВЯН СЕВЕРНОГО КАВКАЗА XIX – НАЧАЛА XX вв.)

В XIX – начале XX вв. повседневная жизнь русских крестьян Северного Кавказа регулировалась не столько общероссийским законодательством, сколько обычным правом, причем, распространенные у

крестьян нормы вступали нередко в противоречие с общеимперскими законами. Основные имущественные права женщины были аналогичны общероссийским: право собственности на приданое, на деньги, заработанные путем сторонних заработков, на подарки мужа и т.п. Однако вдова не имела прав собственности на наследство мужа, а считалась распорядителем его до совершеннолетия детей, отчитываясь ежегодно о произведенных расходах перед сходом. Поскольку в регионе широко бытовали большесемейные коллективы, субъектом права собственности выступала семья, а не личность. Поэтому у невестки свекровь могла отобрать вещи для девушки «на выданье», распределять общесемейные деньги на одежду в пользу дочерей.

В условиях освоения колонизируемых земель женщина на Кавказе имела больше личных прав, чем в центральных областях. Так, женщина имела право на развод в случае пьянства и бесхозяйственности мужа. В этом случае священник мог обвенчать женщину с новым мужем, а прежнему нерадивому супругу пять лет запрещался брак. Сельский суд оправдывал сына, убившего отца, заступаясь за мать. Дискриминацию женщины можно усмотреть в имевшем место снохачестве, что также обуславливалось жизнью в большой семье, в принуждении к вступлению в брак с выгодным женихом. Таким образом, права женщины определялись как обычно-правовыми нормами типичными для всей страны, так и нормами, возникшими уже на Кавказе в силу специфических хозяйственных и социальных условий.

НИКОЛАЕВА Дарима Анатольевна

ФГОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств», г. Улан-Удэ

РОЛЬ ТРАДИЦИЙ В КУЛЬТУРЕ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ БУРЯТ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв.

У бурят конца XIX – начала XX вв. отношение к женщине, связи и взаимосвязи с ней выражались выработанными общепринятыми стандартами и схемами, которые были, с одной стороны, обусловлены особенностями патриархальных взаимоотношений. Согласно им, женщина была существенно принижена в юридических, экономических, моральных правах. Бесправие законодательно закреплялось в «Приговорах», «Уложениях» и «Правах».

Тем не менее, можно заметить бросающееся в глаза противоречие между патриархальным господством в социуме и существенной властью женщины внутри дома. Это положение объясняется, с одной стороны, психо-эмоциональными комплексами мужчин: публичные высказывания в обществе (законодательство), где они сами себя представляли неограниченными властителями, выполняли функцию коллективного подавления глубоко сидящего страха мужчин перед агрессивными и способными взять верх женщинами. С другой стороны, законодательные источники формулируют желательные «стандарты» по-

ведения и поступков. Из этого следует, что соблюдение зафиксированных в нем норм не стало общим правилом и поэтому были призваны регулировать новые отношения, в которые не вступали члены традиционного общества.

Роль традиций – обычного права у бурят – была особо велика. Это в полной мере относится к культуре семейно-брачных отношений, в частности, высокого статуса матери в семье. Это положение слабо рефлексировалось и, как правило, не находило отражения в памятниках письменного права, поскольку не нуждалось в санкции.

НИКОЛАЕВА Екатерина Александровна

*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева,
г. Саранск*

ТРАНСЛЯЦИЯ ЖЕНСКОГО КУЛЬТУРНОГО ОПЫТА В ЛИТЕРАТУРНО- ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ РОССИИ

Женская литература, одно из перспективнейших в своем развитии и изучении, и неоднозначных явлений современной культуры, представляет собой синтез вербально оформленных культурных традиций равноценной по своей значимости части общества. Рассматривая традиции как звено, связывающее настоящее с его новациями, и прошлое, мы понимаем под ними всю совокупность наиболее ценных элементов культурного и социального наследия, сохраняющихся и передающихся от поколения к поколению на протяжении столетий.

На основании многочисленных исследований этнографов сложилось мнение, что традиции статичны и не имеют исторического развития. Работы социальных антропологов доказывают некоторую ошибочность этого положения, утверждая, что традиции не лишены определенной внутренней динамики развития, поскольку в число их функций входит не только консервация социального опыта, но и адаптация общества к меняющимся условиям бытия. Развитие традиций имеет характер эволюционный, не радикальный.

Это утверждение дало возможность выделить следующие фазы развития традиций в женской литературе (понимаемой как вербальное женской ментальности посредством системы культурно-опосредованных символов женственности):

– априорность традиций, нашедшая свое художественно-вербальное воплощение в произведениях устного народного творчества;

– инсталляция традиций (установка, частичная трансформация утилитарных и социально-регулятивных функций). Отражение этого этапа – женская литература XVIII в.;

– институционализация традиций, подразумевающая закрепление определенных общественных отношений, приводящих к учреждению новых социальных институтов. Циклично повторяющийся процесс запечатлен литературой середины XIX и середины XX вв.;

– транслокация (мутация) традиций, характерная для рубежа веков (как XIX–XX, так и XX–XXI вв.).

Женское литературно-художественное творчество отражает сущность общественных отношений, складывающихся в течение определенного времени и влияющих на последующее развитие общества, соответствуя сущности традиции.

НИКОНОВА Ирина Евгеньевна

*Центр немецкого и английского языков им. Гете, г. Барнаул;
Институт этнологии и антропологии РАН
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

ЖЕНСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ В ТРУДАХ ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОРИКОВ ПЕРВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI ВЕКА

Зарубежные исследователи сделали огромный вклад в изучение женской истории России, особенно в течении XX века, первыми заявив об этой теме в своих трудах. В первом десятилетии XXI века по-прежнему наблюдается их устойчивый интерес к изучению российской истории повседневности, роли личности в истории, в том числе особое место отводится роли женщины в истории России.

В начале XXI века зарубежные исследователи продолжают научную линию, заданную в предыдущем столетии. В международных изданиях, как и в XX веке, преобладают работы модернистов и советологов. К концу 1990-х гг. зарубежным историкам предоставляется возможность работать с новыми источниками, особенно по советскому периоду, что означает перспективу пересмотра ранее изданного материала и приводит к повторному всплеску интереса к истории России XIX–XX в.

Начало XXI века – время интереса зарубежных историков к проблеме личности человека. Интерес остался как к судьбе известной русской женщины, такой, как Екатерина Великая и др., так и к истории повседневности незнатной русской женщины. Помимо изучения уже существовавших ранее тем, таких, как имущественные, социальные, политические права женщин, появление новой женщины в советское время и многие другие, зарубежные историки обращаются к исследованию малоизученных сфер повседневной жизни отдельных слоев российского общества в различные эпохи. К таким работам можно отнести, например, статью М. Хельфант, посвященную роли женщины в мужской культуре игры в азартные игры в XIX в. в России.

НОВИКОВА Наталья Валентиновна

*Институт этнологии и антропологии РАН
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва; Ярославский
государственный педагогический университет, г. Ярославль*

«ЖЕНСКАЯ КУЛЬТУРА» В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЙСКИХ ФЕМИНИСТОК НАЧАЛА XX ВЕКА

Российский феминизм, оформившийся к началу XX века в организованное, широкое движение, не

представлял собой единого, однородного течения ни с точки зрения политических приоритетов, ни с точки зрения социального состава: интересы женщин пытались отстаивать представительницы разных общественных страт, поколений, национальностей. Несмотря на заметную разницу в риторике и ценностных ориентациях активисток женских движений, объединяло феминисток представление о женской культуре как об особом мире и особом пространстве, наполненном отличными от «мужских» образцами чувствования и поведения. Такой ход рассуждений не был новым в русской интеллектуальной традиции. Публицистика «шестидесятников», философия «серебряного века» наполнены идеями о смысле и значении женственности в родной культуре, представлениями о женщине как о высшем нравственном создании и символе нации, но задавленной физически и духовно, обреченной на страдание и терпение, ожидающей спасения.

Феминистки придерживались тех же эссенциалистских положений, делая акцент на «особенностях женской натуры», «природном» предназначении женщины-хранительницы традиций, материнской ответственности за будущее своего народа, ими подчеркивалось активное женское начало, последовательно проводилась мысль о стремлении женщины к самореализации на общественном поприще, необходимости признания за нею права субъекта политики. «Женская культура» мыслилась ими как равная по значимости «мужской», соединение этих двух миров в совместной работе понималось как единственно возможное условие выживания человеческого сообщества. На практике эти идеи выливались в многочисленные инициативы женщин по созданию благотворительных фондов, обществ помощи, трудовых артелей в центре и на окраинах империи, и привели к оформлению движения за политические права россиянок.

ОРЛОВА Надежда Хаджимерзановна

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург*

ВЕНЧАНИЕ И РАЗВОД В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ

Развивая идею брака, христианские мыслители наполняют ее идеальным содержанием понятия «таинства». Брак в этом случае понимается ситуацией, в которой человек максимально оправдан и возвышен как половое существо. Таинство брака содержит в себе следующие необходимые условия, которые делают брак «честным»:

- 1) взаимное простое согласие мужа и жены, если нет иных препятствий (обручение).
- 2) согласие должно быть ими самими засвидетельствовано в церкви перед священником.

На Руси современное «чинопоследование» венчания складывается в XVI в. и содержит в себе древнейшие части ритуала и элементы позднего происхождения. Обручение происходило в притворе храма,

что подтверждает известную из древности гражданскую суть обручения, что это дело семейное, частное. Венчание производится в центре храма. В древней русской церкви желающие вступить в брак должны были получить «венечную память», которая отменяется в России в 1765 г. Формируется традиция брачных «оглашений» и «обысков», результаты которых с 1802 г. по указу Синода записываются в особые «шнуровые книги». В 1837 г. вводится особая расширенная форма их записи. Постепенно церковь наделяется ответственностью за юридическую легитимацию брака. Это ведет к стиранию различий между браком-контрактом и браком-таинством.

Тему развода обозначают одной из самых драматичных не только в судьбе многих брачных историй, но и в правотворчестве церкви. Развод оказался той точкой минимума, в которую неизбежно опрокидывались идеальные символы брака как союза Христа и Церкви, сталкиваясь с повседневной практикой *неидеальных* мужчин и женщин. Расторжение брачного союза на протяжении культурной истории человечества проходит три ступени: отвержение женщины (*repudium*), разлучение супругов от стола и ложа на всю жизнь (*separation*), развод (*divortium*) в собственном смысле. С приходом христианства бракоразводный институт в России формируется на традициях византийских законов и римского права, хотя под определенным влиянием особенностей русского уклада. Русскому мужу не приходило в голову требовать развода, если жена участвовала в народных гуляниях и пирах, мылась в совместной бане, поскольку это было обычной традицией русского быта. В древней Руси строгая регламентация развода долго не находила себе применения, браки расторгались легко. Активно использовалась практика разводов под видом пострижения в монашество. В допетровской России практиковался развод по обоюдному согласию супругов, оформлявшийся в виде договора, о чем вносилась запись в городские книги. Новая стадия в истории бракоразводного института наступает в России со времен Петра Великого, который придавал особое значение семейному праву. Реформирование происходило в сторону ограничения развода, что объяснялось желанием власти «очистить» брак и развод от злоупотреблений и распространить в XVIII в. общевропейские теории народонаселения. Список причин развода сводится к минимуму, процедура принятия решения практически полностью переходит в ведение Синода.

ОСИПОВА Ольга Сергеевна

*Институт семьи и воспитания Российской академии
образования, г. Москва*

САКРАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНОЙ СФЕРЫ В КАРТИНЕ МИРА ДРЕВНИХ СЛАВЯН

Образно-символическим выражением понятийных элементов в картине мира древних славян в сфере брака и семьи выступает пантеон, освящающий

идеалы общественного порядка, плодородия природы, жизнелюбия, здоровья, любви, брака, семьи, деторождения и домоводства. В организации пантеона взаимоотношения божеств подчеркнуты через брачно-родительские связи. Боги семейной, родовой и домовым сферы имеют благоприятный покровительствующий характер, занимают значительное место и объединены в единый комплекс.

В славянском божественном покровительстве институализированность, формализованность и легитимность брачного союза воплощает Сварог. Брачную форму, созданную и совершенствуемую полем идеалов и императивов, в виде народных воззрений и обычаев, гармонично дополняет содержание брака как чувственно-телесное единство мужчины и женщины в сотворении семейного пространства наполненного любовью и верностью, рождением и воспитанием детей, охраняемое Ладой, поскольку это во многом доминанта женского начала в брачно-семейной жизни, а сосредоточие мужского начала – силу, храбрость, молодость и половое желание поддерживает Ярило, при этом сфера деторождения освящена Родом и рожаницами. Священный статус брака и семьи прослеживается и в поклонении славян природе: небо и земля представляются в брачном союзе, причем небу придается действующий мужской тип, а земле воспринимающий женский. Почитание брачно-семейных отношений отражают также ритуальная и обрядовая сферы, включая дом и повседневный быт. О семейных ценностях в жизни славян оставили свидетельства Маврикий в VI веке, Ибн-Фадлан, Бонифаций в X–XI веках и др.

ПАВЛОВА Ольга Николаевна

Национальный институт им. Екатерины Великой, г. Москва

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ И АКТУАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ, СВЯЗАННАЯ С ОТЕЧЕСТВЕННЫМ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИМ НАСЛЕДИЕМ

Доклад посвящен анализу глубинного пространства ядерной половой идентичности современной женщины, которое является надежно скрытым и проявляется лишь имплицитно во внешнем контексте, что может быть вскрыто для самой женщины и окружающих зачастую лишь в процессе длительного психоаналитического исследования. Ее женская природа и сущность образуют внутреннее пространство ее женственности, наполненное символами, метафорами и визуальными образами, которые являются одновременно универсальными и сугубо специфическими для данной культуры.

Русские народные сказания и имеющие к ним непосредственное отношение детские сказки, на которых воспитывается не одно поколение женщин России, несут в себе важную, специфически окрашенную роль, и имеют функцию, наряду с материнским объектом, идентификации с «женским» в процессе формирования женского идентитета. Именно эта

сфера ее «ментальности» играет решающую роль в ее жизни: в возможности материнства, в том, как она строит отношения с мужчиной в семье и в социуме, воспитывает детей и реализует себя в работе и творчестве, и многое другое.

ПАЛИКОВА Татьяна Вадимовна

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ

МИР ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ЖЕНЩИНЫ- ГОРОЖАНКИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Вся человеческая деятельность разделена по гендерному признаку, в ней выделяются «мужские» и «женские» занятия. Вплоть до XIX в. «мужской мир» оберегался от вторжения женщин. В патриархатной действительности женщине традиционно отводилась роль матери и хозяйки домашнего очага. Рольвые установления домостроения, восходящие к XV в., прочно закрепившиеся в общественном сознании, были серьезным руководством в крестьянском домохозяйстве. Последнее чрезвычайно важно для забайкальских городов означенного времени, в силу того, что основная масса городских поселений вплоть до конца XIX в. относилась к разряду «городов-сел», где большинство населения занималось сельскохозяйственным трудом и на рубеже веков городское общество активно рурализировалось, что имело серьезные последствия. Несмотря на свободу сибирской женщины, на что неоднократно обращали внимание современники и исследователи XX в., их мир во второй половине XIX в. традиционно ограничивался сферами «кухни» и «детской».

Во второй трети XIX в. наблюдается размыкание «женского мира» и включение в него общественной и по необходимости экономической деятельности. Женская деятельность становится публичной (всевозможные благотворительные общества, кружки по интересам). В это время закрепляется практика обучения дочерей богатых горожан в центральных городах России, путешествий, в том числе и заграничных, что имело чрезвычайные последствия не только для самих носительниц новых знаний и опыта.

Важным этапом пересмотра взглядов на роль женщины в обществе стала последняя треть XIX в., когда появляется необходимость в женском труде, а число работающих женщин неуклонно растет.

ПОПОВА Ольга Дмитриевна

Рязанский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова, г. Рязань

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В ДИСКУССИЯХ ДУХОВЕНСТВА НАЧАЛА XX ВЕКА

В начале XX века развитие женского образования, особенно высшего, и расширение сфер профессиональной деятельности женского труда значительно изменили в общественном сознании представление о предназначении женщины. Активное обсужде-

ние «женского вопроса» в России в начале XX века происходило не только в среде светской интеллигенции, но и среди духовенства.

В докладе предполагается рассмотреть дискуссии среди духовенства на страницах прессы, проследить эволюцию духовенства по женскому вопросу к началу XX века от однозначно патриархальной психологии священнослужителя до появления либеральных взглядов на «женский вопрос». Часть духовенства стала разделять идею возможности получения женщиной образования, ее право на самостоятельную жизнь без контроля мужа. Наиболее прогрессивные священнослужители стали выражать на страницах периодики неудовлетворенность существовавшей системой женского духовного образования, поддерживать стремление многих дочерей духовенства к получению высшего образования на высших женских курсах. Однако взгляды прогрессивной части духовенства на женское образование входили в противоречие с официальной позицией Св. Синода и с мнением консервативной части духовенства. Ставится задача показать связь обсуждения «женского вопроса» в среде духовенства в связи с пониманием социального вопроса, а также с местом проживания участников дискуссий. Городское духовенство гораздо гибче реагировало на происходящие изменения, и были более либеральны в своих взглядах, чем, нежели сельское духовенство. В целом на страницах духовной периодики происходило переосмысление духовенством социального предназначения женщины.

ПУШКАРЁВА Наталья Львовна

*Институт этнологии и антропологии РАН
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва*

МЕТОДОЛОГИЯ ГЕНДЕРНОЙ РЕФЛЕКСИВНОСТИ ПРИ АНАЛИЗЕ ТЕКСТОВ, СООБЩЕННЫХ МУЖСКИМИ И ЖЕНСКИМИ ИНФОРМАТОРАМИ

Феминистская методология постоянно ставит под сомнение объективность сложившейся – это значит «мужской» - интерпретации общества, преимущественное право лидеров традиционной науки («патриархов») означать, классифицировать, интерпретировать эмпирические данные.

Желание сопереживать изучаемому объекту связывает феминистских теоретиков со сторонниками этнографического метода «включенного наблюдения». М. Хиден, обосновывая различия мужского и женского подходов к сбору информации, обратила внимание на его последствия: мужчины акцентировали внимание на цели («почему/зачем он так делал»), женщины подчеркивали обстоятельства («как он бил ее») и последствия акта.

Специфика качественных методов в общей социологии в том, что его сторонники постоянно имеют дело с идеографическим – с теми символами и знаками, обозначающими индивидуальные неповторимость данной жизненной истории, рассказ о себе, текст, совокупности практик. Сторонники направле-

ния женской и гендерной истории идут дальше. В их исследованиях идеографическое так же присутствует акцент на теме неповторимости, но он иной, поскольку преодолевает надменность обычного социологического описания судеб.

Исследователь(-ница) биографий с феминистских позиций историоризирует самого(саму) себя, обозначая время и место в пространстве, высказываясь в качестве участника(-цы). *Все сообщенное информантами, соотносится с личной биографией.* Этот методический прием – способ избежать суждения, диктуемого привилегированной позицией.

Исследовательницы, разделяющие феминистские подходы, призывают постоянно учитывать собственную включенность в процесс, поскольку тогда обнаруживается то, чего нет у исследователя, желающего писать и видеть процессы как бы со стороны: пишущий о своем, своей включенности в культуру и историю, обладает памятью тела, наполненного немотой воспоминаний, маркированного, нагруженного уже свершившейся историей. Воспроизведение ее приносит *радость обретения действительности* (хранившееся в дальних уголках памяти).

Не забывая, что сверхзадачей любого социального исследования является изучение сети социальных связей (а не просто суммы казусов, отдельных судеб), феминистские исследователи жизненных историй хотят выявить *специфику повторяющихся форм человеческого взаимодействия через понимание приущего им субъективного смысла.*

Значимость новых, обоснованных гендерной теорией, подходов в том, что они утверждают неполноту, частичность любой точки зрения, настаивают на необходимости полифонии репрезентаций, где нарративный анализ с позиций сопереживания – лишь один из подходов, полезное дополнение к классическому научному знанию.

РАЗУМОВА Ирина Алексеевна

*Центр гуманитарных проблем Баренц-региона
Кольского научного центра РАН, г. Анапты*

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФАКТИЧЕСКОГО («ГРАЖДАНСКОГО») БРАКА: ГЕНДЕРНЫЙ И ПОКОЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

В докладе на материале текущих социально-антропологических исследований в северных промышленных городах рассматривается отношение представителей различных половозрастных групп к разным формам брака. Интерпретации связаны с определением значимости регистрации брака и ее значениям, с временными параметрами брачного союза, качеством супружеских отношений и рядом других характеристик.

Заключение брака может рассматриваться как часть женской культуры. Большое значение имеют символический, «посвятительный», характер заключения брака и свадьба как «красивое» событие. Основным долгом в браке, с обеих гендерных позиций,

признается отцовский. Взаимные права и обязательства супругов друг перед другом уравниваются. «Этика ответственности» может входить в прямое противоречие или более сложные отношения с юридической ответственностью сторон. Основания функциональности и дисфункциональности фактического брака, как и зарегистрированного, варьируют на разных этапах жизненного цикла женщин и мужчин. Поколенческие расхождения в отношении к разным формам брака связаны с динамикой брачного права и «брачной идеологии». Антропологический подход выявляет типичные противоречия в интерпретации брака, обусловленные социокультурными свойствами и биографическими траекториями индивидов.

РЕБРОВА Ирина Викторовна

*Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар*

ГЕНДЕРНЫЕ РОЛИ В СОВЕТСКОЙ СЕМЬЕ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ТРАДИЦИОНАЛИЗМ ИЛИ НОВАТОРСТВО?

Исторически после утверждения патриархальной модели моногамии она оставалась единственной на протяжении столетий. Апогей зрелости эта модель пережила в советское время, подпитанная социально-экономическими «базисными» идеями марксизма-ленинизма. Тяжелые события истории Советского Союза, прежде всего Великая Отечественная война, упрочили традиционное понятие «патриархальной» семьи. Это прослеживается в укладе жизни, в практике выживания советских граждан во время войны на временно оккупированной врагом территории.

Официальные источники не могут отражать умонастроения человека, они сухи эмоционально, обезличены. Для анализа повседневных практик выживания / переживания / проживания военного времени членами семьи был привлечен комплекс опубликованных и неопубликованных его-документов периода войны: личная переписка, дневники, фронтовая лирика. Был изучен комплекс послевоенных источников: воспоминания, письма в редакции газет и журналов, устноисторические интервью. Эти источники позволяют сделать вывод о неизменности распределения гендерных ролей внутри семьи, несмотря на экстремальные условия военного времени, отсутствие мужчины в доме. Женщина продолжала зависеть от мужчины, все важные решения принимал глава семьи, давал советы, наказывал жене, детям. Риторика писем военного времени и язык повествования устных интервью демонстрируют доминирование мужской позиции в семейных отношениях.

Война, экстремальные условия жизни упрочили традиционную модель семьи. Как ячейка общества, семья помогала выжить ее членам, взаимопомощь была не только экономической, но духовной. Советский народ ассоциирует с большой семьей, каждый член которой стал на защиту Родины-матери.

РЫБЛОВА Марина Александровна

*Лаборатория истории казачества Южного научного центра
РАН, г. Ростов-на-Дону*

МУЖСКИЕ И ЖЕНСКИЕ РОЛИ И ФУНКЦИИ В ТРАДИЦИОННОЙ ОБРЯДНОСТИ ДОНСКИХ КАЗАКОВ: ПЕРИОД СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

В традиционной казачьей общине и в ее обрядовой практике доминирующей была роль мужчин-казачков (конно-спортивные состязания, стрельба, военные парады, организация праздничных ссылок по типу мужских военизированных сообществ с выборами праздничного атамана и есаула, мужские обходы домов и пр.).

В XX в. кардинально трансформировалась культурная модель донских казаков, изменилась специфика гендерных отношений, распределение мужских и женских статусов и ролей в рамках семьи и общины. В ходе социалистической модернизации была разрушена основа традиционной социальной организации казаков, связанная именно с мужскими статусами и ролями: местное казачье самоуправление, обязательная военная служба за право владения земельным паем, система подготовки будущих воинов, система обычного права. Это привело к тому, что многие мужские общественные роли и функции в культурной сфере полностью исчезли, другие оказались вытесненными в приватную (иногда – нелегитимную) сферы жизни.

Параллельно возрастала роль женщин в культурной жизни хуторов и станиц. Это происходило в рамках советских официальных институтов. Женщины продолжали соблюдать традиционные календарные праздники, сохраняли религиозный опыт, заботились о кладбищах, святых колодцах, родниках, они становились активными участниками фольклорных самодеятельных коллективов, в рамках которых сохранялся казачий фольклор, принимали активное участие во внедрении в жизнь некоторых советских обрядов и праздников (традиции празднования 8 марта). Значима роль женщин в возрождении в послевоенное время традиционного свадебного обряда, проводов призывников, элементов зимних святок (рождественские и новогодние обходы домов).

По наблюдениям, постепенное «возвращение» мужчин-казачков в традиционную обрядность началось с середины 1960-х гг., когда вместе с повышением достатка на территорию праздника стали возвращаться обильные трапезы со спиртными напитками. С конца 1960-х и в 1970-х гг. традиция употребления алкоголя стала проникать в такие ранее «заповедные» для нее зоны, как похороны и поминки, поминальные трапезы на кладбищах на Пасху, Радоницу и Троицкую субботу. На данном этапе роль мужчин в традиционной обрядности чаще всего сопряжена не с организующим, а с деструктивным началом. Позитивные сдвиги в этой ситуации стали происходить уже в послеперестроечное время, с началом «казачьего возрождения», ознаменовавшего собой своеобразный «мужской реванш» в этой сфере.

САВЕЛЬЕВА Татьяна Викторовна

Миасский филиал Челябинского государственного университета, г. Миасс

ИГРА КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ГЕНДЕРНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Традиционное патриархальное общество, стабильное с демографической точки зрения, предполагало четкую гендерную самоидентификацию личности в индивидуальной картине мира. ИКМ ребенка является не пассивным, а «активно конструирующим началом». Правильной гендерной идентификации, формированию потребности продолжения рода как базовой, в традиционной культуре способствовал детский игровой фольклор, который служил способом формирования и трансляции ИКМ. Большую часть детских игр составляли имитационные игры в «жениха и невесту». Так формировались гендерные модели «невеста – жена – мать», «жених – муж – отец».

Мы сопоставили традиционные игры: «Яша», Каравай», «Стоит мальчик молоденький» и др., а также частушечную перепалку между девушками и юношами с современными формами детского игрового фольклора по рассматриваемой теме. Опираясь на материалы фольклорных экспедиций студентов МФ ЧелГУ, выявили наиболее распространенные «гендерные» игры современных подростков: «арам-шим-шим», «поцелуйчики», видеоизмененный «садовник». Особенностью традиционных игр являлась логика разбиения пар, то есть выбранная девушка или парень больше не участвовали в игре. В современных играх подобного выбывания не происходит. На основании исследования делается вывод, что постепенно игры из матримониальных стали сексуальными, то есть направлены не на выбор возможной пары, а на поцелуй со многими участниками, даже среди однополых игроков.

Таким образом, разрушение традиционного детского фольклора сегодня дезориентирует ребенка в плане формирования индивидуальной гендерной картины мира.

СЕРОВ Николай Викторович

Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, г. Санкт-Петербург

ГЕНДЕР И ПОЛ

Вообще говоря, в антропологии «интеллект» включает в себя понятие «личность». Однако имеет ли смысл изучать личность человека только по признакам полового диморфизма, или необходимо обязательно включать сюда и такой атрибут культуры как гендер? То есть, можно ли без учета культурных влияний на гендерные исследования создать реальную картину антропологии?

В настоящем сообщении речь идет исключительно о «гендере», сущностный смысл которого отрицает абсолютизацию понятия «пол» из-за 15%

исключений соответствия между «полом» как физиологической («паспортной») характеристикой и «гендером» как характеристикой психологической, которая была распространенной еще в 60-х гг. XX в.

Сегодня же мы все чаще сталкиваемся с весьма нерелевантной синонимичностью понятий «пол» и «гендер», которую антропологи механистически переняли от американских социологов феминистических направлений.

В силу сложности и смешений этих понятий, базой для создания классификации функций интеллекта в хроматической антропологии выступает системно-функциональная модель, основанная на фактах мировой культуры и представленная триадой «природное – культурное – социальное» с безусловной доминантой социального при нормальных условиях существования общества.

Семантика гендера моделируется цветовыми канонами и, безусловно, должна рассматриваться в конкретных культурно-исторических условиях, которые для адекватности исследований следовало бы подразделять на нормальные (более 75% времени – быт, работа, питание, отдых и др.) и экстремальные (менее 25% – праздники, секс, свадьбы, рождения, похороны, коррупция, войны и др.).

СИРАГУЗА Лаура

Факультет антропологии Абердинского университета, г. Абердин (Шотландия)

МУЖСКОЕ И ЖЕНСКОЕ В КУЛЬТУРНОМ НАСЛЕДИИ НАРОДА

Тема «культурного наследия», заявленная в названии конференции, вызывает необходимость тщательного исследования социальных и культурных аспектов одного народа. Наследие народа формируется через его постоянный диалог с диахроническими и историческими событиями, развивая определенные социальные и культурные «обычаи, привычки». Данные «обычаи, привычки» получают особенные символические социальные и культурные значения для каждого народа. Поэтому, для понимания социального и культурного «наследия», важны истоки «обычаев, привычек», процесс их развития со временем, форма их современного бытования и их символические значения.

Благодаря такому подходу к их анализу, мы надеемся, что понимание значения «наследия» станет началом для «развития ресурсов», внимание к которым стремится привлечь конференция.

В данном докладе я намереваюсь показать, как возрастала социальная роль старшего поколения – бабушек – в течение XX века на территории вепсского народа, и какие социальные сферы охватывает в настоящем. В заключение, через сравнительный подход, я стремлюсь показать, что роль бабушек оказалась важной для процесса сохранения и вепсского языка и культуры.

СОЛДАТОВА Анна Сергеевна

Научно-образовательный центр «Политический анализ территориальных систем» при Мордовском Государственном Университете им. Н. П. Огарева, г. Саранск

МУКНАЕВА Татьяна Ивановна

Мордовский Государственный Университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск

МУЖСКОЕ И ЖЕНСКОЕ В САМОБЫТНЫХ РЕЛИГИОЗНО- МИФОЛОГИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЯХ МОРДВЫ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Дифференциация мужского и женского в традиционных культурах народов России присутствует во всех сферах этнического бытия, является как основой, так и следствием многих культурных процессов, вот почему описание традиционной культуры предполагает включение в него знаний, основанных на специальном анализе деятельности носителей культуры того и другого пола. Комплекс исследуемых традиций следует рассматривать, как традиции «мужской» и «женской» половины этноса.

Мужское и женское в культуре мордвы имеет ряд особенностей. Одним из наиболее репрезентативных и интересных объектов для их изучения являются самобытные религиозно-мифологические традиции, отчасти сохранившиеся донныне.

В традиционной картине мира и образе мышления мордовского народа, прежде всего, обращает на себя внимание большое количество женских божеств. Все подобные божества-мужчины играют менее важную роль. Следует отметить, что и в мордовском фольклоре женские образы являются первоочередными, а мужские, как правило, остаются на втором плане. Однако Творцом мира мордва считала своего верховного бога Шкая.

Изучение представленной и иных характерных черт в распределении мужского и женского в традиционной картине мира и образе мышления мордвы и по сей день является актуальным, так как оно не только открывает путь к более глубокому постижению сущности их традиционной культуры, но и дает возможность выявить механизмы формирования гендерных стереотипов у мордовского народа на современном этапе.

СТЕПИН Сергей Николаевич

ГОУ ВПО Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева, г. Саранск

СПЕЦИФИКА БЫТОВАНИЯ ЖЕНСКОЙ ЛИРИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ МОРДВИИ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ПОЭТА-ФИЛОСОФА ОЛЬГИ АЛИЕВОЙ)

Рубеж XX–XXI веков ознаменовался заметными изменениями, протекающими в поэзии народов, населяющих территорию Поволжья и Приуралья. Эти изменения были связаны процессами внутрелитературного развития регионов, и значительным влиянием на него ряда социальных и духовных факторов.

Представленный литературно-исторический период является наиболее благоприятным с точки зрения исследования его художественности, проблем традиций и новаторства, анализа творчества ярчайших поэтических индивидуальностей, гендерного аспекта и многих других проблем.

Статья посвящена исследованию специфики творчества поэтессы Ольги Алиевой, творческое наследие которой представляет собой пример заметно проявляющего себя «женского крыла» в литературе национального региона, является предметом внимания мордовских критиков и литературоведов.

Ольга Алиева вошла в литературу как лирик-философ. Ее зарисовки о красоте природы, любви, мордовском крае, стихи-раздумья о вечном и срочном, временных и пространственных границах бытия, гармонии и хаосе в отношениях современников, трогают сердца читателей. Лирика поэтессы порой искусственно усложнена, переполнена абстрактными словами-образами, глубокими ассоциациями, метафоризмом, что не мешает ей говорить о вечных проблемах, смотреть на них с позиции своей индивидуальности. Явления действительности вызвали большое количество произведений, магистральной темой которых явились вопросы онтологического характера: человек и природа, жизнь и смерть, мотивы совести и памяти. Духовное родство ее лирики с традиционными формами поэзии – в утверждении поэтессой идеала представленного сквозь призму современного мироздания, в смелости духа и желания жить полноценной жизнью.

Тяготение О.Алиевой к раздумьям «о времени и о себе» находит отражение в сборнике стихов «Признание в любви». Автору свойственна предметно-аналитическая мысль стремления к многостороннему охвату явлений окружающей его действительности. Размышления лирической героини о тайнах и загадках человеческого бытия образуют основную канву поэтического полотна, диалектически взаимосвязанной цепи представлений современного человека о космосе, свете и тьме, добре и зле, победе и поражении.

В поэзии О.Алиевой последних лет все острее встает вопрос о нравственных исканиях современного человека. Это мотив возвращения человека к своим корням. Герои ее произведений в потоке жизни ощущают потребность окинуть взглядом прошлое, чтобы понять, как проходит жизнь.

Поэтесса разрабатывает философские категории, в которых звучит мотив разлада мечты с действительностью. Отличительная особенность – в ощущении и переживании исторического времени, показе нового общественного сознания, сформировавшего иной тип личности.

Заметно то, что, располагая возможностями философско-эстетического осознания действительности, художественная система О. Алиевой не оставляет без внимания другие формы и жанры лирической поэзии. Философская лирика является своеобразным фокусом, способным вобрать в себя общие темы,

идеи и проблемы других жанров и жанровых форм. Особенностью лирики О. Алиевой является то, что в ней заурядные житейские проблемы возводятся на новый, высокий философский уровень. Тематика большинства ее стихов подчеркнута философична. Гражданская лирика связана с социально-философской проблематикой. Пейзажная – натурфилософская. Любовная становится философской, восходя до раздумий о сущности человека и смысле жизни.

Раздумья поэтессы о судьбах мира, проблемах морально-этического плана – характерные мотивы зрелой лирики О. Алиевой. Эта поэзия заставляет задуматься о том, что мир полон катаклизмов, общество находится на грани тотального разрушения, гибнут духовные и культурные ценности.

Заслуга поэтессы заключается в том, что она не отрывает философию от предметно-изобразительной основы, не увлекается абстрактным мышлением, отвлеченными рассуждениями и выводами. Она раскрывает внутренний мир женской души своей современницы, ее психологию, динамику перехода от старого сознания к новому. Ее лирика – стремление вырваться из рамок жанровой и тематической ограниченности, чтобы понять и выразить нашу непростую современность.

СУХОВА Ольга Александровна

Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского, г. Пенза

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КРЕСТЬЯНСКОГО ПРОТЕСТА В РОССИИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА (ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)

Сравнение поведенческих форм в период Первой мировой войны и в эпоху коллективизации позволяет сделать вывод о существенных изменениях гендерных ролей в сельском обществе: столь масштабное участие женщин в проявлениях массового протеста можно объяснить нарушением традиционного демографического баланса, а точнее резким сокращением числа молодых мужчин. Отходничество, мобилизационные кампании, дезертирство, «бегство кулаков» на начальном этапе коллективизации и пр. также можно прочесть как угрозу патриархальной «картине мира», хотя данная гендерная реакция и не была формализована и представлена в требованиях составших.

Именно представление о кардинальной ломке гендерных ролей на крутых поворотах истории позволяет интерпретировать «бабий бунт» как критерий для периодизации революции в России. С другой стороны, реконструкция алгоритма «бабьего бунта» помогает увидеть механизм «встраивания», адаптации общины к новой социальной реальности, к масштабнейшему проекту социальной инженерии. Поэтому не стоит сбрасывать со счетов и возможности социальной мимикрии, столь щедро продекларированные советской властью. Социальная политика квази-демократической России породила столь же

квази-мистифицированные представления о правовом иммунитете по гендерному признаку («с детьми не тронут», «их (женщин) не покарают»), что, с одной стороны, и ранее существовало в ритуальной практике «бунта», а, с другой, – задавало новый формат отношений крестьяне – государство, выстроенных на обоюдном обмане, цель которого заключалась в стремлении обезопасить себя от возможного наступления ответственности и не допустить политики народного сопротивления.

СУШКОВА Юлия Николаевна

Мордовский государственный университет Н. П. Огарева, г. Саранск

О ТРАДИЦИИ СОБЛЮДЕНИЯ МОРДОВСКИМИ ДЕВУШКАМИ ЦЕЛОМУДРИЯ

Нравственное поведение в семье тесно связано с обычаем соблюдения целомудрия. В мордовских селах нарушение данной нормы поведения считалось большой редкостью, поскольку влекло позор не только для девушки, но и для ее родственников в целом. Некоторые авторы писали о наличии у мордвы в конце XIX – начале XX в. свободного полового общения. Приводимые ими доводы в подтверждение существования этого обычая у мордвы (ссылки на обычаи «пробных браков» у некоторых народов, косвенные свидетельства в материалах фольклора) не убеждают в правдивости этого положения, высказывания отдельных авторов носят противоречивый характер. В. Н. Майнов в 1885 г. писал: «Не беда, если девушка увлечется до замужества и принесет в дом, а стыда на ней нет, она доказала лишь, что не будет бездетна, ... всякий охотно на ней женится». Он же констатировал: «При ревнивом охранении со стороны парней «своих» девушек нельзя предполагать и значительного числа случаев незаконного сожительства».

Знаток быта мордвы этого времени М. Е. Евсевьев считал утверждение о несоблюдении мордовскими девушками целомудрия «клеветой» на них, ибо оно не соответствовало нравственным соционормативным устоям, присущим народу в тот период. Устои же эти были весьма строгими, поэтому нарушались исключительно редко, неисполнение их накладывало «позорное пятно не только на девицу, но и на весь род ее».

Доказательствами бытования обычая сохранения целомудрия являются старинные традиции, связанные с негативными последствиями, которые претерпевала нарушительница. Если девушка была нецеломудренной, на ее дом вывешивали порванное сито. Дом, в котором жила нецеломудренная девушка, мазали дегтем. В него уже не приходили свататься. Нечестную девушку были вправе выгнать из дома, высмеять всем селом. Брак прекращался, а обманутый муж мог взять новую жену. Девушку, не сохранившую целомудрия, замуж в дальнейшем никто не брал. Бывало, когда муж принимал решение сохра-

нить семью и простить обман. В таких ситуациях он на протяжении жизни демонстрировал потерю уважения к жене, сносившей, как правило, все упреки и издевательства, она осознавала свой проступок и причины подобного поведения.

Происходили случаи, когда ребенка, рожденного вне брака, убивали. Родители нередко проклинали своих дочерей за потерю целомудрия. Девушки становились изгоями, их никто не принимал ни в семье, ни в селе. Они были вынуждены переезжать далеко за пределы деревни, боясь порицаний и преследований. В с. Дубенки был случай, когда мать, узнав о беременности 16-летней дочери, отказалась от нее. Но с рождением девочки она сжалась, «взяла свои слова обратно» и стала заботиться о малыше. Если проведение свадебного обряда с нецеломудренной девушкой имело место, то оно отличалось от традиционной, обычной свадьбы.

ТАШЛЫКОВА Наталья Юрьевна

*Московский государственный институт музыки
им. А. Г. Шнитке, г. Москва*

ФАМИЛИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В X–XV В. В ДРЕВНЕРУССКИХ ПАМЯТНИКАХ ПЕРЕВОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В древнерусских памятниках переводной литературы прослеживается традиционное для христианской культуры двойственное отношение к ценности брака, семьи и детей. Во многих рукописях утверждается важность обета безбрачия и ухода от семьи в монастырь. Ценность монашеской аскезы обосновывается в «Чудесах Николы Мирликийского», «Житии Алексия, человека Божия», «Синайском патерике» и др. Сила монашества доказывается описанием сверхъестественных способностей святых и их помощи людям. При этом монашескому воздержанию и деланию придается большая ценность, чем супружеству, семье и воспитанию детей, нормальным считается оставить малолетних детей ради монашеской аскезы.

Однако ценность супружеских отношений, стремление иметь детей и заботиться о них, все же находят обоснование в рукописях. Рождение детей, излечение от бесплодия связывается в «Чудесах Николы Мирликийского», «Житии Алексия, человека Божия», «Сказании о Евстафии Плакиде» с божественной благодатью, с добродетелью матери, хотя ценность материнства противопоставляется ценности монашеской аскезы, осуждается нежелание родителей согласиться с выбором юноши или девушки уйти в отшельники.

Поднимаются в рукописях и вопросы равенства полов, ценности женского целомудрия, силы веры. Отдельной темой в рукописях выделяются взаимоотношения супругов, жертвенная супружеская любовь и любовная страсть. В «Синайском патерике», рукописи «Об Адаме и Еве» женская любовная страсть характеризуется как преступная и наказывается смертью, а женская жертвенная любовь восхваляется.

ТЕКУЕВА Мадина Анатольевна

*Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик*

ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ VS ЭТНИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ

Несколько лет назад мы открыли новый для кавказоведения сюжет для этнографического исследования: сексуальная культура адыгов, чувственные переживания женщин, внебрачные связи. Были подготовлены публикации, растиражированные в Интернете, за которыми последовали комментарии на форумах. Определился болезненный конфликт между обыденным сознанием и научным познанием, затрагивающий не только гендерный аспект социальных связей в традиционном обществе, но и чувства национальной гордости. В статье о мире интимных переживаний адыгских женщин некоторые пользователи увидели посягательство на честь горянки, унижение ее достоинства, пренебрежение правилами приличия. Так, на форуме <http://www.djeguako.ru/>: «лучше бы администрация сайта удаляла вот такие статьи, которые позорят Адыгов!!!! А Текуева, видать, про своих ничего и не знает». Это вызвало небольшую дискуссию, но даже голоса «за» звучали так: «информантов не указывать: это ваша тайна. А то люди разные – могут по-своему понять... Фамилии и имена лучше не писать: это неэтично для ученых. Лучше даже и инициалы не давать».

Мы столкнулись с тем пластом семиотического поля обыденного сознания, которое выдает противоречие с нашими утверждениями о значительной свободе сексуального поведения адыгов. Непредвзятые выводы, основанные на беспристрастных полевых данных, вызвали неоднозначную реакцию из-за неприятия дискурса сексуальной культуры в своем этническом пространстве. Таким образом, определилось новое поле для сбора этнографического материала и возможности корреляции наших выводов о «ментальном отношении к сексу, как естественному явлению, практически лишенному ограничений, но требующему сохранения интимности, такта и некоторых форм избегания».

ТИКУНОВ Данила Геннадьевич

*Миасский филиал Челябинского государственного
университета, г. Миасс*

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГЕНДЕРНОЙ КАРТИНЫ МИРА В СОВРЕМЕННОМ АНЕКДОТЕ

Интерес к гендерной тематике проявляется сегодня при изучении самых разных жанров фольклора. Согласно исследованию анекдотов на предмет аспектов социальной идентичности, проведенному в 2008 году Микляевой А. В. и Румянцевой П. В., в 500 исследованных анекдотов ярче других проявилась проблема именно гендерной идентификации (около 28%).

Описывая гендерную картину мира, репрезентирующуюся в современном русском анекдоте, мы выделяем несколько социо-культурно обусловленных

стереотипов. Особенностью стереотипных представлений является то, что стереотипы – это не только когнитивный механизм восприятия мира, но и способ структурирования и передачи знаний, а также их языковой фиксации. Для исследования гендерных стереотипов брались анекдоты следующих тематических групп: о супружеской измене, о зяте и теще, о блондинках. Последняя группа не строго относится к гендерной тематике, однако мы приходим к выводу, что анекдоты о блондинках являются квинтэссенцией мужского взгляда на женщин.

Психологический уровень гендерной идентификации представлен, прежде всего, характеристиками мужчины и женщины. Мужчина всегда сообразителен, находчив, инициативен. Женщина глупа, эмоциональна и болтлива. Однако, если брать анекдоты о супружеской измене, то психологическая характеристика мужчины или женщины зависит от точки зрения и является диаметрально противоположной в анекдотах про любовницу или любовника, что убедительно показала в своих исследованиях О. Фролова.

Исследование анекдота с гендерной точки зрения, в отличие от других жанров русского фольклора, позволяет говорить о современных явлениях в семье и обществе.

ФИЛИППОВА Ирина Александровна

*ГОУ ВПО Магнитогорский государственный университет,
г. Магнитогорск*

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАЗАЧЬЕЙ КУЛЬТУРЫ В «МУЖСКИХ» И «ЖЕНСКИХ» ТЕКСТАХ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Научно-исследовательский проект «Казачий фольклор в контексте современной культуры» (РГНФ, № 09-04-85403 а/У) посвящен выявлению духовно-нравственных ценностей современного казачества. Материал для исследования собран в фольклорно-этнографических экспедициях (1999–2010 гг.) на территории юга Челябинской области.

Корпус текстов, подготовленных к публикации, мы разделили на два блока: тексты, записанные от мужчин, и тексты, записанные от женщин. Это позволило нам наблюдать сходство и различие образов, мотивов, механизмов трансляции культурной традиции.

Общими для текстов обеих групп являются образы коня, шашки, нагайки. Для всех информантов актуальны сюжеты и мотивы, связанные с гражданской войной. Песенный и семейно-обрядовый фольклор записан нами преимущественно от женщин, а суждения о внутренней политике дореволюционной и современной России – от мужчин, для которых характерно восприятие казака как воина через категории службы, долга, чести как верности присяге. Женщинами казак в первую очередь воспринимается как мужчина, служба которого для женщины всегда сопряжена с одиночеством и тяжестью быта. Честь девушки/женщины традиционно связана с целомудрием и супружеской верностью.

Указанный проект не предполагал выявления гендерных особенностей текстов, поэтому замечания относительно различий устных рассказов мужчин и женщин носят предварительный характер. Продолжение исследования в этом направлении требует корректировки вопросников и сбора дополнительных полевых материалов.

ЧУРИЛОВА Людмила Александровна

*Сибирский государственный технологический институт,
г. Красноярск*

ШАМАНСКАЯ ТРАДИЦИЯ В НГАНАСАНСКОЙ СЕМЬЕ КОСТЕРКИНЫХ: СТАНОВЛЕНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Таймыр – Костеркины – Шаманство – таково асоциативно-логическое звено, прочно занявшее своё место в неразрывной цепи кросскультурных уникальных явлений. Автор прослеживает на богатом материале, основу которого составили архивные, музейные, полевые источники, процесс становления, передачи шаманских традиций в семье Костеркиных, характеризует современное положение членов самой известной на Таймыре нганасанской семьи.

Нганасаны до недавнего времени являлись образцом относительно обособленной популяции, сохранившей многие черты древней культуры охотников на диких оленей Северной Евразии. На протяжении многих веков они не изменяли своим традиционным социальным установлениям и сумели донести до современности шаманские воззрения на мир, природу и человека.

Так случилось, что именно на Таймыре, едва услышанные миром, тихо отозвались в холодной тундре голоса последних нганасанских шаманов. О настоящих нганасанских шаманах, живших на Таймыре, слышали многие. На исходе XX века шаманская традиция не только не омертвела, в творческой рефлексии Т. Д. Костеркина она раскрылась неожиданно современно, заиграла новыми гранями, в частности, в акте прощания шамана со своими культовыми предметами.

Последний нганасанский шаман – Тубяку Дюходович Костеркин, в полной мере аккумулировал в себе сложный опыт жизни, сопряженный с реализацией шаманской традиции, мужчин и женщин-предков.

ШАВЛАЕВА Тамара Магомедовна

Чеченский государственный университет, г. Грозный

МУЖСКОЕ И ЖЕНСКОЕ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ЧЕЧЕНЦЕВ

В традиционном обществе чеченцев не приветствовалось отклонение от общепринятых норм поведения, которые, как правило, соответствовали гендерным установкам. Последние складывались должным образом в определённых географических, экономических и исторических условиях.

Лучшим вознаграждением считалось признание обществом заслуг человека в его гендерном право-

вом пространстве. Если женщину иной раз и можно было похвалить за «мужской» поступок, то мужчину – никогда за «женский» поступок. Отношение окружающих к мужскому полу и женскому строилось с момента рождения ребёнка, вернее, даже до его рождения. Женщине, по предположению, вынашивающей мальчика, не разрешали много смеяться, смотреть в зеркало, сплетничать, жадничать. После рождения мальчика заворачивали в бурку, а рядом клали кинжал, чтобы вырос настоящим мужчиной. Интерьер мужской половины в доме заметно отличался от женской. Много запретов находим и в пище. К примеру, девушке не разрешали есть мясо нехолощённого барана, а юношам – вымя коровы и хвостовую часть курицы. Ярко прослеживается гендерный аспект в хозяйственной деятельности и промысловых занятиях чеченцев.

В современном обществе чеченцев заметно изменились гендерные отношения, смешались права и обязанности мужчин и женщин. Но в республике принята программа культурного возрождения, которая приветствует почтение некоторых исторически сложившихся традиций, которые, безусловно, касаются мужского и женского в культуре чеченцев.

ШАЛЫГИНА Наталья Валентиновна

Институт этнологии и антропологии РАН
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ КОНСТРУКТЫ ГЕНДЕРА

Все виды социальной дифференциации в традиционных обществах маркировалась через ритуалы и обряды. Воспроизведение в ритуале символических действий помогало усвоению индивидом групповых норм поведения, принятых в конкретной культуре, подчеркивало единство человека и социума.

Ритуализация взаимоотношений полов в традиционных культурах занимала важное место в жизни общества, была строго дифференцирована и имела множество смысловых маркеров, порой недоступных пониманию европейцев. Одна из наиболее ярких последователей структуралистского метода К. Леви-Строса французский этнолог-африканист Франсуаза Эритье, долгие годы изучавшая ритуальную составляющую родственных связей у народов Верхней Волги, пришла к выводу о существовании у них многоуровневого характера инцеста, не имеющего аналогов в современных европейских культурах. Согласно выводам Эритье, так называемые примитивные народы различали как минимум два вида инцеста. К первому виду они относили традиционные гетеросексуальные запреты на отношения между кровными родственниками. Инцест же второго вида представлял собой символически опосредованную систему отношений однополых родственников, которые делят одного и того же сексуального партнера. Например, у африканского народа *само* мужчина не мог брать жену из того же самого линиджа (родовой структуры), откуда уже взяли жену его отец и бра-

тья. Точно так же налагался запрет и на сексуальные связи мужчины с сестрой его жены.

Для европейца понимание всех сложностей экзогамных запретов у «примитивных» народов оказывается возможным только в том случае, если он постарается представить себе всю структуру их мифологического мышления в целом. Тогда вышеописанный случай обретает вполне обоснованную логику. Эритье выяснила, что среди всех бинарных оппозиций в символике народа *само* (правое/левое, верх/низ и т.д.) центральное место занимает оппозиция горячее/холодное. Нарушение баланса между двумя этими субстанциями, по мнению *само*, может привести к различного рода катаклизмам. Если горячее соединяется с холодным и оказывается сильнее последнего, это вызывает иссушение (засуху). Если холодное возьмет верх над горячим, возникают проливные дожди и наводнения.

Сложные отношения двух субстанций регулируют и отношения полов. В определенном смысле оппозиция мужского / женского нередко действовала активно, фактически перекодируя другие бинарные оппозиции. «Мужское» у *само* ассоциируется с горячим, а «женское» – с холодным. В силу этого разделения горячее оказывается неразрывно связанным со спермой, а холодное – с кровью менструального периода у женщин.

Однако брачно-сексуальные запреты и разрешительные нормы в этой сфере социальной жизни туземцев зачастую воспринимались европейцами как неупорядоченные половые связи, что впоследствии становилось основой множества заблуждений и мифологем. Особенно это касается коллективных форм брачных отношений, практикующихся у папуасов Новой Гвинеи, жителей Тробрианских островов и у некоторых индейских племен Бразилии. В обычаи этих народов входило совершение «любовных экспедиций» для встреч мужчин и женщин, принадлежащих к разным родовым структурам, некоторые редкие формы брака, когда женщине позволялось иметь несколько мужей (полиандрия) и др.

На определенном этапе развития человеческого общества статус женщин (как в парном, так и в групповом браке) был почти равен статусу мужчин. Женщины пользовались значительной свободой, и их права были мало ущемлены, т.е. положение женщин было равноценным или почти равноценным положению мужчин. Это проявлялось не только в экономической сфере, но и в ритуальной практике, особенно важной для бесписьменных народов. С развитием примитивных форм экономики во многих архаичных культурах происходит усиление роли мужчин в семейном коллективе и постепенное понижение статуса женщины в семье и роде.

Этнографический материал показывает, что практически у всех бесписьменных народов существуют мифы, рассказывающие в той или иной форме о свержении власти женщин. Некоторые исследователи связывают появление подобного рода мифов с началом формирования двух принципиально различаю-

щихся между собой культур – мужской и женской, которые, непрерывно пересекаясь и взаимодействуя, отгораживаются друг от друга стеной запретов.

ЮКИНА Ирина Игоревна

Невский институт языка и культуры, г. Санкт-Петербург

ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА: АКТОРЫ И ДОСТИЖЕНИЯ

В общем смысле термин «гендерная политика» употребляется для обозначения деятельности по преодолению неравенства между мужчинами и женщинами в доступе к политическим, экономическим, культурным возможностям и ресурсам. В рамках гендерной политики ставится вопрос о специфике социальных проблем мужчин и женщин, о гендерных различиях бедности и исключения и разных путях решения этой проблемы. Целью гендерной политики, как подсистемы социальной политики, является преодоление социального неравенства и достижение равенства возможностей и социальной справедливости для больших социальных гендерных групп – женщин и мужчин.

Проблема заключается в том, что в современной России темы социального равенства и социальной справедливости исключены из политического дискурса. Не находят они своего отражения в социальной политике, которая недостаточно сориентирована на целевые (в том числе гендерные) группы, неэффективна и не нацелена на выравнивание возможностей различных групп и страт населения, и исходит из узкого понимания бедности, определяемое чисто количественными показателями.

В свое время, в годы реформ 1990-х эта идея социальной справедливости и социального равенства были отброшены, как «советские», старомодные и не оправдавшие себя в государствах «всеобщего благоденствия» и как несовместимые с целью реструктурирования экономики и развития новых политических институтов. Доказательством правоты политики для реформаторов служил известный факт, что страны с либеральным режимом, ограничивающие социальные расходы, демонстрируют высокие темпы экономического развития. Маргинализация некоторых групп населения представлялась неизбежным побочным эффектом политических и экономических реформ. Справедливость как важнейшая социальная ценность была удалена из политического дискурса, и переходный период 1990-х гг. охарактеризовался резким возрастанием неравенства в России, признанием его как нормы в публичном дискурсе.

Женские организации возникали в эти годы после десятилетий советского общественного безвременья для решения проблем, как «феминизация безработицы» и «феминизация бедности», формируя женское движение и женские, гендерные исследования, как осмысление социальных проблем женщин, а затем и мужчин, связанных с неравенством.

Говоря о перспективах социального развития страны, нет основания думать, что ситуация может измениться в лучшую сторону без переосмысления

идеологической составляющей социальной политики, без актуализации различных видов и проблем неравенства, в том числе гендерных, без допуска новых игроков на поле социальной политики и новых инновационных технологий, привнесенных ими. Речь идет о развитии деятельности организаций гражданского общества, как о все еще новом для России акторе социальной политики.

Актор гендерной политики в России, как политики, не являющейся мейнстримной, – женское движение и «союзнические» организации гражданского общества. Идеология движения формируется вокруг идеи социальной справедливости и социального равенства.

За период с 1990-х гг. гендерная политика РФ прошла несколько стадий развития: от своего пика в 1994–1995 гг., к понижающей волне в конце 1990-х и практического свертывания в 2000-е. Сегодня развитие политики гендерного равенства перешло на региональный уровень.

На примере СПб предполагается рассмотреть существующие практики участия женских НКО в актуализации проблем социальной и гендерной политики в СПб, рассмотреть практики взаимодействия правительства города и организаций гражданского общества в развитии политики гендерного равенства, в решении проблем бедности и социального исключения.

ЯКУШКИНА Елена Ивановна

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ ВОРОНЕЖСКОГО КРАЯ: ГЕНДЕРНЫЙ АНАЛИЗ СИТУАЦИИ 2000-х гг.

Воронежская область – самый большой по численности населения регион ЦФО после Москвы и Московской области (2270 тыс. чел.). Доля мужчин в общей численности населения Воронежской области составила 45,4%, женщин – 54,6%. В течение последних 5-ти лет наблюдается тенденция к снижению мужского и женского населения в регионе. Как и в большинстве регионов Черноземья, доля городского населения в области понижена – 63% (по РФ – 73%), это является следствием благоприятных условий для сельского хозяйства. Численность экономически активного населения, по данным Облстатуправления по Воронежской области в сентябре 2009 года составила 1173,9 тыс. человек, или 51,7% общей численности населения области. В их числе 91,6% экономически активного населения были заняты в экономике, а 8,4% не имели занятия, но активно его искали (в соответствии с методологией МОТ они классифицируются как безработные).

Уровень экономической активности населения Воронежской области составил в 2009 г. 65,9%. В других регионах Центрально-Черноземного района он ниже среднероссийского (68,2%). Сказывается пожилая возрастная структура населения и высокий уровень самозанятости среди сельского населения. Уровень экономической активности женщин в 2008 г. составил 58,6%, что ниже среднероссийского на 3,7% и ниже

экономической активности мужчин региона (68,9%) более, чем на 10%. Занятость женщин в Воронежском регионе в 2008 г. продолжала снижаться и составила 55,5%, в то время как уровень мужской занятости Воронежской области повысился за последние 5 лет и составил 65,2%. Последние годы растет уровень образования экономически активного населения региона. Уровень образования женщин выше, особенно гендерный разрыв ощутим в сегменте высшего и среднего профессионального образования. Это обстоятельство позволяет удерживать женщинам свои позиции на рынке труда. По мере снижения уровня образования в сегменте начального профессионального и среднего общего образования, доля мужчин возрастает. Проблема недостаточного профессионального образования обусловлена невысоким уровнем урбанизации, аграрным укладом жизни значительной части населения региона, что ограничивает социальную мобильность населения, делает его уязвимым в случае кризисных явлений в сельском хозяйстве.

В отраслевой структуре занятости наибольшую долю составляют занятые в промышленности (18,6%), торговле (18,4%), в сельском хозяйстве (17,2%). Распределение численности занятых в экономике по видам экономической деятельности следующее – женщины преобладают среди работников сферы образования, торговли, общественного питания, в жилищно-коммунальном хозяйстве, среди работников культуры – традиционно низкооплачиваемых бюджетных отраслях, в секторе связи. Одной из ключевых проблем областного рынка труда становится вынужденная неполная занятость. В целом на режим неполного рабочего времени в 2008 году перешли 97 предприятий с общей численностью персонала 55,1 тыс. чел. Количество работников, занятых неполное рабочее время, составило 7,7 тыс. чел., отпуска без сохранения заработной платы предоставлены 2,6 тыс. чел. Простой охватил 1,4 тыс. чел. По данным Облстата в 2008 г. в Воронежской области насчитывалось 404604 человека, занятых в неформальном секторе, это составляет 37,6% к общей численности занятого населения. Отметим, что данные являются опросными. Необходимо отметить, что с 2007 г. численность занятых в неформальном секторе увеличилась на 5%, причем в большей мере росла занятость женщин (на 7,1%), чем мужчин (на 2,3%). Вероятно, одной из основных причин вторичной занятости, в том числе, и в неформальном секторе является низкий уровень оплаты труда на территории Воронежской области. Неформальная занятость позволяет приспособиться к нестабильным условиям, уменьшает уязвимость, снижает фактический уровень и социальные издержки безденежья и безработицы. Лица с пониженной конкурентоспособностью и, прежде всего, женщины, заполняют не престижные рабочие места неформального сектора, где не соблюдаются ни трудовые, ни финансовые законы РФ, отсутствуют социальные гарантии, а порой даже элементарные права человека в этой сфере занятости.

Следствием сегрегации женщин в сфере занятости стали значительные гендерные диспропорции в оплате труда. Средняя заработная плата мужчин и женщин в Воронежской области составляет 12033 руб. и 7677 руб. соответственно, этот уровень зарплат ниже общероссийского, но находится на уровне средних показателей по ЦФО.

При сохранении женщинами достаточно высокой экономической активности, их занятость снижается, несмотря на высокий уровень образования. Женщины занимают рабочие места в не престижных сферах образования, торговли, жилищно-коммунальных услуг и др., вплоть до большой доли занятости в неформальном секторе, что является следствием не только гендерной дискриминации, характерной для всей страны, но и усугубляется отсутствием последовательной гендерной политики в регионе.

ЯХНО Ольга Николаевна

Институт истории и археологии УрО РАН, г. Екатеринбург

ЖЕНСКИЕ ЗАНЯТИЯ И БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ ОБЩЕСТВА ЭПОХИ МОДЕРНА

Актуализированное в последнее время понятие модернизации заставляет осмыслить ее значение для европейской цивилизации. Попытки глобализовать свои ценностно-мировоззренческие установки приводят к всеобщему эконоцентризму. Отсюда высокий социальный статус мужчины, неоспоримый в силу их определяющего влияния на производство материальных благ. В период социальных сдвигов, когда меняются некогда традиционные роли, появляются новые действующие лица.

Изменение отношения к женщине, ее роли в обществе зафиксировали газеты начала XX века. Они отмечают, что женщины, занятые на службе в различных государственных ведомствах, становятся нередким явлением, что вызывает недоумение или явный протест у традиционно настроенных мужчин. Сами современники отмечали, что тяжелое экономическое положение жителей городов уменьшает шансы женщин на брак. С другой стороны, брак для огромного количества мужчин стал непосильным экономическим бременем. Высшие должности были недоступны для женщин, жалование их было значительно ниже, чем у мужчин на той же должности. Непременным знанием и умением, обязательным для женщины, считалось шитье и другие женские рукоделия. Шитье, вышивка, вязание требовало определенных черт характера, которые у большинства ассоциируются с женственностью и считаются ее добродетелями. Но за последние сто лет, благодаря борьбе женщин за свои права, отношение к рукоделию и женской занятости на службе поменялось. То, что раньше считалось символом бытового рабства, сегодня свидетельствует о свободе выбирать занятия и распоряжаться временем по собственному усмотрению.

Секция 3. АНТРОПОЛОГИЯ РОДСТВА И ВОЗРАСТА

Руководитель: д.и.н., проф. **Попов Владимир Александрович** (Санкт-Петербург)**АХМЕТОВА Мария Вячеславовна***Редакция журнала «Живая старина», г. Москва***ГОРОДА-БРАТЯ, ГОРОДА-ДЕТИ,
ГОРОДА-РОДИТЕЛИ...:
ОБ ОДНОЙ МЕТАФОРЕ РОДСТВА**

В докладе будет рассмотрено метафорическое употребление русских терминов родства применительно к городам (на материале преимущественно XX–XXI вв.: художественной и краеведческой литературы, публицистики, блогов и форумов и т. д.).

Установление «родственных отношений» между двумя городами или между одним городом и другими городами служит одним из способов определения их по отношению друг к другу прежде всего по признакам возраста (Дмитров как младший брат Москвы, Зеленоград как сын Москвы, и т. д.), статуса (любой город как младший брат/сестра по отношению к областному центру), общности территории (Челябинск как брат Екатеринбурга) или общности исторической судьбы (братья – Петербург и Петрозаводск, Ленинград и Сталинград и т. д.).

В то же время, употребление терминов родства по отношению к городам является репликой на общеизвестные прецедентные формулы (прежде всего *Киев – мать городов русских* и *Одесса – мама, Ростов – папа*). Например, старейший город какого-либо региона объявляется родителем городов этого региона (напр., Тюмень и Тобольск как мать/отец городов сибирских), какой-л. город объявляется сыном или дочерью Одессы и Ростова (чаще всего по принципу криминальности) и т. д.

БАГЛАЙ Валентина Ефимовна*Краснодарский государственный университет культуры и искусств, г. Краснодар***КРОВНОРОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В ДРЕВНЕЙ ЗАПАДНОЙ МЕКСИКЕ
ПОЗДНЕГО ФОРМАТИВНОГО ПЕРИОДА
(НА ПРИМЕРЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ЗАУПОКОЙНОЙ
ПРАКТИКИ III в. до н. э. – III в. н. э.)**

В течение последних 30 лет археологи активно исследуют территорию Зап. Мексики, меняя ранее сложившуюся картину развития здесь древних культур. В 1993 г. в штате Халиско была открыта культура Уитсилапа позднего формативного периода (III в. до н. э. – III в. н. э.). Среди прочего археологический памятник содержит неразграбленное шахтное погребение, которое поставляет исследователям богатейшие данные относительно погребальной практики, ритуалов, верований и характера общественных групп, которые сформировались к тому времени.

Шахта глубиной 7,6 м, вырытая в сплошном вулканическом туфе, ведет к двум погребальным камерам. Подземные помещения устроены в направлении «север – юг» и содержат 6 костяков. В каждой камере находились 3 индивидуальных захоронения с богатыми погребальными дарами. Среди них выделялось захоронение мужчины около 45 лет. Оно оказалось самым богатым (многочисленные осколки керамики, керамические фигурки очень высокого качества, предметы из кварца, сланца (шифера), обсидиана, морских раковин, нефрита). Последнее обстоятельство и конструкция помещения наводят на мысль, что погребение изначально было связано именно с ним.

Остеологический анализ показал, что в захоронениях Уитсилапы пять погребенных были генетически близки и у них зафиксированы следы общего заболевания. Эти данные доказывают очевидную первую степень родства между покойными и, таким образом, позволяют предположить, что могила была криптой для группы родственников или членов отдельного линиджа. Известно, что линидж включает потомков от общего предка, возможно даже обоженного. Одни линиджи могли быть более важными и влиятельными, чем другие. Понятно, что идеологический, экономический и социальный контроль над всем обществом могли осуществлять наиболее сильные из них.

Качество и количество пожертвований в погребениях Уитсилапы, размеры и план расположения остатков поселения свидетельствуют об определенной иерархии статусов, а с точки зрения системы организации и управления обществом – о наличии вожества. Однако подобная иерархия связана только с происхождением, т. е. родственной близостью, а не с индивидуальной деятельностью или личным богатством. Последнее имеет место в гораздо более поздних и более сложных в социальном отношении обществах.

Скорее всего (с учетом других факторов, прежде всего, уровня материального производства), общество, функционировавшее в Уитсилапе, основывалось на кровном родстве и общинной собственности. В данном обществе Зап. Мексики сохранилась традиция эндогамности, замкнутости внутри племенного сообщества, что подтверждается, в том числе и соблюдением особой ритуальной погребальной практики.

БУРЫКИН Алексей Алексеевич*Институт лингвистических исследований РАН,
г. Санкт-Петербург***ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ
СИСТЕМЫ ТЕРМИНОВ РОДСТВА XI–XVII вв.**

Фундаментальное изучение системы терминов родства (СТР) русских по материалам современного русского языка имеет множество разных направлений. Оно, помимо описания отношений системы род-

ства (СР) и СТР, в частности, включает социолингвистические характеристики частных, как бы минимизированных вариантов СТР в разных слоях общества в разные периоды истории русского литературного языка XVIII–XX вв., культурные коннотации ТР и отношений родства в их динамике, стилистические характеристики отдельных ТР и их перифрастические замены. Все названные факторы определяют непосредственные причины, тенденции и направления эволюции СТР русских за последние 300 лет.

Изучение русской СТР в отдаленной исторической перспективе по материалам древнерусского языка XI–XVII вв., как и рассмотрение СТР русских на общеславянском и индоевропейском фоне, имеет прочные традиции. Однако нарастающий объем материала по лексике языка древнерусских памятников, появление новых словарей древнерусского языка и выявление некоторых семантических признаков, оказывающихся значимыми для СР русских, побуждает возвращаться к проблематике истории СТР русских и ставит перед исследователями новые задачи.

Новые словари древнерусского языка становятся надежным источником фактического материала, но имеют специфические особенности его преподнесения. Так, «Словарь русского языка XI–XVII вв.» (вышло 27 выпусков) дает только самые ранние и самые поздние фиксации ТР, что затрудняет изучение особенностей семантики и особенностей употребления ТР в разные периоды истории древнерусского языка. «Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.» содержит аутентичные в плане хронологии данные, но не слишком разнообразен в плане источников. Словари к памятникам («Словарь-справочник “Слова о полку Игореве”», «Лексика и фразеология “Моления Даниила Заточника”») описывают ограниченный объем лексики.

Установление значимости для русской СТР такого признака, как живой/умерший коннектор, позволяющее уточнить значения некоторых ТР (так, племянник – это не сын брата или сестры, а сын умершего брата или сестры) ставит перед исследователями новые задачи, в число которых входят: 1) тщательная проверка условий употребления ТР в летописях с вниманием к характеру родственных связей персонажей и статусу коннекторов (жив или умер коннектор на момент употребления термина) и датировке непосредственных источников ТР; 2) изучение ТР в деловых памятниках со вниманием к фактическому составу семьи; 3) история ТР, вышедших из употребления к концу XVII–XVIII вв. (*вый, стрый* и т. п.) и оставшихся в узусе как экзотика в условиях, когда исторические словари русского языка отсутствовали, а словарь В. И. Даля преподносил читателям факты русского языка вне исторической характеристики и стилистической отнесенности и с не вполне точной для наших дней географической привязкой, которая требует уточнения по современным региональным диалектным словарям и – в перспективе – по материалам «Лексического атласа русских народных говоров».

БУРЫКИН Алексей Алексеевич

*Институт лингвистических исследований РАН,
г. Санкт-Петербург,*

ЩЕРБАК Анна Алексеевна

*Тамбовский государственный университет
им. Г. Р. Державина, г. Тамбов*

ТЕРМИНЫ РОДСТВА В НОВЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ СЛОВАРЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА (НАБЛЮДЕНИЯ НАД СТАТЬЕЙ «БРАТ» В «СЛОВАРЕ ОБИХОДНОГО РУССКОГО ЯЗЫКА МОСКОВСКОЙ РУСИ XVI–XVII вв.»)

В последние десятилетия в научный оборот был введен значительный массив нового материала, документирующего факты истории русского языка XI–XVIII вв., причем сказанное относится как к текстам, так и к словарям разных периодов истории русского языка – это, прежде всего, «Словарь русского языка XI–XVII вв.», близкий к завершению, «Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.», хотя и не завершённый, но достаточно объёмный для исследований отдельных групп слов, продолжающийся «Словарь русского языка XVIII века». В этом ряду особое место занимает «Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков», два выпуска которого вышли в свет и еще два готовятся к печати. Словарь основан на уникальной картотеке, охватывающей хронологически недостаточно изученные периоды истории русского языка и включающей малоизвестные источники (картотека хранится в Межкафедральном словарном кабинете им. Б.А.Ларина филологического факультета СПбГУ).

Словарная статья на слово БРАТ («Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков». Вып. 1. СПб., 2004. С. 270–273) содержит интереснейшие примеры употребления слова *брат* в значении «сын по отношению к другим детям тех же родителей или одного из родителей» с оттенком «человек, имеющий общих с кем-л. предков, родственник по отношению к лицам того же поколения (с. 271), в первой части статьи фиксируются словосочетания *брат родной, старший (старейший) брат, большой брат* 'старший брат', *меньшой брат* 'младший брат', *брат двина* 'близнец', *брат двоюродный, брат в третьем колене, сродный брат* 'двоюродный или троюродный брат', *названный брат*. Переносные значения слова брат – как этикетное наименование: монарх по отношению к другому монарху, всякий человек (христианин) по отношению к другому, тот, кто подобен кому-л. в определенном отношении, член монастырской братии. В Словаре зафиксированы также производные от слова *брат*: БРАТАН 'брат родной или двоюродный', БРАТАНИЧ 'сын брата, племянник' (С. 273), уменьшительно-ласкательные формы БРАТЕЛКО, БРАТЕНИК, БРАТЕЦ, БРАТИШКА и БРАТИШКО.

Однако даже материалы этого словаря, насыщенные цитатами из деловых, в том числе юридических документов, не дают ответа на нетривиальный вопрос – были ли в древнерусской СР сыновья одного отца *братьями* друг другу, пока был жив их отец, или это

родство актуализировалось только после смерти родителя. Для решения таких вопросов, большая часть которых связана со статусом коннектора, необходимо изучение большого массива материала, детально освещающего генеалогии, относительный возраст и даты жизни членов семей; такая информация извлекается из летописей, а для более позднего времени (XV–XVIII вв.) – из деловых документов.

ВУКВУКАЙ Надежда Ивановна

*Лаборатория комплексного изучения Чукотки
Северо-Восточного Комплексного научно-исследовательского
института ДВО РАН, г. Магадан*

МЕХОВАЯ ОДЕЖДА КАК МАРКЕР СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В АБОРИГЕННОЙ КУЛЬТУРЕ БЕРИНГОМОРЬЯ

История семейно-родственных связей и отношений между Чукоткой и Аляской имеет более чем двухвековую историю. Прямые свидетельства тесных контактов мы находим в истории формирования праздничного костюма морских охотников, чьим культовым символом был морж.

Изначально предполагалось, что этот вид одежды характерен для всего сообщества морских охотников, чьим объектом охоты является тихоокеанский морж. Данное предположение основывалось на многочисленных фотоматериалах с обоих берегов Берингова пролива.

Этнографические материалы Чукотского района (Чукотский АО), собранные в селе Уэлен, свидетельствуют о том, что в семье морских охотников при именовании новорожденному вместе с именем гостя с Американского континента передавалась и меховая одежда, которая зачастую становилась маркером родства. Также сохранился фотоматериал из архивов чукотских семей, в которых выявляются общие знаки оформления одежды, характерные как для прибрежных чукчей азиатского континента, так и для аборигенов Аляски. Научные материалы американских антропологов содержат факты оформления меховой одежды данного вида с периода формирования оленеводческой культуры эскимосов Аляски (конец XIX в.).

При исследовании автором семейно-родственных отношений между коренным населением Аляски и Чукотки были составлены генеалогические схемы семей (297/824 чел.). Также были собраны материалы по одежде и другим элементам материальной культуры. Анализ символики меховой одежды показал единую родственную основу коренных жителей Берингоморья. Родственные связи подтверждают и генеалогические исследования автора.

ГРОТ Лидия Павловна

*Консалтингово-образовательное предприятие
«Норркон АБ», г. Лунд (Швеция)*

МАТРИЛАТЕРАЛЬНЫЙ СЧЁТ РОДСТВА И НАСЛЕДНЫЙ ИНСТИТУТ ВЛАСТИ

Исследования потестарной проблематики показывают, что традиция передачи власти в рамках одного

рода, выделившегося из социума в качестве правящего, уходит в глубокую древность и связана со спецификой духовной жизни первобытного общества. Сакрализация природы породила обожествление духов предков – оберегов и гарантов благополучия социума. Выполнение ритуалов по общению с духами предков возлагалось на представителя рода, к которому принадлежали наиболее прославленные предки, поэтому родовая принадлежность сделалась основой определения легитимности правителя.

Особенностью института наследной власти являлся учёт родственников с двух сторон – отцовской и материнской. Традиция учёта матрилиатеральности давала право на престол потомству княжён/принцесс, отданных замуж в другие страны. Кроме того, право на власть могло быть получено благодаря браку с правительницей/принцессой или акту усыновления.

Примеры из европейской истории показывают, что матрилиатеральная традиция имеет очень древнее происхождение. Родоначальник скифских царей Таргитай стал правителем борисфенитов как наследник своего деда по матери. Геракл, по замыслу Зевса, должен был стать владыкой потомков царского рода Персея, к которому принадлежала его мать Алкмена. С пресечением Каролингской династии в X в. призвали на престол Конрада – внука императора Арнульфа от его дочери, т. е. наследника согласно матрилиатеральной традиции. С пресечением княжеского рода в летописном княжении Словен призвали на престол внука князя Гостомысла от его дочери Умилы – Рюрика, также как позднее на российский престол призвали Петра III – внука Петра I от его дочери Анны. Разновидность матрилиатеральной традиции – брак с королевой/принцессой: Роллон получил Нормандское герцогство благодаря его браку с дочерью Карла Простоватого.

Имя правителя соответствовало сакральной традиции общества: например, правитель свеев Якоб (1022–1050) при интронизации поменял – по требованию народа – христианское имя на языческое Анунд.

ДЗИБЕЛЬ Герман Валентинович

Агентство «Хилл Холлидей», г. Бостон (США)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМ ТЕРМИНОВ РОДСТВА В КАЧЕСТВЕ ИСТОЧНИКА ИНФОРМАЦИИ О ДРЕВНЕЙШИХ ПОПУЛЯЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

В изучении феномена родства, систем родства и систем терминов родства наблюдается заметный подъем. Одно из перспективных направлений заключается в привлечении систем терминов родства в качестве источника информации о древнейших популяционных процессах. Впервые обоснованный в середине XIX в. Л. Г. Морганом, этот подход приобретает особую важность в настоящее время, когда успехи популяционной генетики (митохондриальная ДНК, Y хромосома и др.) и набирающие силу исследования популяционной динамики языков сделали воз-

возможным построение моделей происхождения и расселения человеческих популяций на основе изучения данных современных популяций и языков.

Системы терминов родства занимают ключевую позицию в междисциплинарном синтезе, так как, в добавление к этносоциальным структурам (формы брака и семьи, наследование, брачное поселение, родовая организация и пр.) в них отражаются как языковая грамматика, так и историческая демография. Наблюдение за эволюционными трансформациями систем терминов родства в контексте данных лингвистики и популяционной генетики позволит более четко определить соотношение унаследованных, приобретенных (языковое заимствование, поток генов) и конвергентных биологических и культурных признаков в истории человеческих популяций.

Гигнетический (иденетический, демограмматический) подход к системам терминов родства оперирует всей совокупностью типов систем терминов родства и моделями их эволюционной трансформации с целью установления изоморфизма между ними и существующими языковыми (семьи, макросемьи, типологические ареалы) и популяционно-генетическими (гаплотипы и пр.) структурами. На основании междисциплинарных параллелей формулируются гипотезы о происхождении и расселении человеческих популяций, которые в дальнейшем могут обосновываться на материалах археологии, палеоантропологии и палеоклиматологии.

ИВАНОВ Алексей Вадимович

*Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва*

ПРИНУЖДЕНИЕ К БРАКУ У ЧЕНЧУ (ИНДИЯ)

Дж. Фрейзер определил в свое время задачи социальной антропологии как изучение «бесписьменных народов». В наши дни многие из тех, кого он назвал бесписьменными народами, вполне овладели и языками «Больших традиций», и их письменностями. В частности, ченчу – малый народ Индии, – среди которых работал в поле автор предлагаемого доклада, в совершенстве владеют телугу, некоторые умеют читать и писать. Но ченчу сохранили важный признак, отличающий их от крупных этносов Индии: они по-прежнему организованы на основе кровного родства.

Важнейшей работой о принципах родственной организации, недооцененной в нашей стране, являются «Элементарные структуры родства» К. Леви-Стросса. Там исследованы механизмы взаимодействия родственных групп и принципы брачных отношений, в частности феномен кросскузенных браков. Леви-Стросс спрашивает: чему они служат? Его ответ всем известен: любая форма предпочтительных браков поддерживает связь между группами – экономическую или любую другую – и осуществляется через обмен женщинами. Женщины принуждаются к браку во имя благополучия своих групп и служат своеобразным залогом добрых отношений между ними. Но не является ли и мужчина, вступающий в брак, также предметом

обмена? У автора доклада сложилось убеждение, что у ченчу мужчина принуждается семейной группой к браку в той же степени, что и женщина. Браки устраиваются между семейными группами, а не между индивидуумами. И это не столько «обмен женщинами», сколько «обмен детьми».

КАЗАЧЕНКО Борис Николаевич

НИИ и Музей антропологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, г. Москва

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РУССКОЙ СИСТЕМЫ РОДСТВА

Родство – важнейшее понятие популяционной генетики человека. Лица, связанные узами родственных отношений используют специальные термины, которые способны нести различную смысловую нагрузку (например, брат названный, брат сводный и брат родной у русских). Мерой русской системы родства является вероятность сходства, например, по идентичным генам (кровное родство), по месту рождения/проживания (общинное или землеродное родство) и даже по принадлежности к общему делу (все разновидности братского родства), что, кстати, отразилось и в терминологии родства (брат – братич – братец – браток – братва).

Однако внутренние механизмы динамики русской системы родства в отечественной антропогенетической литературе не изучены. Задача исследования состояла в выявлении отнюдь не очевидных связей между естественным и фиктивным родством. Основные материалы были собраны в экспедициях НИИ и Музея антропологии МГУ в 1972–2007 гг. в Северо-Западном, Центральном, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах, а также в русских религиозных изолятах (молокане, старообрядцы и пр.). Привлекался также архивный материал отделов ЗАГС с глубиной генеалогического поиска за истекшие 140–214 лет.

Результатом исследования явилось: 1) субтотальное восстановление связей кровного, сводного, побочного, узаконенного и свойственного родства в реальных сельских популяциях России; 2) реконструкция церковного (т. е. внутрприходского) духовного и свадебного родства, представленного здесь кумовством и сватьством, соответственно; 3) систематизация русской терминологии родства по типам и видам; 4) реконструкция принципиального облика русской системы родства с XII по первую четверть XX в.

КУЛЛАНДА Сергей Всеволодович

Институт востоковедения РАН, г. Москва

СЛЕДЫ ПОЛОВОЗРАСТНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ В «РИГВЕДЕ»

О существовании половозрастного жизненного цикла в ведическом обществе свидетельствует словопотребление древнеиндийского *vāyas*. Обычно его трактуют как «жизненная сила», но есть контексты, где *vāyas* означает нечто иное: ср. пассажи из гимна

о прославлении даров (VIII, 55. 4) «проходя один период жизни (*váyas*) за другим» (*váyo-vayo vicaránta*) или из гимна Агни (V, 15. 4): «Когда ты стареешь, устанавливая/даруя один период жизни за другим, / Меняя облик, ты сам движешься вкруговую» (*váyo-vayo jarase yád dádhāna* / *pári tmānā víurīpo jigāsi*), где поведение Агни возможно понимать как персонификацию движения людей по возрастным ступеням, когда они, достигнув предела социально активного возраста, выходят из системы, а вместо них в систему вступает новый возрастной класс, принимающий их имя, т. е. совершается упоминаемое в тексте движение по кругу. В связи с трактовкой слова *váyas* представляет определенный интерес то обстоятельство, что им практически всегда управляет глагол *dhā-* “устанавливать”, а не *dā-* “давать”. Показательно, что в более поздних памятниках засвидетельствовано производное *-vayasá* в значении “период жизни” – ср. *uttamavayasá-* “последний период жизни” (Шатапатха-брахмана, 12,9,1,8). К сожалению, этимология *váyas* темна. Считается, что оно неотделимо от латинского *uirēs* “силы, возможности, способности”. Не ясно также, как относится сюда *váyas* в значении “пища”.

МАТВИЕВСКАЯ Лилия Федоровна

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

СЕМЬЯ ГЛАЗАМИ МЛАДЕНЦА (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ ЗАПИСЕЙ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

В исследованиях по антропологии родства и этнографии детства очень часто уделяется внимание только самим действиям, производящимся с ребенком, но не тем деятелям, которые их выполняют. В то же время, очевидно, что для индивида, только что включенного в новое сообщество, чрезвычайно важно, кто именно и каким образом с ним взаимодействует. Следствием рождения ребенка является не просто смена статуса членов семьи, но и вовлечение их в нее (а не только родителей) в воспитательный процесс. Именно выполнение членами семьи разнообразных функций по отношению к ребенку формирует его первоначальную картину мира (по крайней мере, «картину семьи») и включает ребенка в отношения с теми, кто находится рядом с ним. Рассмотрению функций членов семьи и реконструкции связей с ними ребенка и посвящен данный доклад.

ПОПОВ Владимир Александрович

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург

«БРАТСТВА ПО КОРАБЛЮ»: ОПЫТ ПАРАМЕТРИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ

«Братства по кораблю» (*shipmates*) появились в эпоху трансатлантической работорговли (XVII – сер. XIX вв.), когда невольники-негры, перевезен-

ные на Американский континент из Тропической Африки на одном и том же корабле, считали себя родственниками (сиблингами, родителями/детьми, дедами/внуками), а название корабля становилось их общим именем.

Во второй половине XIX в. аналогичные братства сформировались и среди законтракованных рабочих, привезенных в Америку из Южной и Юго-Восточной Азии. Следует подчеркнуть, что во всех случаях африканские, индийские и индонезийские корабельные братства возникали и функционировали независимо друг от друга. Но все объединяли людей, совершивших трансокеанский переход на одном и том же корабле, а также их потомков. Наиболее близким считалось «братство» тех, кто прибыл одним и тем же рейсом одного и того же корабля. Примерно так же котировалось прибытие тем же кораблем, но уже другими рейсами, однако на протяжении того же года. Те же, кого привозили все на том же корабле через год, два года и позднее также считались корабельными братьями, но рассматривались уже как более дальние родственники.

Основой «братства» всегда был именно корабль – те, кого привозили примерно в одно и то же время, но на разных кораблях оставались совершенно чужими друг другу (даже соплеменники), и могли формировать разные *shipmates*. Совместное плавание на парусном корабле, занимавшее в среднем три месяца, сплачивало людей, оборвавших все свои связи с родиной, этносом, кланом, общиной, семьей, друзьями и т. д., а в случае с индустриями – и с кастой.

Базовыми условиями для появления корабельных братств были следующие:

- морской переход на одном и том же корабле, даже в разное время;
- необходимость длительного плавания, причем обязательно в условиях хотя бы относительной несвободы;
- этническая и социальная неоднородность;
- возрастная и половая неоднородность.

Основной целью создания «братств» была взаимопомощь – материальная и моральная. Каждый корабельных «брат» мог рассчитывать на совет, содействие, экономическую, а часто и физическую поддержку. Существовала также особая система брачных норм, прежде всего брачных запретов, иногда превращающая *shipmate* в экзогамный организм.

Фактически под видом корабельных братств воспроизводились привычные формы традиционной социальной организации. Так, африканские братства, по сути, были аналогами родовой (клановой) организации, постепенно перераставшей в нечто похожее на рэмидж. Индонезийцы создавали больше семейную общину (по-явански братство буквально называется «семья из одного чрева», где под чревом подразумевается корабль), а выходцы из Индии – бирадари (букв. «братство») – совокупность экзогамных единиц кастового общества, обладающих статусным паритетом.

РУДНЕВА Екатерина Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

**СПЕЦИФИКА ТЕРМИНОВ РОДСТВА
АЛБАНСКОГО ГОВОРА СЕЛА ГЕОРГИЕВКА
(УКРАИНА)**

Село Георгиевка Приазовского района Запорожской области – одно из четырех на территории Украины, где представлены этнические албанцы. Это потомки выходцев с Балканского полуострова, которые в XVI в. переселились в Болгарию, а оттуда – в южную Бессарабию. Длительное проживание в тесном контакте с болгарями, гагаузами, позднее с русскими и украинцами, а также многочисленные миграции отразились в терминах родства их говора. Прежде всего, утрачена большая часть терминов, обозначающих более крупных, чем семья, объединения родственников (как в лит. яз. *fis,-i; gjinī,-a; vllazni,-; bark,-u; ship*), также отсутствуют термины, имеющие собирательное значение (как в лит. *vellazeri, moteri*), за исключением *shtīpēr* «члены семьи, домочадцы».

Сравнение лексических единиц говора с данными литературных языков и диалектов позволяет предложить следующую классификацию терминов родства по их происхождению:

1) Албанские единицы, соответствующие литературному языку: а) относящиеся к древнему индоевропейскому пласту (напр., *b'īg,-i* «сын» (ср. лит. *bir,-i*), *b'īl|ē,-a* «дочь» (ср. лит. *bijl|ē,-a*) б) латинские (напр., *(n)drikl|ē,-a* «кума» (ср. лит. *ndrikull* «та, кто дает ребенку имя; мать по отношению к крестному ее ребенка»))

2) Славянские единицы (в основном, болгарского происхождения) (напр., *ka|o,-u* – обращение к старшей сестре, старшей сестре мужа/ брата, «старшая сестра», «старшая сестра мужа/ брата», обращение к женщине, старшей по возрасту (ср.: болг. *кака* «старшая сестра», како «обращение к старшей сестре, старшей женщине»), *çik|o,-u* «дядя по отцу» (ср.: болг. *чичо* (дядя, брат отца), болг. диал. *чичка*))

3) Тюркские единицы (гагаузского происхождения) (напр., *sənsəle* «род» (ср.: тур. *silsile*; гагаузск. *сенселә*); *is'uz* «сирота» (ср.: тур. *öksüz*; гагаузск. *үүсүс*))

В целом, терминология родства сохранила черты, характерные для Балканского ареала: различие наименований родственников по матери / отцу; наличие разветвленной системы обращений; представлены некоторые термины-балканизмы, напр., *baχhenakē* «мужья сестер между собой». Сохраняется важная роль в семье бабки по отцу (*male*), более высокий статус старших сиблингов по отношению к младшим. Однако в настоящее время наблюдается тенденция к ассимиляции с русско-украинским окружением, что отражается в СТР: утрачивается важность кровнородственных связей более крупных, чем малая семья, объединений родственников; к ранним славянским заимствованиям прибавляются новые (напр., *внук, племянник*).

САЛЬНИКОВ Вячеслав Иванович

Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Воронеж

**О РОЛИ ВОЗРАСТНЫХ КЛАССОВ
В РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ**

Как отмечает ряд исследователей (О. Кабанесс, Л. Насс, В. Мельгунов и др.) революции часто становятся «симптомом нарастания иррациональных сил» и на первых этапах сопровождаются архаизацией социальных отношений, что позволяет рассматривать революционные процессы в политико-антропологическом аспекте (В. В. Бочаров). Если считать первыми революциями свержение вождей, опирающимися на военизированную неженатую молодежь, власти жрецов, поддерживаемых старшими возрастными группами, то стоит обратить внимание на роль возрастных классов в революционных процессах, когда на повышительной волне разрушения «старого порядка» велика роль молодежи (биологической и социальной), а на понижительной волне, ведущей к институционализации нового строя, начинают доминировать люди с более зрелым сознанием и поведением, отгесняя молодежь на второй план. Данные тенденции проявляются во всех революциях, что говорит в пользу того, что кроме социально-экономических и политико-правовых причин революции имеют глубокие антропологические корни, подосновавшие на наше сознание и поведение.

Однако революционные элиты, как правило, препятствуют приходу к власти поколениям «детей», и лишь состарившись, передают власть «внукам», что способствует чередованию застоев и революций.

Если Россия, где даже «самые одаренные натуры... долго остаются детьми, подающими блестящие надежды, чтобы затем сразу без перехода стать стариками, ворчливыми и вышедшими из ума» (Ф. Тютчев), хочет перейти к устойчивому развитию – ей предстоит избегать и геронтократии, и «культы молодости», вырабатывая навыки взрослого ответственного поведения.

СЕСЛАВИНСКАЯ Марианна Владимировна

Федеральный институт развития образования, г. Москва

**БАЗОВЫЕ СОЦИОНИМЫ И ОБОЗНАЧЕНИЯ
ПОТЕСТАРНОСТИ У ЕВРОПЕЙСКИХ ЦЫГАН
КАК ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК
(СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИНДО-ЦЫГАНСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ)**

Базовые соционимы европейских цыган (*ром, ромни*) и выражения потестарности (*патив, пативало*) рассматриваются как концептуальные понятия традиционной цыганской культуры и в сопоставлении с их индоарийскими этимонами и понятиями индоарийской культуры.

Этимология и функционирование обозначений *ром* и *ромни* находят параллели в лексике индоарийских языков (инд. *kutumba* и проч.), связанной с

аустроазиатским субстратом (аустроаз. *domba*, *kutumba* и проч.), где их этимоны выражают идею кровных или брачных связей и идею размножения. Хотя лексема инд. *pətih* / *pəti* (< индоевр. **pot-/*potis*), связанная с цыг. *патив*, *пативало*, широко представлена в индоарийском словаре, в языке цыган нет самого слова **пату*, соответствующего индоарийскому этимону. Возможно, это связано с особенностями формирования индоарийского слоя населения, ставшего источником «протоцыганских» миграций. Так, в основном значении инд. *пату* «глава семейно-родовой группы» у цыган используется базовый соционим неарийской этимологии: цыг. *ром* «супруг, мужчина полноценного социального возраста». Возможно, поэтому лексема инд. *pətih* / *pəti* не была усвоена носителями «протоцыганского» индоарийского языка в ее основном значении. В то же время, существуют ее производные в формах цыг. *патив* «знаки статуса», и цыг. *пативало* «высокостатусный, уважаемый, обладающий постарными функциями», что можно рассматривать как маркер влияния арийской (индоарийской) культуры и языка.

СТОЯНОВА Галина Николаевна

Одесский национальный университет
им. И. И. Мечникова, г. Одесса (Украина)

КАТЕГОРИЯ «ВОЗРАСТ» И ПОХОРОННЫЙ ОБРЯД (НА МАТЕРИАЛАХ БОЛГАР ЮЖНОЙ БЕССАРАБИИ)

Категория «возраст» – одна из основных, которая определяет место человека в народной культуре. Хотя среди этносов нет единого представления о биологическом возрасте, основой для всех есть следующая градация жизненного цикла: детство, юность, зрелость и старость.

Универсальность категорий «пол» и «возраст» в народном мировоззрении расширяют диапазон исследования половозрастной тематики в любом аспекте. Проследим, каким образом членение общества на возрастные группы отражается в похоронной обрядности, основываясь на полевом материале, собранном в болгарских селах Южной Бессарабии.

Незавершенность социализации, ее начальный этап, на котором находится ребенок, отразилась и на обрядах его погребения, которые характеризуются небольшим количеством обрядовых действий и ограниченным количеством их участников. Лишь достигнув года, новорожденный получал социальный статус ребенка. Родители ребенка не присутствовали на его похоронах, поскольку в традиционной культуре болгар именно один год является рубежным моментом завершения первого этапа социализации ребенка.

Специфичны также и похороны первого ребенка в семье. Тот факт, что родители не должны были знать, где похоронен их первый ребенок, можно связать с магической силой, которой наделяли первенца,

потому что именно он мог повлиять на судьбу последующих детей.

В случае смерти ребенка больших поминок не устраивали. На поминальном обеде могли присутствовать только его крестные родители. Зафиксирован обычай на поминки ребенка печь особый хлеб – *куличку* (отличался по размеру и форме от поминального карава, который пекли на поминки взрослого). Особенности похорон первого ребенка нашли свое отражение и в обычаях его поминания, в частности долго *жалеть* первенца нельзя (дольше 40 дней), иначе у матери больше не будет детей.

Одежда, в которую обряжали покойника, и цвет ткани, которой оббивали гроб, отражали в определенной степени возраст умершего. Особенности поминания его души тоже зависело от возраста. Возраст также служил одним из обстоятельств для деления покойников на «чистых» и «нечистых»: тех, кто прожил свой век, и тех, кто умер до срока (дети, молодые люди).

ТАДИНА Надежда Алексеевна

Горно-Алтайский государственный университет,
г. Горно-Алтайск

ТЕРМИНОЛОГИЯ РОДСТВА КАК «ИНСТРУМЕНТАРИЙ» ПРИ ОБЩЕНИИ С ИНФОРМАНТАМИ В ПОЛЕВЫХ УСЛОВИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ АЛТАЙЦЕВ)

Среди современных алтайцев почти каждый по отношению к другому является родственником или свойственником и ведет себя с учетом того, к какому роду относятся он и окружающие – к сёоку отца (*карындаш сёёк*), сватовскому сёоку (*куда сёёк*) или сёоку матери (*таай сёёк*). Даже не знакомые друг с другом и проживающие в разных районах представители одного сёока (или родственных сёоков) считаются родственниками. Собирая полевой материал о традициях общения алтайцев, я обычно обращаюсь к своим информантам, учитывая их принадлежность к сёоку и, в соответствии с этим, использую термин родства. Обычно мужчину из сёока моей матери, независимо от возраста, я называю *таай* («дядя по матери»), а женщину старше меня или бабушку из моего сёока или родственного сёока, а также из сёока моего мужа, зову *эжебис* («наша старшая сестра»). Использование термина родства при обращении к старшим выражает уважение, признание роли старшего. В свою очередь, обращение к младшим с использованием термина родства выражает внимание, желание оказать помощь, что проявляется в содействии моих информаторов в сборе полевого материала. Соблюдение принятых норм общения позволяет во многом сократить дистанцию взаимопонимания между мной как этнографом и информантом. Необходимость учитывать принадлежность каждого к сёоку дает ориентир в достаточно сложных (с точки зрения человека европейской культуры) правилах общения у алтайцев.

ШАХОВЦОВ Кирилл Геннадиевич

Институт этнологии и антропологии РАН

им. Н. Н. Миклухо-Маклая, г. Москва

**ТЕРМИНОЛОГИЯ РОДСТВА
ЮЖНЫХ СЕЛЬКУПОВ: К НЕОБХОДИМОСТИ
КРИТИЧЕСКОГО ПЕРЕСМОТРА НАСЛЕДИЯ
А. П. ДУЛЬЗОНА И Г. И. ПЕЛИХ**

За почти 50 лет, прошедших с момента публикации статьи Г. И. Пелих «Кольцевая связь у селькупов Нарымского края», ее выводы касательно системы терминов родства южных селькупов не были подвергнуты критическому анализу, и в современном этнографическом, и, особенно, в филологическом «селькуповедении» либо принимаются как данность, либо обходятся молчанием.

Работа Г. И. Пелих в значительной мере основана на анализе списка южноселькупских ТР, опубликованного А. П. Дульзоном. Г. И. Пелих полагала, что ТР записаны А. П. Дульзоном «с исключительной полнотой». Я склонен считать, что список далеко не

полон, поскольку отсутствуют термины для обозначения некоторых ожидаемых позиций, а большое количество позиций пропущено во время записи, что обнаруживается при рассмотрении ТР, записанных в каждом населенном пункте (или ареале) по отдельности. Имеются также ошибки в интерпретации отдельных терминов.

Г. И. Пелих упоминает о проделанной ею работе по уточнению списка, но не указывает, ни как это делалось, ни какие конкретные результаты были получены, более того, некоторые, прямо противоречащие опубликованным данным, выводы основаны на недоступных читателю материалах. Проблема усугубляется и невозможностью в настоящее время собрать сколько-нибудь сопоставимый полевой материал.

Критический пересмотр исследований А. П. Дульзона и Г. И. Пелих необходим для описания южноселькупской СТР без влияния их преконцепций (о полном взаимном соответствии чулымско-тюркской СТР и наличии кольцевой связи соответственно).

Секция 4. ТРАДИЦИОННАЯ КРЕСТЬЯНСКАЯ СЕМЬЯ НА СЕВЕРЕ И СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Руководитель: к.и.н. **Чернякова Ирина Александровна** (Петрозаводск)

**БРАТУХИНА Милена Юрьевна,
ЗАЙЦЕВ Владимир Михайлович**

ФГУ Национальный парк «Валдайский», г. Валдай

СЕМЕЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАРЕЛЬСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ-СТАРОВЕРОВ НА ВАЛДАЕ: ОПЫТ ОБОСОБЛЕННОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ ЛОКАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА С XVII ВЕКА ПО НАШИ ДНИ

После подписания Столбовского мирного договора в 1617 г. к Швеции отошел Корельский уезд Новгородской земли. Крестьяне попали в зависимость к «иноверцам» — шведским и немецким феодалам. Карелы исповедовали православие собственного конфессионального символа. Спасаясь от феодального и религиозного давления, они стали покидать западное Приладожье, расселяясь на новгородских землях компактными группами. Массовый характер переселение приняло в 1630–1650-х гг.

Из разных потоков сформировалось несколько групп «корельских выходцев». Одни из них — валдайские и тихвинские карелы. Во вновь возникших карельских деревнях оставались постоянными язык, верования, семейные ценности. Этому способствовала традиционная структура семьи, «истинная вера» и строгость старообрядческой общины.

Исследования этнографов и краеведов во время полевого сезона 2010 г. выявили в современных деревнях на территории Национального парка «Валдайский» ряд поныне существующих деревень, обитатели которых сохранили особенности карельской культуры в быту, семейных и духовных традициях, язык.

ГЛАВАЦКАЯ Елена Михайловна

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург

ТОРВАЛЬДСЕН Гюннар

Университет г. Тромсё, г. Тромсё (Норвегия)

СТРУКТУРА СЕМЬИ У МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА ПО МАТЕРИАЛАМ ПРИПОЛЯРНОЙ ПЕРЕПИСИ 1926–1927 гг.

Изучение разницы в характеристиках традиционной семьи Западной и Восточной Европы усилило интерес к исследованию семьи на территории России. Недавно обнаруженные первичные материалы Приполярной переписи 1926–1927 гг. позволяют восстановить структуру семей некоторых малочисленных народов Российского Севера. Приполярная перепись занимает особое место в истории учета населения. Экспедиции регистраторов почти год фиксировали демографические аспекты и весь спектр тради-

ционной культуры кочевников, следуя от стойбища к стойбищу. Коллекция учетных форм содержит уникальный материал о жизни народов Севера. В докладе анализируются первичные материалы Приполярной переписи по Кольскому полуострову и Северо-Западной Сибири.

Большинство населения Александровского района Мурманской области составляли финны. Кроме них здесь проживали саамы, карелы, русские и скандинавы. При этом часть саамов были зарегистрированы как фильманы. Так называли переселенцев с запада, в прошлом — оленеводов, сменивших занятия на рыболовство и исповедовавших лютеранство. Саамы, как правило, жили большими семьями. Другие этнические группы также проживали в составе большой семьи какую-то часть своей жизни. Мужчины, и женщины Александровского района вступали в брак рано, поскольку переселение в пределах богатого рыбными ресурсами побережья Баренцева моря, вероятно, благоприятствовало созданию семьи.

Материалы Обдорского края (современный Салехард) отличаются по степени сохранности, характеру и содержанию. Тем не менее, они дают возможность проследить продиктованный производственной необходимостью совершенно иной образ жизни и еще более сложный состав семьи ненцев и хантов.

ГОЛИКОВА Светлана Викторовна

Институт истории и археологии УрО РАН, г. Екатеринбург

БРАК У ЖИТЕЛЕЙ ОРЛОВСКОГО УЕЗДА ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ СЕРЕДИНЫ 1830-х – СЕРЕДИНЫ 1870-х гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ Н. Н. БЛИНОВА)

Несмотря на то, что брак является традиционным объектом исследования этнологии, в изучении матримонимальных отношений у русских остается немало лакун. На региональном уровне вопрос остается малоисследованным, при построении концепций пользуются теорией Хайнала о резких отличиях российского брака от западноевропейского.

Для характеристики брачных отношений жителей одного из уездов, расположенных на севере Вятской губернии — Орловского — привлекается достаточно необычный источник — книга Н. Н. Блинова «Движения народонаселения в Орловском уезде Вятской губернии» (Вятка, 1876). Автор доклада ставит целью взглянуть на приведенные в ней сведения с точки зрения современной историко-этнологической науки. Брак рассматривается в качестве инструмента создания семьи. Характеризуются численность браков, их сезонность, брачный возраст, круг брачных партнеров.

ДАШКЕВИЧ Людмила Александровна

Институт истории и археологии УрО РАН, г. Екатеринбург

**КРЕСТЬЯНСКАЯ СЕМЬЯ ПО МАТЕРИАЛАМ
ПОДВОРНЫХ ОПИСЕЙ ПОТАШИНСКОЙ
ВОЛОСТИ 1805 г.**

Семья как важный институт традиционного общества является объектом активного исследования этнологов и историков. Особый интерес исследователей вызывает крестьянская семья, которая на протяжении долгого времени была основным хранителем традиционной культуры народа. История крестьянской семьи на Урале находится пока на стадии собирания и осмысления фактов, ввода в оборот новых источников (прежде всего – массовых). Нами обработаны материалы такого источника как подворные описи крестьян Поташинской волости Красноуфимского уезда Пермской губернии за 1805 г. и получены данные о численности, структурно-поколенном составе семьи государственных крестьян, рассчитаны этапы ее типичного жизненного цикла.

СМИРНОВА Марина Александровна

Издательство Поморского государственного университета им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск

**ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ГЛАВЫ СЕМЬИ КАК ФАКТОР
ТРАНСФОРМАЦИИ ТРАДИЦИОННОГО
СЕМЕЙНОГО МЕНТАЛИТЕТА
НА СЕВЕРЕ РОССИИ В КОНЦЕ XIX —
ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА**

Северные территории на рубеже XIX–XX вв. стали объектом интенсивного изучения, к которому привлекалось местное население. Первыми этой деятельностью заинтересовались представители интеллигентных кругов. Глава семьи, занимаясь на досуге любительским изучением какого-либо направления (М. И. Сибирцев, В. А. Ленгауэр, В. П. Шляпин), часто привлекал к этому членов своей семьи – обычно детей, реже – жен, которые иногда превосходили своих учителей, а иногда становились надежными помощниками. Жены участвовали в экспедициях своих мужей (Е. К. Верещагина, Л. В. Верещагина, А. П. Амалицкая), помогали сохранять их интеллектуальное наследие (А. П. Амалицкая).

Дети, помогая отцу, включались в исследования и, подрастая, становились продолжателями отцовского дела или выбирали для себя новое направление в соответствии с собственными интересами (Е. В. Ленгауэр-Горохова, Н. М. Сибирцев, И. М. Сибирцев, К. В. Шляпина).

В 1920-е гг. обученные с детства навыкам исследовательской работы молодые люди увлеченно включались в общественно-научную жизнь (А. В. Шипчинский, К. П. Шляпина, Е. В. Шляпина). В эти же годы среди активистов общественной жизни появились молодые представители мещанских и крестьянских слоев населения, чьи родители не занимались интеллектуальной деятельностью, но не запрещали этого своим детям (П. В. Витков, С. А. Селезнев, Е. А. Пискова, Е. М. Ковицкая). Иногда у них научная и общественная деятельность ста-

вилась выше личной, что приводило к проблемам в семейной жизни.

СУСЛОВА Евгения Дмитриевна

Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск

**ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЧАЛЬНОГО
ЭТАПА СКЛАДЫВАНИЯ ДИНАСТИЙ
ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА
ПО МАТЕРИАЛАМ ОЛОНЕЦКОЙ
ВОЕВОДСКОЙ ИЗБЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
XVII ВЕКА**

В докладе реконструируются впервые прослеживаемые по актам приказного делопроизводства в сопоставлении с материалами писцовых и переписных книг середины XVI – начала XVIII в. генеалогии карельского духовенства. Исследование основано на выявлении судебных причетников и особенностей служебной карьеры их родственников.

Автор отмечает, что начало складывания династий местного духовенства относится ко второй половине XVI в. В первом десятилетии XVIII в. довольно значительная группа клириков находилась на церковной службе в пятом, шестом и седьмом поколениях. Удалось установить, что единого порядка наследования церковных должностей не существовало. Они передавались в основном братьям или сыновьям клириков согласно принципу старшинства. Младшие члены семей, дожидаясь своей очереди и приобретая необходимый опыт, временно занимали позиции причетников низшего звена.

Проведенное исследование позволяет с уверенностью констатировать, что формирование династий дьяконов, церковных дьячков, пономарей и даже проскурниц было связано с развитием прямых и боковых ветвей священнических семей, самых старинных из прослеживаемых по источникам. Разрастание социальной страты местного духовенства способствовало тому, что младшие члены семей, внимательно отслеживавшие ситуацию и стремившиеся сохранить традиционный фамильный статус, переходили из родных приходо-в в те, где появлялись подходящие для них вакансии. В случае отсутствия подобной перспективы сыновья священников, хорошо знавшие грамоту, стремились попасть в число подьячих воеводской канцелярии.

ХЯМЮНЕН Тапио

*Факультет географических и исторических наук
Университета Восточной Финляндии, г. Йозенсу (Финляндия)*

**ПАРТАНЕН Юкка, ШИКАЛОВ Юрий,
ЮНККАРИНЕН Марко**

*Карельский Институт Университета Восточной Финляндии,
г. Йозенсу (Финляндия)*

**ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
В СФЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ КАРЕЛЬСКОЙ
СЕМЬИ В ФИНЛЯНДИИ**

Пионером научных исследований, посвященных карельской семье в Финляндии можно считать Вяйно Войонмаа, опубликовавшего в 1915 г. труд под

названием «История карельского племени в Финляндии».

На международной научной арене интерес к изучению истории семьи испытывает подъем с 1960-х гг. В научных кругах Финляндии исследования по истории семьи становятся популярными в 1990-е гг. В этот период финских ученых вновь интересуют семьи, проживавшие в восточных областях Финляндии, и, прежде всего, карельские семьи.

С начала 2000-х гг. в Финляндии над изучением истории карельской и финской семьи работает уже целая плеяда исследователей. По этой тематике было защищено несколько диссертационных работ, выпущены монографии и сборники статей. На кафедре истории университета города Йюэнсуу в 2001–2003 гг. велась работа по проекту «Крестьянская семья на северо-востоке Европы», в которой принимали участие исследователи из университетов Оулу и Хельсинки, а также из Петрозаводского и Санкт-Петербургского университетов. Руководителем проекта являлся профессор Тапио Хямюнен, а другие авторы данного доклада принимали непосредственное участие в его осуществлении.

В докладе содержится обзор исследований по истории карельской семьи, проведенных в рамках вышеуказанного проекта и до его начала, дан анализ современной ситуации в работах по данной тематике, рассматриваются возможные перспективы изучения традиционной семьи в Финляндии.

ЧЕРНЯКОВА Ирина Александровна

*Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск*

ЛЯЛЛЯ Елена Витальевна

*Региональный центр новых информационных технологий
Петрозаводского государственного университета,
г. Петрозаводск*

ТРАДИЦИИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКОВ В КАРЕЛЬСКОЙ ДЕРЕВНЕ XIX ВЕКА: О ПЕРСПЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КАРТОГРАФИЧЕСКИХ МЕТОДОВ АНАЛИЗА К ИНФОРМАЦИИ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ

Объектом анализа являются метрические книги в той их части, которая содержит сведения о заключенных в ряде приходских сообществ Карелии браках. Как показало пилотное исследование, выполненное авторами доклада в рамках поддержанного РФФИ в 2005–2007 гг. проекта (№ 05-07-97504_r_север_в), география брачных союзов, заключенных обитателями Ялгубского прихода (Петрозаводский уезд) на протяжении большей части XIX века, не оставляет сомнений в чрезвычайной узости ареалов брачных связей.

Подчеркнем, что, следуя сложившейся в историографии практике видеть в брачном поведении четыре типа: браки, заключенные внутри той же деревни, в территориальных границах прихода, в пределах уезда и за пределами уезда, исследователь получает по тем же данным уверенное наблюдение о примерно

равных в пропорциональном отношении ориентациях при выборе брачного партнера обитателями приходского сообщества, по крайней мере в отношении трех первых параметров: 31, 33, 30 и 6% соответственно.

Только зонирование ареалов с применением программных картографических методов анализа в сопоставлении с данными, почерпнутыми в документальных источниках, обеспечивает полное раскрытие количественной исторической информации, которая, будучи не только сосчитанной, но и «привязанной» к картам соответствующей местности, позволяет визуализировать процессы и явления, тем самым обеспечивая должную адекватность интерпретаций.

ЧЕРНЯКОВА Ирина Александровна,

*Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск*

ЧЕРНЯКОВ Олег Владимирович

*Издательство Петрозаводского государственного
университета, г. Петрозаводск*

ДОМОХОЗЯЙСТВО КАРЕЛЬСКОГО КРЕСТЬЯНИНА В XVIII—XIX вв.: ИСТОРИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ КОЛИЧЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА И МЕТОДЫ ЕЕ ИЗУЧЕНИЯ

В доиндустриальных локальных сообществах социальная жизнь концентрировалась в домохозяйствах, как в западной, так и в восточной Европе. Под данным термином понимается «домовое сообщество» (определение Питера Ласлетта), как правило, не совпадавшее с собственно семьей (супружеская чета с детьми). Хотя в источниках нового времени группа лиц, проживавших вместе в одном жилище, нередко именовалась семьей (family), западноевропейская историография успешно преодолела эту семантическую неопределенность на уровне признанных классическими исследований (case study), основанных на целом комплексе источников, в то же время держащих в фокусе внимания исключительно локальное людское сообщество (населенный пункт: город или деревню).

Несмотря на убедительность результатов, достигнутых наиболее часто цитируемыми представителями советской школы демографических исследований, накопленные в отечественной историографии цифровые данные не вписываются в общепринятую современной наукой кембриджскую методiku изучения населенности крестьянского двора по принципу выделения шести типов домохозяйств. Это чрезвычайно затрудняет получение обобщенных в исторической ретроспективе сравнительных характеристик в важнейшей для оценок социально-демографического развития общества сфере семейного поведения абсолютного большинства населения доиндустриальной России – крестьянства.

В докладе предложен сопоставительный анализ домохозяйственной организации крестьянин-карелов

на уровне приходских сообществ разных регионов Олонецкой, Приграничной, Беломорской и Тверской Карелий. Сведения получены с применением количественных методов и составления территориально ориентированных баз данных, идентичных по содержанию взятым за основу документальным источникам массового характера – ревизским сказкам и исповедным ведомостям.

**ШРЕДЕРС Анатолий Михайлович,
ЛЯЛЛЯ Елена Витальевна**

*Региональный центр новых информационных технологий
Петрозаводского государственного университета,
г. Петрозаводск*

**ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГИС ТЕХНОЛОГИЙ
В ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ НА
МАТЕРИАЛАХ ГЕНЕРАЛЬНОГО
МЕЖЕВАНИЯ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ**

В настоящее время ГИС в исторических исследованиях применяются достаточно широко и разнообразно, как в ходе изучения документальной информации и проверки выдвигаемой научной гипотезы, так и для оформления полученных результатов. К ГИС технологиям прибегают как к инструменту для обработки и анализа исследовательских данных, равно как для визуализации наблюдений и выводов.

Данный подход существует давно, являясь первым этапом в освоении этих технологий историками.

В последнее время появились и другие формы применения ГИС в области исторических и других гуманитарных наук. Имеются в виду специализированные программные комплексы и системы для конкретных исследовательских задач. Они могут быть разработаны как для ограниченной группы исследователей, решающих определенные, зачастую довольно сложные, но вместе с тем локально ориентированные задачи, так и для более широкого круга лиц, решающих общие задачи. Это в свою очередь позволяет применять возможности и ресурсы специальных программ и систем в максимально широком и разнообразном круге исследований.

Еще одним подходом к созданию геоинформационных ресурсов является разработка ГИС, полностью идентичных комплексным исходным данным. Примером такой работы может служить создание геоинформационной системы на основе картографических и описательных данных Генерального межевания земель на Европейском севере России (Олонецкая губерния и Кемский уезд Архангельской губернии). Геокодированная карта с исчерпывающей картиной расселения на 1792 г. позволит более адекватно оценивать историческую информацию в демографических исследованиях, в том числе при изучении традиционной крестьянской семьи.